

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 12(57) 2015

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Педагогические науки
Экономические науки
Информатика, вычислительная техника и управление
Строительство и архитектура
Языкознание
Науки о Земле
Юридические науки
Политология

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Санкт-Петербург 2015

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор
по научной работе Санкт-Петербургского государственного уни-
верситета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-
корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель ред-
коллегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-
konfcentr.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор,
академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского
государственного университета культуры и искусств, президент
Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.:
(84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики
и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail:
omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий
кафедрой управления и планирования социально-экономических
процессов Санкт-Петербургского государственного университе-
та, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Пре-
зидент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27;
E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафед-
ры социального анализа и математических методов в социоло-
гии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.:
89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета инфор-
мационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского го-
сударственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-
57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguiki.ru, decanat@
fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии,
профессор, заведующий кафедрой социально-культурных тех-
нологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета
профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заве-
дующий кафедрой специальных психолого-педагогических дис-
циплин Балтийского федерального университета имени И. Канта;
тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры фа-
культетской терапии Дагестанской государственной медицинской
академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Да-
гестанского отделения Российского Респираторного общества;
тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской
палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского
права Российского государственного института интеллектуаль-
ной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail:
a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заве-
дующий кафедрой «Математические методы в экономике» Ли-
пецкого государственного педагогического университета; тел.:
(84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru,
viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент ка-
федры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского
государственного гидрометеорологического университета; тел.:
89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогичес-
кого университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail:
qdwucong@hotmail.com.

Содержание

Педагогические науки

- Варяница С.Ю.** Творческая активность будущих офицеров по работе с личным составом через развитие коммуникабельности в период обучения в вузе 5
- Волхонская А.А.** Модель подготовки будущих педагогов к эффективному использованию учебника географии на уроке 8
- Жданов Э.Р., Яфизова Р.А., Салимова Е.С., Хурматуллина Р.И., Галиев А.Ф.** Инновационная активность студентов 11
- Молоткова Н.В., Монастырев П.В., Мамаев И.И., У Чэнь** Направления междуниверситетского сотрудничества между Россией и КНР при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна 14
- Саркисян Т.Н.** Аксиологические индикаторы качества образования в высшей школе 20

Экономические науки

- Соколовская М.В., Замиратова Е.В.** Опыт интеграции систем менеджмента качества образовательных организаций при создании образовательного комплекса 24

Информатика, вычислительная техника и управление

- Остов Ю.Я., Иванов А.П.** Метод решения одной задачи динамики полета 28
- Симанков В.С., Черкасов А.Н.** Структура и методология функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра 32

Строительство и архитектура

- Грязнухина К.А.** Современные методы оценки состояния объектов архитектурно-инженерного наследия 38

Языкознание

- Atabekova A.A.** Renewing the Framework of Functional Equivalency Approach to Legal Translation 42
- Горбатенко О.Г., Горбатенко Р.Г.** Развитие судебного красноречия в России в международно-ориентированной исторической парадигме 44
- Каразия А.А.** Исторический аспект устного перевода и эволюция роли переводчика в современном мире 47
- Лыков К.А.** Прагматическая значимость форм субъекта в книге В. Познера «Прощание с иллюзиями» 51
- Мезенков Г.В.** Аббревиатуры в языке современных немецкоязычных интернет-ресурсов ... 55

Науки о Земле

- Кришталь М.И.** Электоральное районирование конформистского голосования в административно-территориальных образованиях Калининградской области по итогам выборов федерального уровня 2003–2012 гг. 58

Юридические науки

- Буликян О.А.** Проблемы реализации защиты интересов должника в рамках осуществления процедур банкротства 61
- Игнатьев Е.А.** Правовое регулирование вещного обеспечения войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) 65

Политология

- Мигунов Е.В.** Французские исследования по проблеме формирования новых государств на примере Косово 69

Contents

Pedagogical Sciences

Varyanitsa S.Yu. Developing Communication Skills in Officers through Training at Higher Education Institution for Future Work with Staff.....	5
Volkhonskaya A.A. The Model of Training Future Teachers for Effective Use of Geography Textbooks in Class.....	8
Zhdanov E.R., Yafizova R.A., Salimova E.S., Khurmatullina R.I., Galiev A.F. Innovative Activity of Students	11
Molotkova N.V., Monastirev P.V., Mamaev I.I., Wu Chen Inter-University Cooperation between Russia and China in Developing Educational Programs in Architecture and Design	14
Sarkisyan T.N. Axiological Indicators of the Quality of Higher Education	20

Economic Sciences

Sokolovskaya M.V., Zamiralova E.V. Experience of Integrating Quality Management Systems of Educational Organizations When Creating an Integrated Educational Facility	24
--	----

Information Science, Computer Engineering and Management

Ostov Yu.Ya., Ivanov A.P. Method for Solving a Problem of Flight Dynamics.....	28
Simankov V.S., Cherkasov A.N. The Structure and Methodology of the Situational Center Intellectual System Operation	32

Construction and Architecture

Gryaznukhina K.A. Modern Methods of Assessing Architectural and Engineering Heritage Objects.....	38
--	----

Linguistics

Атабекова А.А. Функциональная эквивалентность перевода юридических текстов	42
Gorbatenko O.G., Gorbatenko R.G. Development of Judicial Eloquence in Russia within International Historical Paradigm.....	44
Karaziya A.A. Historical Aspect of Interpreting and the Evolution of Interpreter's Role in the Modern World.....	47
Lykov K.A. Pragmatic Relevance of the Subject Forms in V. Posner's Book «Parting with Illusions»	51
Mezenkov G.V. Abbreviations in Modern German-Speaking Web-Sites	55

Land Sciences

Krishtal M.I. Electoral Zoning of Conformist Vote in the Administrative-Territorial Entities of the Kaliningrad Region by the Results of the Federal Elections in 2003–2012	58
--	----

Legal Science

Bulikyan O.A. Realization Problems of Advocacy of a Debtor Interests in Bankruptcy Proceedings.....	61
Ignatyev E.A. Legal Regulation of Material Support of the NKVD Troops of the USSR during World War II (1941–1945).....	65

Political Science

Migunov E.V. French Studies on the Problem of New States Formation: Kosovo.....	69
--	----

УДК 37.064.2

С.Ю. ВАРЯНИЦА

*ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург*

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОММУНИКАбельНОСТИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

*Творчество – единственный
вид деятельности, который
делает человека человеком.*

Н.А. Бердяев [1, с. 7].

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день во внутренних войсках МВД России является развитие творческой активности будущих офицеров по работе с личным составом (РЛС). Человек как личность всегда стремился и стремится в наше время создавать, творить и усовершенствовать то, что и так уже по многочисленным мнениям является совершенным. «Творчество в широком смысле рассматривается как деятельность в ситуации неопределенности, направленная на получение результатов, обладающих объективной или субъективной новизной» [2, с. 13].

Активность, проявляемая в творчестве будущих офицеров по РЛС, является, конечно же, свойством личности, участвующим в деятельности человека, взаимоотношениях и общении как необходимая новизна, очевидная оригинальность, созидательность. Безусловно, творческая активность необходима в учебной деятельности, прежде всего, как способность личности:

- 1) в самостоятельности и инициативности находить «искомые области»;
- 2) в выделении определенных принципов, лежащих в фундаменте тех или иных явлений, конструкций, действий и т.п.;
- 3) в переносе знаний, умений и навыков из одного направления изучаемых дисциплин в другое.

По мнению Т.И. Колесниковой, активность человека определяется не абстрактно, а через

то, как ею преобразуется совокупность обстоятельств, направляется ход жизни, формируется жизненная позиция. Динамика становится зависимой от характера активности личности, от ее способности организовать и направить события в желательном направлении [3, с. 68].

Н.Е. Воробьев определяет творческую активность как интегративную черту личности, включающую совокупность двух компонентов: стремление к творческой деятельности (мотивационный компонент) и умение осуществлять творческую деятельность самостоятельно (операционный компонент) [4]. Творческая активность в повседневной служебно-боевой и учебной деятельности также проявляется в самых разнообразных ее видах, отчего и выделяют в научной среде дидактическое, техническое, моральное, научное, художественное, управленческое и другое творчество. Целью, как отмечает Н.И. Непомнящая, инициирования творческой активности обучающихся в образовательном процессе является не овладение знаниями, умениями и навыками, а преодоление привычных знаний, способов деятельности, выход за пределы изученного [5, с. 53]. Творческая активность в военной среде на первоначальном этапе профессиональной деятельности – это процесс реализации и создания какой-либо творческой, деловой, спортивной, коммуникативной и культурно-массовой деятельности. Тем самым, развитие каждого курсанта в этих направлениях деятельности и приводит к росту творческой активности.

Рассмотрим одну из деятельностей, проявляемых при творческой активности будущих офицеров по РЛС – коммуникативную, а также ее развитие в процессе профессиональной под-

готовки в высшем военном учебном заведении. Разноаспектная коммуникативная деятельность более тесно касается курсантов в основном в способностях устанавливать служебно-деловые контакты, связи, отношения, т.е. развитие коммуникативности.

Основная задача развития коммуникативности заключается в полной готовности и умении будущих офицеров по РЛС легко устанавливать, поддерживать и сохранять позитивные контакты в общении между собой и взаимодействии с окружающими. Умение находить общий язык с военнослужащими различных взглядов, убеждений, национальностей позволяет раскрывать и активизировать творческий потенциал в большем объеме. Поиск точек соприкосновения по самым сложным вопросам и выработка на их основе компромиссов напрямую влияет на выражение творческой активности среди будущих офицеров по РЛС. Гибкость при контактах с различными военнослужащими, умение быстро сориентироваться и не растеряться в нестандартных ситуациях способствуют в достижении успеха в различных направлениях служебно-боевой деятельности, в том числе и учебной. Такие курсанты выглядят уверенными в себе, быстро адаптируются к меняющимся условиям. Они завоевывают не ложный авторитет в коллективе, провоцируя в себе желание постоянно самовыражаться и не заикливаться на возможных ошибках и неудачах. Любое общение – это первая ступень к коммуникативности. Призывать будущих офицеров по РЛС чаще отвечать лично на учебных занятиях, взаимодействовать с воинским коллективом, обучать правильности и тактичности ведения публичного выступления, прививать коммуникативность и уверенность в себе необходимо для открытия военнослужащим новых горизонтов самого процесса профессионального общения, получения удовлетворения от него. Регулярное и

непрерывное развитие коммуникативности посредством индивидуальных выступлений для молодых людей, безусловно, принесет успех, а значит вырастет желание и стремление к повышению своего творческого потенциала, возрастет творческая активность. В результате чего будущие офицеры по РЛС будут: во-первых, не только осведомленными в рамках предлагаемых программ профессионального обучения, но и за их пределами в «научном поле»; во-вторых, это вызывает потребность развития у каждого курсанта самостоятельности и инициативы; в-третьих, расширение научных интересов способствует устранению односторонности профессиональной подготовки.

В завершении статьи о влиянии развития коммуникативности у будущих офицеров по РЛС на их творческую активность в процессе профессионального обучения в высшем военном учебном заведении можно сделать следующий вывод.

При формировании творческой активности будущих офицеров по РЛС через развитие коммуникативности в период обучения в вузе происходит развитие у личности курсанта ее способности к саморазвитию, а также таких личностных качеств, как целенаправленность, настойчивость, стрессоустойчивость, трудолюбие, высокая обучаемость, гибкость мышления, и др. К тому же, необходимо помнить, что развитие творческой активности будущих офицеров по РЛС в период профессионального обучения в высшем военном учебном заведении происходит эффективно лишь при реализации некоторых педагогических условий, которые предусматривают вариативность содержания образования, адекватный содержанию категорийный отбор форм и методов работы, творчество педагога-воспитателя, а также адекватное и позитивное отношение воинского коллектива к творчеству будущих офицеров по РЛС.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 347 с.
2. Грецов, А.Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов / А.Г. Грецов. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.
3. Колесникова, Т.И. Психологический мир личности и его безопасность / Т.И. Колесникова. – М. : Изд-во «ВЛАДОС – ПРЕСС», 2001.
4. Воробьев, Н.Е. Развитие творческой активности студентов при изучении дисциплин гу-

гуманитарного цикла : монография / Н.Е. Воробьев, Э.Ю. Мизюрова. – Волгоград : «Перемена», 2001. – 184 с.

5. Непомнящая, Н.И. Психодиагностика личности: теория и практика / Н.И. Непомнящая. – М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 2001.

References

1. Ильясов, Е.Р. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.Р. Ильясов. – СПб. : Питер, 2009. – 347 с.

2. Грецов, А.Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов / А.Г. Грецов. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.

3. Кolesnikova, T.I. Психологический мир личности и его безопасность / Т.И. Кolesnikova. – М. : Изд-во «VLADOS – PRESS», 2001.

4. Воробьев, Н.Е. Развитие творческой активности студентов при изучении дисциплин гуманитарного цикла : монография / Н.Е. Воробьев, Е.Ю. Мизюрова. – Волгоград : «Перемена», 2001. – 184 с.

5. Непомнящая, Н.И. Психодиагностика личности: теория и практика / Н.И. Непомнящая. – М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 2001.

© С.Ю. Варяница, 2015

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УЧЕБНИКА ГЕОГРАФИИ НА УРОКЕ

Одним из основных показателей профессиональной готовности учителя географии к успешному функционированию в современных образовательных условиях является его умение эффективно использовать учебник на уроке.

Под эффективным использованием учебника географии мы понимаем комплекс организационно-педагогических действий, охватывающих все компоненты учебника, направленных на реализацию основных функций, заложенных в учебнике, на повышение его возможностей как учебной книги [1].

Изучая педагогическую сущность подготовки будущего педагога к эффективному использованию учебника географии на уроке был использован метод педагогического исследования – построение теоретической модели рассматриваемого процесса подготовки.

Мы рассматриваем моделирование как один из ведущих методов научного исследования в современной педагогике, как технологию, объединяющую эмпирические и теоретические элементы, являющуюся способом одновременно познавательной и преобразовательной практики.

Моделирование – это один из теоретических методов научного исследования, который характеризуется как «воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для его изучения». Этот второй объект является моделью [2].

В философском энциклопедическом словаре модель трактуется как «материально или мысленно представленный объект, который в процессе познания замещает объект-оригинал, сохраняя некоторые важные для данного исследования черты» [3].

В психолого-педагогических исследова-

ниях, как правило, придерживаются понимания модели как системы, исследование которой служит средством получения информации о другой системе. Моделирование практикуется как метод познания интересующих нас качеств объекта через модель – это действия с моделями, позволяющие исследовать отдельные качества, стороны или свойства объекта.

Модель подготовки будущего учителя к эффективному использованию учебника географии на уроке, в основу которой положен личностно-деятельностный подход к обучению, характеризуется целостностью, динамичностью, единством следующих компонентов:

- целевого, определяющего совокупность целей и задач по формированию готовности будущих учителей эффективно использовать учебник на уроке;
- мотивационно-ценностного, ориентированного на формирование ценностного отношения к освоению профессиональных знаний, формирование интереса к педагогической деятельности, усиление познавательной активности студентов и развитие их творческих возможностей в области использования учебника на уроке;
- содержательного, обеспечивающего усвоение теоретических основ построения школьного учебника и его функций в образовательном процессе, изучение особенностей различных (в том числе альтернативных) учебников географии, содержательного наполнения их основных компонентов развитие педагогического мышления, усвоение основ рациональной организации педагогического труда и исследовательской работы;
- технологического, направленного на овладение методами, приемами, формами и средствами обучения, обеспечивающими эф-

фективное использование учебника географии на уроке;

– результативно-оценочного, обеспечивающего оценку и самооценку уровня сформированности готовности к использованию учебника географии на уроке на основе выделенных критериев и показателей [4].

В основу модели подготовки будущего педагога к эффективному использованию учебника географии на уроке, положен личностно-деятельностный подход обучения.

По мнению И.А. Зимней: «Личностно-деятельностный подход в обучении означает, что прежде всего в этом процессе ставится и решается основная задача образования – создание условий развития гармоничной, нравственно совершенной, социально активной через активизацию внутренних резервов, профессионально компетентной и саморазвивающейся личности. «Личностный» компонент этого подхода означает, что все обучение строится с учетом прошлого опыта обучающегося, его личностных особенностей в субъектно-субъектном взаимодействии. Обучение «преломляется»

через личность обучающегося, через его мотивы, ценностные ориентации, цели, интересы, перспективы и т.д.; оно принимает их и соразмеряется с ними» [5].

Реализация личностно-деятельностного подхода в разработанной модели подготовки будущих педагогов к эффективному использованию учебника географии на уроке заключается в организации целенаправленной деятельности по усвоению студентами комплекса знаний и умений использовать учебник географии на уроках, учитывая личностные особенности студента. Благодаря этому образовательный процесс центрируется на обучающемся и становится антропоцентрическим по цели, по содержанию и формам организации.

Таким образом, в результате реализации данной модели обучения у студентов происходит осмысление значения и возможностей, формирование профессиональных убеждений в необходимости использования учебника географии на уроке эффективно как одного из обязательных условий организации педагогического процесса.

Список литературы

1. Волхонская, А.А. Эффективное использование учебника на уроке как способ повышения качества обучения географии / А.А. Волхонская // Социально-педагогическая эффективность результатов исследований молодых ученых в области здоровьесбережения обучающихся: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тула : Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. – 2014.
2. Маслов, С.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учебное пособие для магистров и аспирантов педагогических специальностей / С.И. Маслов. – Калуга : Изд-во. Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского, 2010. – 83 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М. : Наука, 1989. – 504 с.
4. Волхонская, А.А. Подготовка будущего учителя к эффективному использованию учебника географии на уроке : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А.А. Волхонская. – Калуга, 2009. – 185 с.
5. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М. : Логос, 2004. – 384 с.

References

1. Volhonskaja, A.A. Jeffektivnoe ispol'zovanie uchebnika na uroke kak sposob povyshenija kachestva obuchenija geografii / A.A. Volhonskaja // Social'no-pedagogicheskaja jeffektivnost' rezul'tatov issledovanij molodyh uchenyh v oblasti zdorov'esberezhenija obuchajushhihsja: Materialy vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tula : Izd-vo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo. – 2014.
2. Maslov, S.I. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija : uchebnoe posobie dlja magistrov i aspirantov pedagogicheskikh special'nostej / S.I. Maslov. – Kaluga : Izd-vo. Kaluzhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K.E. Ciolkovskogo, 2010. – 83 s.
3. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. – M. : Nauka, 1989. – 504 s.

4. Volhonskaja, A.A. Podgotovka budushhego uchitelja k jeffektivnomu ispol'zovaniju uchebnika geografii na uroke : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / A.A. Volhonskaja. – Kaluga, 2009. – 185 s.
5. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija / I.A. Zimnjaja. – M. : Logos, 2004. – 384 s.

© А.А. Волхонская, 2015

УДК 378.4

*Э.Р. ЖДАНОВ, Р.А. ЯФИЗОВА, Е.С. САЛИМОВА, Р.И. ХУРМАТУЛЛИНА, А.Ф. ГАЛИЕВ**ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»,
г. Уфа*

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

В период глобальной модернизации в России возникла острая необходимость в специалистах, личность которых способна самореализовываться в различных областях жизни: профессиональной, управленческой, творческой, научно-исследовательской, образовательной и др. Вузы, в свою очередь, должны создать оптимальные условия для формирования и развития ключевых характеристик – инновационной активности студентов и готовности выпускников к инновационной деятельности. Выпускник вуза – это специалист, который не только владеет профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и человек, чья деятельность позволяет преодолевать сложившиеся стереотипы, развивать инновационные идеи, эффективно и по-новому решать актуальные задачи.

Студенты являются благодатной почвой для формирования способных к инновациям личностей. Студенчество – это возраст полета фантазии, воплощения творческих идей, возраст, уже свободный от устоявшегося мнения, а главное, это возраст желаний быть ни на кого не похожим. В то же время, в отличие от подростка, тоже демонстрирующего эмансипативное поведение, студент уже прошел точку эпохи взросления и может позволить себе быть не таким как все, показывать себя таким, каким он хочет видеть сам. При условии стимулирования активности обучающихся, предоставления им собственной творческой траектории получения знаний и проявления активности преподавателя в использовании инновационных методов, можем получить уникальные варианты проявления инновационной активности студентов [6].

По мнению А.К. Абульхановой-Славской, активность определяет деятельность (ее мотивы, цели, направленность, желание/нежелание) осуществлять деятельность, т.е. является движущей силой, источником пробуждения в человеке его «дремлющих потенциалов».

Инновационная активность личности – это источник побуждения инновационного потенциала личности, т.е. ресурс социально-психологических отношений личности в деятельности [1]. В ходе нашего исследования под инновационной активностью мы понимаем стремление субъекта к новым различного рода видам деятельности, новшествам, его готовность к экспериментам с использованием новых методов, приемов, средств, вследствие чего происходит получение качественно нового продукта, будь то достоверность и оперативность получения информации (информационная инновация), оптимизация условий труда или решение социальных проблем (социальная инновация), решение актуальных проблем преподавания (методическая инновация) или гармонизация собственного личностного роста (личностная инновация). При этом инновация должна быть показана на практике, прожита, проиграна, то есть человек должен быть вовлечен в ее реализацию непосредственно.

Включаясь в активную работу, студенты имеют возможность развивать и реализовывать свой потенциал, более интенсивно вливаться в социальные отношения, овладевать новыми социальными ролями, самостоятельно приобретать дополнительные знания, умения, навыки, получать опыт коллективной деятельности. Интерактивные технологии обучения обеспечивают активное и продуктивное взаимодействие всех субъектов конкретного образовательного процесса. Главным преимуществом данной технологии является процесс взаимодействия преподавателя и студентов, основанный на диалоге, который предполагает умение не только слышать и слушать, но и говорить, но и быть понятым [4]. Основной задачей интерактивной технологии является осуществление обратной связи субъектов образовательного процесса с двусторонним обменом информацией.

По мнению Г.К. Селевко, для развития инновационной активности преподавателю в первую очередь необходимо наладить продуктивное взаимодействие обучающихся в группе, побудить их к самостоятельной деятельности, координируя выполнение заданий и т.д. [5]. При этом центральным активатором деятельности является познавательный опыт студентов, а активность преподавателя уступает место активности обучающихся.

Инновационный потенциал личности студента в научно-образовательной среде имеет специфическую характеристику. Его специфичность заключается в том, что в процессе инновационной образовательной деятельности происходит развитие продуктивных новообразований в личности всех участников образовательного процесса [2]. Инновационную активность можно определить как качественную характеристику личности студента, говорящую об ориентации последнего на творчество, инновации, производство нового знания и внедрение его в практику.

Одним из важнейших факторов проявления и развития инновационной активности выступает формирование информационных компетенций. В свою очередь, эти компетенции приобретаются в процессе обучения, и чем более активен в этом процессе студент, тем успешнее идет их формирование. При этом, обобщая различные подходы к определению понятия информационная компетентность, мы считаем, что в контексте нашего исследования интенционал данного понятия включает в себя не только способность к реализации информационной деятельности, в которую входят анализ, поиск, синтез, преобразование, передача и хранение информации, но и способность обучающихся воспринимать, осмысливать, объективно оценивать имеющуюся информацию. Мы считаем, что информационная компетентность в рамках инновационного потенциала включает в себя и цифровую компетентность, что подразумевает под собой способности и навыки эффективного использования цифровых технологий в повседневной жизни и критического оценивания их, мотивацию к участию в цифровой культуре, а также технические навыки, связанные, прежде всего, с компьютерной грамотностью [7].

Также составляющими информационной компетентности являются информационные и аналитические умения. Под информационными

умениями мы понимаем требования к образовательной подготовке обучающегося, его способности находить, отбирать необходимую информацию [4].

В свою очередь, аналитические умения состоят из следующих умений:

- умение анализировать педагогические явления, т.е. разделять их на составляющие элементы, такие как условия, причины, мотивы, стимулы, средства, формы проявления и прочие;
- умение понимать каждый элемент в связи с целым и во взаимодействии с другими;
- умение находить в педагогической теории положения, выводы, закономерности, подготавливающие анализируемым явлениям;
- умение правильно определять педагогическое явление;
- умение сформулировать доминирующую педагогическую задачу;
- умение находить наилучшие способы ее решения.

Информационная компетентность тесно связана с инновационной активностью, когда обучающийся осваивает информационную среду, наиболее полно осуществляет в ней свои способности, потребности и стремления. Если обучающийся владеет такими качествами, как инновационная активность, то следует отметить, что у него сформирована информационная компетентность. Это результат образования, который проявляется в овладении информационными компетенциями.

Таким образом, мы получили, что цифровая компетентность, информационные и аналитические умения находятся в основе не только информационной компетентности, но также они лежат в основе такого понятия, как «инновационный потенциал».

Развитие инновационного потенциала немыслимо без развития активности студентов. Эффективными средствами проявления активности студентов являются активные методы обучения, позволяющие осуществлять намеченную инновационную активность, формируя творческую обстановку для студента. При обучении студентов важно помнить о том, что именно они будущее страны. Инновационная активность студента позволяет выработать такие качества специалиста, как открытость, самостоятельность, умение ориентироваться в конкретной ситуации.

Список литературы

1. Богачев, А.И. Инновационный потенциал и инновационная активность российских предприятий / А.И. Богачев, А.А. Полякова // Научный журнал КубГАУ. – 2010. – № 64(10).
2. Гульчевская, В.Г. Культура инновационной деятельности педагога как фактор повышения качества образования / В.Г. Гульчевская // Региональная школа управления. – Ростов н/Д. – 2011. – № 4. – С. 21–29.
3. Дементьева, Ю.В. Формирование аналитических умений и навыков в процессе профессиональной педагогической деятельности : дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ю.В. Дементьева. – М., 2003. – С. 34–35.
4. Использование интерактивных методов преподавания на уроках гуманитарного цикла. – Казань : ООО НПО «Образовательные технологии», 2002.
5. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий : В 2-х томах / Г.К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2006. – Т. 1.
6. Рощеня, А.Л. Инновационная активность как характеристика инновационной деятельности молодых ученых в области образования: региональный аспект / А.Л. Рощеня // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Роль университетов и музеев в проведении гуманитарных научных исследований». – Тула : Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. – 2011. – С. 414–418.
7. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А.В. Хуторской // Эйдос : интернет-журнал. – 2005. – 12 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>.

References

1. Bogachev, A.I. Innovacionnyj potencial i innovacionnaja aktivnost' rossijskich predpriyatij / A.I. Bogachev, A.A. Poljakova // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2010. – № 64(10).
2. Gul'chevskaja, V.G. Kul'tura innovacionnoj dejatel'nosti pedagoga kak faktor povyshenija kachestva obrazovanija / V.G. Gul'chevskaja // Regional'naja shkola upravlenija. – Rostov n/D. – 2011. – № 4. – S. 21–29.
3. Dement'eva, Ju.V. Formirovanie analiticheskikh umenij i navykov v processe professional'noj pedagogicheskoy dejatel'nosti : dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Ju.V. Dement'eva. – M., 2003. – S. 34–35.
4. Ispol'zovanie interaktivnykh metodov prepodavanija na urokah gumanitarnogo cikla. – Kazan' : ООО NPO «Obrazovatel'nye tehnologii», 2002.
5. Selevko, G.K. Jenciklopedija obrazovatel'nyh tehnologij : V 2-h tomah / G.K. Selevko. – M. : NII shkol'nyh tehnologij, 2006. – T. 1.
6. Roshhenja, A.L. Innovacionnaja aktivnost' kak harakteristika innovacionnoj dejatel'nosti molodyh uchenykh v oblasti obrazovanija: regional'nyj aspekt / A.L. Roshhenja // Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rol' universitetov i muzeev v provedenii gumanitarnykh nauchnykh issledovanij». – Tula : Izd-vo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo. – 2011. – S. 414–418.
7. Hutorskoj, A.V. Tehnologija proektirovanija ključevykh i predmetnykh kompetencij / A.V. Hutorskoj // Jejdos : internet-zhurnal. – 2005. – 12 dekabrja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>.

© Э.Р. Жданов, Р.А. Яфизова, Е.С. Салимова, Р.И. Хурматуллина, А.Ф. Галиев, 2015

НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

Сотрудничество между Россией и КНР при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна имеет плодотворную историю, включающую межправительственное соглашение 1992 г. и образование специальной Подкомиссии [8; 12]. Наиболее активное научное сотрудничество с Китаем пошло через более чем 30 институтов Российской академии наук. Тем не менее, в последние два десятилетия, в связи с переводом исследовательских университетов наших стран в научные центры, активирована работа между университетской структурой научно-исследовательского сотрудничества с университетами в Китае, которые включены в список иностранных образовательных стандартов, документы об уровне образования и/или квалификации которых признаются в Российской Федерации. Более 50 % совместных исследовательских проектов посвящены технологиям (в том числе информационным), более трети посвящены естественным наукам и исследованиям в социальных и гуманитарных областях и составляют около 10 %.

Количество российско-китайских ресурсов в экспертных научно-исследовательских центрах, в университетах и технологических парках мало, но интерес к ним явно выражен с китайской стороны. Способы взаимодействия образования включают в себя: создание сети университетов при поддержке Министерства Российской Федерации и заинтересованных ведомств, создание центров и лабораторий, развитие новых технологий, формирование библиотечных сетей, сотрудничество выпускников и аспирантов.

Очень перспективным способом расширить научное сотрудничество в разработке об-

разовательных программ в области архитектуры и дизайна является создание трехсторонних совместных проектов между университетами России и Китая с западными партнерами. Многосторонними проектами в области проектирования образовательных программ в области архитектуры и дизайна труднее управлять, особенно для материнской компании (финансирование, различия в менталитете и понимании терминологии, в частности, использование научных методов). Тем не менее, с технической точки зрения, объективных препятствий для эффективного взаимодействия нет.

Таким образом, с 2012 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ и Пекинский институт технологий участвуют в реализации четырех направлений трехлетнего проекта, инициатором и координатором стал Манчестерский институт науки и инноваций (Великобритания), а также участвует Технологический институт Джорджии (США). Проект финансируется Советом по экономическим и социальным исследованиям Великобритании [7]. Цель проекта – оценка воздействия нанотехнологий на экономику России и Китая с использованием различных методов исследования. Особенности проекта являются поддержка академической мобильности, участия студентов, возможность использовать опыт, накопленный в работе, для подготовки диссертации. Связь между участниками проекта осуществляется в следующих формах: видеоконференции, переписка по электронной почте, обмен материалами через интернет (система *Dropbox*), личные встречи два раза в год на конференциях.

На базе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) ведется поэтапное фор-

мирование Международного ресурсного центра по вопросам интернационализации высшего образования и науки.

Пока реализуется лишь малая доля совместных проектов при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна – в первую очередь из-за слабой заинтересованности ученых и их перегруженности работой. На основе успешного опыта ряда университетов (ДВФУ, Пекинский университет и др.) наиболее перспективным представляется открытие российских лабораторий проектирования образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна на территории Китая либо создание двух- или трехсторонних проектов с привлечением академических институтов (многие университеты имеют соглашения с ними в рамках технопарков).

«Среди образцов подобных проектов можно упомянуть Китайско-Российский центр сотрудничества в области создания новых технологий и материалов (образован на базе Харбинского технологического университета, Академии сельскохозяйственных наук провинции Хэйлунцзян, НИИ и соответствующих предприятий города Харбина), а также Российско-Китайскую лабораторию информационной оптоэлектроники и наногетероструктур Ж.И. Алферова (создана Санкт-Петербургским академическим университетом и пекинским университетом Цзяотун)» [2].

В отличие от проектов в области техники, физики и естествознания, бюджеты проектов при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна на сегодня невелики. Российским вузам они приносят скорее косвенные преимущества: расширение сети партнеров, получение нового опыта, знаний, рост международной узнаваемости, улучшение бренда.

Как Россия, так и Китай строят собственные амбициозные планы преобразования в центры притяжения студенчества всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). На данный момент по ряду показателей Китай имеет значительные преимущества перед Россией, поэтому разработка тактики и стратегии проектирования образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна в этом направлении крайне актуальна для России.

«Мощными стимулами интернационализации российского высшего образования на ки-

тайском направлении при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна являются:

- ограниченность возможностей для научно-технической инновации и подготовки высококачественных образовательных ресурсов рамками европейского рынка образовательных услуг;
- важнейшая роль, которую играет образование в процессе формирования Евразийского экономического союза и становлении позиций России в АТР;
- стремительное развитие образовательного рынка КНР, хотя он еще не до конца сформирован и на нем много свободного пространства, в том числе для иностранного участия» [5].

У России для укрепления собственных позиций на образовательном рынке КНР есть уникальные преимущества. Это и географическая близость двух стран, и значительный образовательный и научный потенциал в ряде областей знания, и схожесть направлений модернизации систем образования в России и КНР.

На нынешнем этапе требуется более активное подключение государства к выработке стратегии укрепления позиций России на образовательном рынке АТР и Китая в частности, определения потенциала нашей страны как потребителя и поставщика образовательных услуг, разработки программы приоритетов (зональных, научных областей и пр.). Согласно Концепции экспорта образовательных услуг РФ на период 2011–2020 гг., разработка стратегии поручена Министерству образования и науки, а координацию работы осуществляет единый межведомственный орган – специально созданная для этого правительственная комиссия. Именно она должна восстановить макрорегулирующие функции государства в процессе международного сотрудничества университетов, объединить усилия государства, университетов, научных учреждений и общественных организаций. Ее задача будет заключаться в том, чтобы системно проанализировать информацию, получаемую от вузов, работников органов образования и, что крайне важно, ученых разных областей науки, включая страноведов. Необходимо учесть, что грамотное освоение образовательного рынка Китая невозможно без тщательного анализа не только тенденций развития его системы образования, но и общего социально-

политического, экономического и культурного контекста [4; 11].

России также крайне важно ясно определить собственные цели, направления и специфику мобильности в АТР и в КНР в частности, сформировать системный подход, позволяющий работать с четко дифференцированными типами академической мобильности, а регионам – определить предпочтительную для них долю исходящей и входящей мобильности.

«Меры по развитию экспорта российского высшего образования на китайский рынок следует проводить на двух уровнях – правительства страны и отдельных российских вузов» [9].

Среди мер, предпринимаемых на правительственном уровне, необходимыми представляются следующие.

1. Формирование заявок на подготовку кадров в вузах КНР и согласование программы взаимных обменов на основе анализа текущих и перспективных направлений экономического сотрудничества и экспорта российских технологий в КНР, а также специфики отдельных университетов в Китае.

2. Тщательная проработка стратегии и тактики взаимодействия с системой образования Китая в рамках ВТО с учетом значительных разночтений в модели предоставления образовательных услуг каждой из стран.

3. Развитие законодательной, организационной и информационно-рекламной базы для экспорта образовательных услуг, включая расширение сети информационно-консультативных центров на базе нескольких крупных университетов КНР.

4. Активизация российского участия в двусторонних и многосторонних научных проектах с КНР, создании международных пилотных академических и образовательных учреждений за счет как выделения бюджетных и внебюджетных средств, так и достижения договоренностей о паритетном софинансировании.

5. Поддержка Министерством образования и науки России школ с преподаванием русского языка в КНР: учебно-методическое обеспечение, курсы повышения квалификации преподавателей русского языка, направление их на регулярной основе в вузы КНР.

6. Активизация централизованного сайта *Study in Russia (EduRussia.ru)* на китайском направлении.

7. Создание для КНР финансово обеспеченных образовательных программ (по примеру *Erasmus Mundus*, *DAAD*, *TEMPUS* или *FP7*), предоставление иностранным абитуриентам возможности участвовать в конкурсе на получение стипендий в России, увеличение числа стипендий для студентов из КНР.

8. Создание новых программ, стимулирующих рост академической мобильности. Для достижения этой цели стоило бы учредить Фонд поддержки академической мобильности, который в перспективе мог бы сотрудничать с Государственным стипендиальным фондом КНР, а также способствовать созданию «зеркальных» фондов в каждой из стран. Тем же целям послужило бы увеличение числа бюджетных мест и стипендий для студентов КНР, а также возможное содействие МИД и Минобрнауки РФ расширению масштабов участия российских вузов во всемирных образовательных выставках в КНР [7].

9. Взаимное признание научных степеней и эквивалентности дипломов.

10. Проработка институциональной и нормативной баз создания и реализации совместных образовательных учреждений и программ (СОУП) и программ двойных дипломов с университетами КНР.

11. Выработка комплекса мер, включая законодательные, для контроля над количеством и качеством экспорта образовательных услуг КНР в Россию (в том числе филиалов университетов).

12. Целевая поддержка Россотрудничеством межведомственного взаимодействия России и Китая по разработке проектов модернизации высшего образования и науки в рамках совместных проектов университетских ассоциаций, академий образования, Университета Шанхайской организации сотрудничества, заинтересованных фондов и других организаций.

13. Обеспечение регулярного обмена информацией о достижениях каждой из стран в области науки и образования, который способствовал бы стимулированию интеграционных процессов. Создание совместной информационной базы по вопросам политики в области образования (в том числе в целях согласования государственных образовательных стандартов, программ и перечня специальностей вузов). Издание тематического онлайн-журнала с наиболее интересными публикациями (по приме-

ру бюллетеня, издаваемого Национальным комитетом по исследованию БРИКС), совместно финансируемого университетами и заинтересованными ведомствами двух стран» [3].

Следует учесть и шаги по стимулированию академической мобильности, предложенные китайской стороной. К ним относятся как меры по обеспечению безопасности китайских студентов в России, так и создание региональных центров для обучения абитуриентов русскому языку до поступления в вуз (на основе совместного финансирования) и разработка программы стажировок на предприятиях страны-партнера в российских и китайских компаниях.

«На уровне российских вузов представляется необходимым следующий комплекс мер.

1. Определение для каждого вуза его реального потенциала интернационализации и географических приоритетов: целей, направления и специфики академической мобильности в АТР, а также выработка системного подхода, который позволил бы работать с дифференцированными типами мобильности. Вероятно, в деятельности вузов европейской части России должны количественно превалировать соглашения с европейскими университетами, а вот вузам Сибири и Дальнего Востока разумно было бы активизировать контакты с университетами Китая и других стран АТР.

2. Инициативный и тщательный отбор китайских вузов-партнеров на основе собственных интересов и по принципу «сильный сотрудничает с сильным» [10].

3. Создание сетевого объединения российских и китайских вузов по развитию академической мобильности (*Sino-Russian Network for Academic Mobility Development*) с базой данных вузов, имеющих договоры или стремящихся к сотрудничеству, а также СОУП.

4. Совершенствование рекрутинговой деятельности по набору студентов КНР с использованием различных каналов.

5. Определение тематических приоритетов совместных исследований и создание межгосударственных профилированных ресурсных и экспертных центров (платформ) на базе уни-

верситетов для их реализации.

6. Переход от преимущественно двустороннего сотрудничества вузов к многостороннему, в том числе в рамках университетских лиг и ассоциаций. При этом именно накопленный потенциал российско-китайского партнерства может стать ядром многосторонних проектов.

7. Стимулирование заинтересованности и профессионализма университетского сообщества в сотрудничестве с китайскими коллегами (курсы повышения квалификации для сотрудников отделов международных связей образовательных учреждений и профессорско-преподавательского состава по программе «Основные направления международной деятельности вуза на современном этапе», включающей специфику АТР).

8. Активизация распространения русского языка через подготовку классов, на безвозмездной основе передаваемых в школы КНР.

Подобные шаги способствовали бы превращению университетов – партнеров КНР в плацдармы постоянного присутствия нашей страны в Китае в частности и расширения ее влияния в экономической и политической системах государств АТР в целом» [6].

Выстраивая перспективы России на образовательном рынке КНР, следует объективно оценить партнера. Невозможно согласиться с мнением некоторых специалистов, полагающих, что стратегия интернационализации высшего образования, как в советские времена, должна строиться на основе односторонней помощи странам АТР-20. Сегодня партнерство российских вузов и любых других организаций с КНР фактически идет по этому пути, в то время как оно как можно скорее должно стать равноправным и взаимовыгодным. С этой целью российская сторона должна четко обозначить свои интересы при создании любых совместных научно-образовательных проектов с КНР, выработать взаимовыгодную доктрину, которая переводила бы жесткое соперничество наших стран на образовательном пространстве АТР в более мягкие варианты соработки.

Список литературы

1. Борликов, Г.М. Поликультурная миссия университетов в образовательном пространстве России / Г.М. Борликов // Интеграция Образования. – 2012. – № 1.
2. Боровская, Н.Е. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н.Е. Боровская

(рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов. – Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М. : Спецкнига, 2013. – 72 с.

3. Китай лидирует по числу студентов, обучающихся в США – отчет // CNTV. 14 ноября 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cntv.ru/2012/11/14/ARTI1352876332265626.shtml>.

4. Кияненко, К.В. Высшие архитектурные школы России: попытка инвентаризации / К.В. Кияненко // Вологодский государственный технический университет, Россия, Вологда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uar.ru/pdf/kiyanenko.pdf>.

5. Количество иностранных студентов в мире удвоилось // Oncampus. – 17 сентября 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza>.

6. Отчет EOL.China о тенденциях отправки на учебу за рубеж в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eol.cn/html/ lx/baogao2013/page1.shtml>.

7. Переверзев, Е.В. Сотрудничество вузов центральной части России с образовательными учреждениями КНР: проблемы, решения, перспективы / Е.В. Переверзев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/6722/1/Pereverzev_Sotrudnichestvo.PDF.

8. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования: принято в Шанхае 15 июня 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1497.

9. Цветкова, Н.А. Российское образование в АТР: забытые уроки СССР, актуальный опыт США: Университеты как платформа продвижения интересов России в АТР / Н.А. Цветкова // Российский совет по международным делам. – 31 октября 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=986.

10. Чоудаха, Р. Мобильность китайских и индийских студентов-бакалавров: преимущества и недостатки / Р. Чоудаха // Journal of International Higher Education. – 2012. – Issue 68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ihe.nkaoko.kz/ archive/282/2483>.

11. Арефьев, А.Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования / А.Л. Арефьев. – М. : РУДН, 2010. – С. 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/sostoyanie.pdf>.

12. International Briefs for Higher Education Leaders. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.acenet.edu/newsroom/Documents/International-Briefs-2012-April-China.pdf>.

References

1. Borlikov, G.M. Polikul'turnaja missija universitetov v obrazovatel'nom prostranstve Rossii / G.M. Borlikov // Integracija Obrazovanija. – 2012. – № 1.

2. Borevskaja, N.E. Internacionalizacija rossijskih vuzov: kitajskij vektor / N.E. Borevskaja (рук.) i dr.; гл. ред. И.С. Иванов. – Rossijskij sovet po mezhdunar. delam (RSMD). – М. : Speckniga, 2013. – 72 с.

3. Kitaj lidiruet po chislu studentov, obuchajushhihsja v SShA – otchet // CNTV. 14 nojabrja 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cntv.ru/2012/11/14/ARTI1352876332265626.shtml>.

4. Kijanenko, K.V. Vysshie arhitekturnye shkoly Rossii: popytka inventarizacii / K.V. Kijanenko // Vologodskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, Rossija, Vologda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uar.ru/pdf/kiyanenko.pdf>.

5. Kolichestvo inostrannyh studentov v mire udvoilos' // Oncampus. – 17 sentjabrja 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza>.

6. Otchet EOL.China o tendencijah otpravki na uchebu za rubezh v 2013 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eol.cn/html/ lx/baogao2013/page1.shtml>.

7. Pereverzev, E.V. Sotrudnichestvo vuzov central'noj chasti Rossii s obrazovatel'nymi uchrezhdenijami KNR: problemy, reshenija, perspektivy / E.V. Pereverzev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/6722/1/Pereverzev_Sotrudnichestvo.PDF.

8. Soglasenie mezhdru pravitel'stvami gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva o sotrudnichestve v oblasti obrazovanija: prinjato v Shanhae 15 ijunja 2006 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1497.

9. Cvetkova, N.A. Rossijskoe obrazovanie v ATR: zabytye uroki SSSR, aktual'nyj opyt SShA: Universitety kak platforma prodvizhenija interesov Rossii v ATR / N.A. Cvetkova // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – 31 oktjabrja 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=986.

10. Choudaha, R. Mobil'nost' kitajskih i indijskih studentov-bakalavrov: preimushhestva i nedostatki / R. Choudaha // Journal of International Higher Education. – 2012. – Issue 68 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/282/2483>.

11. Aref'ev, A.L. Sostojanie i perspektivy jeksporta rossijskogo obrazovanija / A.L. Aref'ev. – M. : RUDN, 2010. – С. 29 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/sostoyanie.pdf>.

12. International Briefs for Higher Education Leaders. – 2012. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.acenet.edu/newsroom/Documents/International-Briefs-2012-April-China.pdf>.

© Н.В. Молоткова, П.В. Монастырев, И.И. Мамаев, У ЧЭНЬ, 2015

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В современных условиях на фоне происходящих структурных изменений в России изменились требования к подготовке студентов. Образованию будущего предстоит готовить студентов не просто к ситуации неопределенности, но и заложить основы таких качеств, которые позволят им эффективно решать возникающие проблемы. Условия динамично меняющегося глобального мира приводят к тому, что современному человеку необходимы критическое мышление, творческое воображение, междисциплинарные знания, опыт и креативная готовность к решению проблем для того, чтобы понять и адекватно отреагировать на возникающие ситуации.

Актуализация ценностных подходов к профессиональному образованию определяется наличием ряда противоречий, среди которых необходимо назвать следующие: между потребностью образовательной практики в более продуктивных средствах, реализации гуманистической образовательной парадигмы и неготовностью педагогов к их использованию; между потребностью в специалистах со сформированными установками на ценностное отношение к себе, своей профессиональной деятельности, образованию, саморазвитию, к окружающим людям и отсутствием эффективной системы педагогических средств для решения названной задачи в процессе профессиональной подготовки специалистов; между особым значением аксиологического компонента содержания профессионального образования и незначительной составляющей его на уровне образовательного процесса.

Профессиональная подготовка в высшем учебном заведении призвана стимулировать будущих специалистов к личностному и профессиональному росту, самоактуализации, создавать условия для освоения не только не-

обходимых знаний, умений, но и ценностей, которые необходимы для их успешной профессиональной деятельности.

Как справедливо отмечают разработчики педагогической аксиологии В.А. Сластенин и Г.И. Чижаква, образовательный импульс поддерживается не только потребностями человека, но и его ценностными ориентациями. Потребности ориентируют человека на конкретную деятельность, а ценности управляют всей его жизнью. Данное утверждение позволяет сделать вывод о том, что ценности управляют образовательной деятельностью в процессе профессиональной подготовки, определяют ее смысл, результат, а также являются фактором быстрой и успешной профессиональной адаптации.

Отсюда одной из основных проблем современной профессиональной подготовки является пересмотр содержания образования, а точнее, его аксиологизация, в том числе и на уровне образовательного процесса. Аксиологизацию содержания образовательного процесса в контексте профессиональной подготовки, исходя из вышесказанного, можно рассматривать как подготовку будущего специалиста, способного и готового управлять своей жизнью, профессиональной деятельностью, ориентированной на достижение поставленных целей.

Основы педагогической аксиологии, ее сущность, основные понятия, возможные пути развития аксиосферы личности разрабатывались в трудах таких философов, как Н.Ф. Бучило, А.Г. Здравомыслов, М.С. Кагани и др. Гносеологические и социологические аспекты аксиологии рассматриваются в работах И.Г. Афанасьевой, А.М. Коршуновой, В.А. Блюмкина и др.

Анализ теоретических источников позволяет сделать вывод о том, что в педагогической

науке нет точного определения сущности аксиологизации содержания образования на уровне образовательного процесса, поскольку содержание образования на общетеоретическом уровне и содержание образования на уровне образовательного процесса не являются тождественными.

Под аксиологизацией содержания образовательного процесса мы понимаем реализацию комплекса педагогических средств, включающего такие составляющие, как когнитивная, деятельностная и личностная, и обеспечивающего качественные изменения в ценностном отношении студентов к образованию, к самим себе, к будущей профессиональной деятельности, формирование профессионально значимых ценностных установок и ценностных ориентаций.

Когнитивная составляющая процесса аксиологизации предполагает включение в содержательный компонент педагогических дисциплин знания о профессиональных ценностях, их структуре, значимости для личностного и профессионального развития, о профессиональной программе как ценностно-целевой установке профессиональной подготовки, самообразования и саморазвития.

Проектирование и осуществление образовательного процесса в соответствии с гуманистической парадигмой, основными положениями контекстного обучения, рефлексивно-деятельностного подхода, обеспечивающего студентам проживание и присвоение профессиональных ценностей, формирование у них профессионально-субъектной позиции, предполагает деятельностная составляющая. Личностная составляющая предусматривает реализацию потенциала личности специалиста с целью формирования у студентов профессионально значимых ценностных установок на основе механизмов отраженной субъектности.

«Значительным шагом в развитии современных представлений о направлениях реформирования профессионального образования явилась концепция знаково-контекстного обучения, предложенная А.А. Вербицким» [2, с. 63].

А.А. Вербицкий указывает, что «основной характеристикой образовательного процесса контекстного типа является моделирование на языке знаковых средств предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности». Таким образом,

обучающемуся сразу задаются основы его профессиональной деятельности.

В контекстном обучении основным показателем выступает задача-ситуация, анализ и разрешение которой на базе освоенных знаний и умений обеспечивает развитие обучающегося как специалиста, обладающего компетенциями, необходимыми для успехов в профессиональной деятельности. В рамках задачи-ситуации происходит синтез не только когнитивных и поведенческих компонентов опыта, но и личностного, которые, таким образом, предстают как интегрированные в единый содержательный комплекс подготовки специалиста.

В контексте рассматриваемой проблемы следует отметить, что поведенческий опыт необходимо рассматривать не только как формируемый поведенческий репертуар, включающий профессиональные умения, но и опыт восприятия ценностей, осознания их значения, в том числе и осваиваемых знаний и умений для будущей профессиональной деятельности. В связи с этим особое значение приобретает проектирование содержания образовательного процесса в виде системы задач-ситуаций, наполнение их аксиологическим контекстом, осуществление их анализа, позволяющего осознать значимость получаемых знаний.

Используемые методы, технологии должны создавать условия для того, чтобы студенты становились не только субъектами присвоения опыта, но и субъектами своего личностного и профессионального развития [3, с. 134].

Данное положение предполагает активное включение студентов в процессы целеполагания, планирования деятельности на занятиях, выбора средств, достижения цели, осуществления рефлексивно-оценочной деятельности, самодиагностики личностно-профессиональных качеств и способностей, проектирование программ личностного и профессионального развития.

Нельзя не согласиться с А.В. Кирьяковой, которая утверждает, что развитие аксиологического потенциала личности студента возможно, если ценности, которые постигают обучающиеся, добавляют познанию, самореализации, творчеству и субъектной позиции ценностную ориентацию [1, с. 56].

Важнейшим механизмом развития личности, как считают ученые, является рефлексия, которая рассматривается как фактор саморазвития данного субъекта. Рефлексивное исследова-

ние деятельности позволяет совершенствовать как способы действий, так и сознание субъекта в ценностном аспекте. Рефлексия выполняет диагностическую, коррекционную, смысловую и мотивационную функции [6, с. 31]. Рефлексия позволяет формировать ценностные ориентиры студентов и, прежде всего, в области гуманистического взаимодействия. В рефлексии совмещаются функции познания, анализа и оценки. При этом объектами рефлексии являются знания о ролевой структуре и позиционной организации взаимодействия, представления о внутреннем мире другого человека. Среди важнейших продуктов рефлексии необходимо назвать ценностное самоопределение, а также сотрудничество, солидарность, эмпатию, потребность в уважении и принятии Другого, признание ценности Другого, знание и соблюдение нравственных норм по отношению к Другому, что и свидетельствует о развивающем механизме рефлексии, прежде всего, в контексте развития аксиологического потенциала будущего специалиста.

В условиях аксиологизации содержания образовательного процесса значительно меняется позиция педагога, возрастает его роль. Психологи утверждают, что сильное влияние на раз-

витие личности обучающегося может оказать значимый для него человек. В.А. Петровский использует понятие «отраженная субъектность». Исходя из сущности понятия, можно сделать вывод о том, что, отражаясь в обучающемся, педагог выступает как активное, деятельное начало, изменяющее его взгляды на вещи, формирующее новые побуждения, ставящее новые цели.

Основной позицией педагога в контексте аксиологизации содержания образовательного процесса становится личностное или гуманистическое взаимодействие, основанное на адекватном стиле педагогического руководства и общения, диалогизации, персонификации, индивидуализации [3, с. 139].

Научные знания, составляющие базис подготовки студента высшей школы, которые осваиваются в процессе обучения, позволяют исследовать, генерировать, критически осмысливать, реализовывать поставленные задачи. Междисциплинарные связи, освоение дополнительных образовательных программ, конструирование индивидуального образовательного маршрута приводит к развитию познавательной самостоятельности как компонента саморазвития личности.

Список литературы

1. Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике : монография / Под науч. ред. А.В. Кирьяковой. – М. : Дом педагогики, 2008. – 578 с.
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе / А.А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Педагогическая психология : учебное пособие / Под ред. И.Ю. Кулагиной. – М. : ТЦ Сфера, 2008. – 480 с.
4. Петровский, А.В. Личности в психологии: парадигма субъектности : монография / А.В. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 512 с.
5. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, Г.И. Чижикова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
6. Степанов, С.Ю. Психология рефлексии: проблемы исследования / С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 31–40.

References

1. Aksiologija obrazovanja. Fundamental'nye issledovanija v pedagogike : monografija / Pod nauch. red. A.V. Kir'jakovoj. – M. : Dom pedagogiki, 2008. – 578 s.
2. Verbickij, A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole / A.A. Verbickij. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – 207 s.
3. Pedagogicheskaja psihologija : uchebnoe posobie / Pod red. I.Ju. Kulaginoj. – M. : TC Sfera, 2008. – 480 s.
4. Petrovskij, A.V. Lichnosti v psihologii: paradigma sub#ektnosti : monografija / A.V. Petrovskij. –

Rostov n/D. : Feniks, 1996. – 512 s.

5. Slastenin, V.A. Vvedenie v pedagogicheskiju aksiologiju : ucheb. posobie dlja vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, G.I. Chizhakova. – M. : Akademija, 2003. – 192 s.

6. Stepanov, S.Ju. Psihologija refleksii: problemy issledovanija / S.Ju. Stepanov, I.N. Semenov // Voprosy psihologii. – 1997. – № 3. – S. 31–40.

© Т.Н. Саркисян, 2015

ФГОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Происходящие последние десятилетия изменения в сфере образования подталкивают образовательные организации (ОО) к поиску все новых путей развития и совершенствования своей деятельности. Однако не все ОО развиваются одновременно и одинаково, каждая организация имеет свой уровень «зрелости» и собственным опытом доказывает свою уникальность и неповторимость. Особенно заметны процессы укрупнения ОО, которые ведут к уменьшению общего числа организаций в сфере образования. Известно [1–2; 6], что объединение ОО может осуществляться по-разному: путем присоединения друг к другу; слиянием в одну организацию; путем реорганизации; через сокращение. Это происходит практически по всей территории Российской Федерации, как правило, в ограниченный период времени и всегда воспринимается достаточно «болезненно» сотрудниками объединяемых организаций. Сложившаяся практика по объединению ОО несет с собой множество проблем, с которыми сталкиваются как руководители, так и обычные сотрудники. Дополнительные трудности могут возникнуть еще и в случае, если объединяющиеся организации имеют в наличии системы менеджмента качества (СМК), разработанные в соответствии со стандартами ISO серии 9000.

В работе представлен опыт объединения двух разноуровневых ОО в единый образовательный комплекс (ОК). В 2012 г. к Красноярскому государственному медицинскому университету был присоединен Красноярский медико-фармацевтический колледж. Территориально организации удалены друг от друга. Реорганизация ссуза путем присоединения к вузу началась еще в 2011 г. – тогда и возникли первые объективные основания для проведения

комплекса мероприятий по интеграции двух ОО. Следует отметить, что в этих организациях до объединения уже были разработаны и сертифицированы СМК: в вузе – с 2005 г., в ссузе – с 2006 г. Именно с позиции объединения систем менеджмента проводились дальнейшие исследования.

Вначале проведен глубокий анализ факторов внутренней и внешней среды вуза и ссуза с разных сторон: проведен анализ предпосылок к созданию ОК и изучен опыт интеграции различных ОО на территории Сибирского федерального округа (СФО); проведена оценка тенденций к появлению ОК в России; проанализированы подходы к формированию ОК с точки зрения объединения структур и законодательной базы; определены факторы, влияющие на выбор способа интеграции ОО; выявлены и проанализированы проблемы, возникающие при объединении ОО; рассмотрены существующие СМК двух ОО и выработаны механизмы их интеграции. Работа проводилась в период 2011–2015 гг.

Одной из проблем, с которой столкнулся уже вновь созданный ОК – проблема интеграции разноуровневых организаций, имеющих свои СМК, а именно: отсутствие единого механизма управления разработкой и реализацией СМК ОК при интеграции сертифицированных СМК; сложности при документировании СМК; отсутствие единой системы «открытого менеджмента»; сложности при интегрировании мероприятий.

Известно, что интеграция СМК позволяет обеспечить единый подход к ее разработке, внедрению и проведению совместных аудитов систем менеджмента, снижение всех видов затрат, создает основу для планирования и выделения ресурсов, определения общих целей

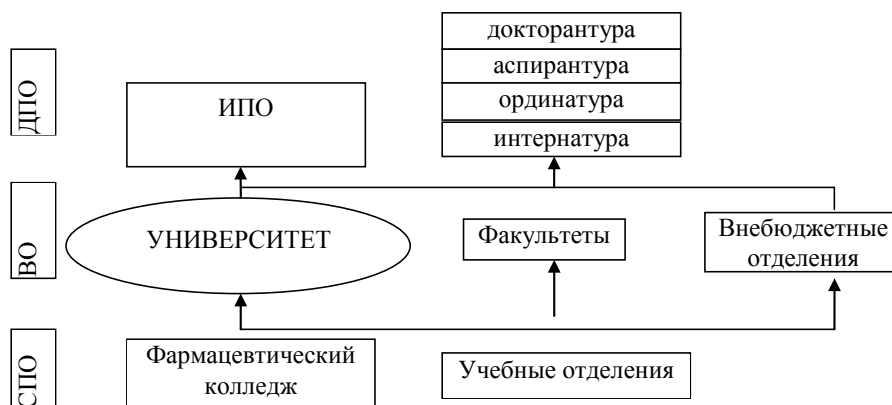

Рис. 1. Структура образовательной системы ОК

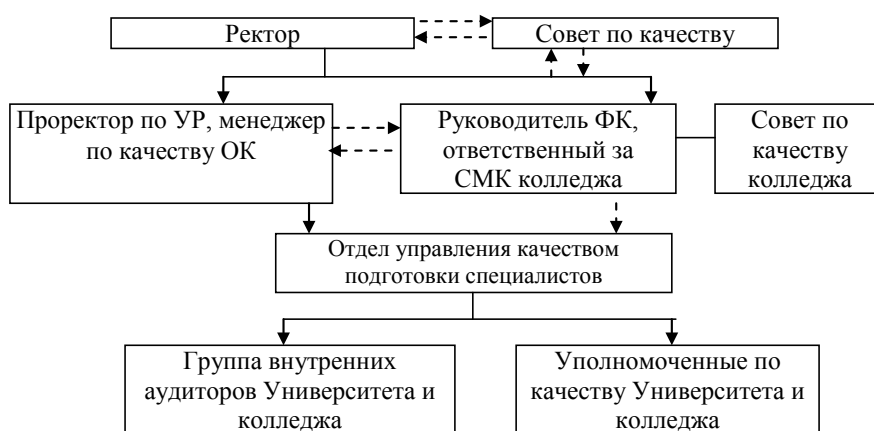

Рис. 2. Интегрированная структура управления СМК ОК

и оценки общей эффективности организации. Поэтому нами были рассмотрены периоды объединения ОО; проведен анализ СМК двух ОО до объединения в ОК, который позволил выявить более зрелую СМК как основу интегрирования.

Анализируя состояние СМК ссуза и вуза, мы опирались на следующие составляющие: анализ существующего состояния СМК колледжа и университета согласно требованиям стандартов *ISO* серии 9000 (методика Ю.П. Адлера по стандарту *ISO* 9001 версии 2000 г. и ГОСТ Р *ISO* 9004-2010) [5]; анализ результатов внутренних аудитов (ВА) колледжа и университета на соответствие требованиям ГОСТ *ISO* 9001-2011 [3–4]; проведение ВА, проверок до периода интеграции; сравнительный анализ процессов, организационных структур, структур управления и документации СМК, матриц ответственности.

Согласно проведенным самооценкам уста-

новлено, что СМК ссуза и вуза хорошо документированы, функционируют результативно, но следует ориентироваться на повышение эффективности деятельности создаваемого ОК. Анализ результатов ВА позволил нам разработать общие рекомендации по совершенствованию процесса проведения совместных ВА СМК, документированию и контролю за интеграцией ОО в ОК [3–4].

На основании проведенной работы нами была разработана структура образовательной системы комплекса, ядром которого является университет с факультетами и кафедрами, также на уровне среднего профессионального образования – учебные отделения; структуры ссуза и вуза по дополнительному профессиональному образованию объединены (рис. 1); общая организационная структура вуза, где на одной ступени с факультетами стоит колледж.

В результате возникла необходимость в интеграции структуры управления СМК ОК, в

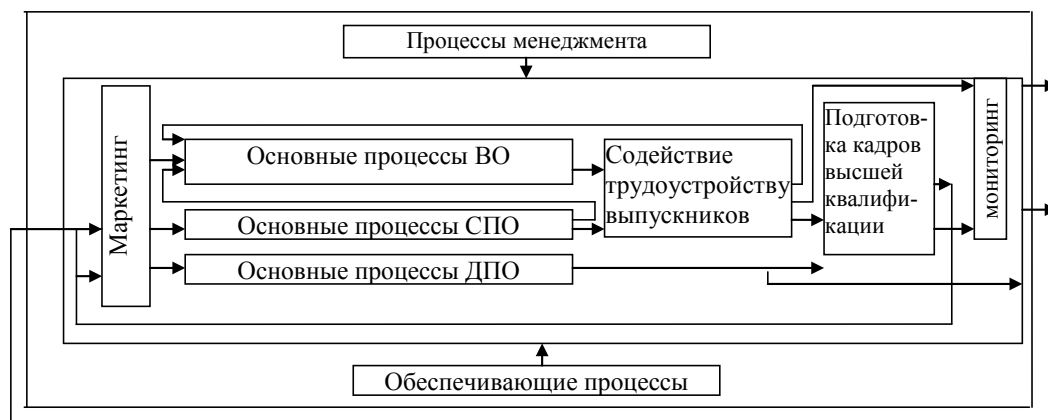

Рис. 3. Модель интегрированной сети процессов СМК ОК

которой была сохранена ответственность за интегрированную СМК в ОК и отдельно в ссузе, объединены группы внутренних аудиторов, сотрудников структурных подразделений по СМК (рис. 2).

Затем нами был проведен сравнительный анализ процессов по блокам, где были установлены сходства и отличия в процессах СМК вуза и ссуза. На основе такого анализа была разработана обобщенная модель интегрированной сети процессов ОК (рис. 3), учитывающая ступени образования и общая сеть процессов СМК, учитывающая как общие процессы (такие как процессы менеджмента – на уровне высшего руководства и обеспечивающие процессы), так и «специальные» вуза и ссуза. Например, разведены процессы по уровням образования: «Проектирование и разработка

основных профессиональных образовательных программ (ОПОП)», «Реализация ОПОП», «Прием студентов».

Таким образом, из предложенного количества рекомендаций по совершенствованию СМК сформированного ОК следует сказать, что необходимо развиваться на принципах синергии. Общая задача – сохранить системы в целом и дать возможность ссузу в составе вуза новый импульс для развития. Поэтому можно сформулировать общую стратегическую модель СМК ОК – формирование модели развития СМК, которая позволит обеспечить новое качество образовательных услуг на основе совершенствования СМК ОК и непрерывность образовательного процесса на основе эффективного использования интегрированных документов, элементов СМК, входящих в комплекс.

Список литературы

1. Письмо Минобразования РФ от 09.11.2001 № 17-55-99ин/17-11 «О рекомендациях по созданию университетских комплексов».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.09.2001 № 676 (ред. от 14.02.2008) «Об университетских комплексах».
3. Соколовская, М.В. Критерии эффективности внутренних аудитов образовательной организации / М.В. Соколовская, Р.Г. Буянкина, О.М. Попова, С.Ю. Никулина // Сибирское медицинское обозрение. – 2014. – № 6. – С. 95–100.
4. Соколовская, М.В. Применение функционального подхода к оценке внутренних аудитов системы менеджмента качества образовательного комплекса / М.В. Соколовская, Е.В. Замиралова и др. // Сибирское медицинское обозрение. – 2015. – № 3. – С. 93–97.
5. Соколовская, М.В. Самооценка как инструмент улучшения системы менеджмента качества образовательной организации / М.В. Соколовская, Е.В. Замиралова, Р.Г. Буянкина // Сибирское медицинское обозрение. – Красноярск. – 2014. – № 3. – С. 80–84.
6. Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) от 14.02.2008 № 71 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.11.2013 N 988).

7. Воронкова, О.В. Методология формирования интегрированной региональной программы управления качеством : автореферат дис. ... доктора эконом. наук / О.В. Воронкова. – Тамбов : ТГТУ, 2006.

References

1. Pis'mo Minobrazovaniya RF ot 09.11.2001 № 17-55-99in/17-11 «O rekomendacijah po sozdaniju universitetskikh kompleksov».
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.09.2001 № 676 (red. ot 14.02.2008) «Ob universitetskikh kompleksah».
3. Sokolovskaja, M.V. Kriterii jeffektivnosti vnutrennih auditov obrazovatel'noj organizacii / M.V. Sokolovskaja, R.G. Bujankina, O.M. Popova, S.Ju. Nikulina // Sibirskoe medicinskoe obozrenie. – 2014. – № 6. – S. 95–100.
4. Sokolovskaja, M.V. Primenenie funkcional'nogo podhoda k ocenke vnutrennih auditov sistemy menedzhmenta kachestva obrazovatel'nogo kompleksa / M.V. Sokolovskaja, E.V. Zamiralova i dr. // Sibirskoe medicinskoe obozrenie. – 2015. – № 3. – S. 93–97.
5. Sokolovskaja, M.V. Samoocenka kak instrument uluchshenija sistemy menedzhmenta kachestva obrazovatel'noj organizacii / M.V. Sokolovskaja, E.V. Zamiralova, R.G. Bujankina // Sibirskoe medicinskoe obozrenie. – Krasnojarsk. – 2014. – № 3. – S. 80–84.
6. Tipovoe polozhenie ob obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya (vysshem uchebnom zavedenii) ot 14.02.2008 № 71 (v red. Postanovlenija Pravitel'stva RF ot 02.11.2013 N 988).
7. Voronkova, O.V. Metodologija formirovaniya integrirovannojo regional'noj programmy upravlenija kachestvom : avtoreferat dis. ... doktora jekonom. nauk / O.V. Voronkova. – Tambov : TGTU, 2006.

© М.В. Соколовская, Е.В. Замиратова, 2015

МЕТОД РЕШЕНИЯ ОДНОЙ ЗАДАЧИ ДИНАМИКИ ПОЛЕТА

Введение

Оптимальное управление, найденное как результат решения краевой задачи на основе принципа максимума в его классической формулировке, является программным управлением и при наличии всякого рода возмущений оказывается неэффективным, т.е. не обеспечивает оптимум заданного критерия качества [1]. Поэтому, если говорить о прикладном аспекте решения задачи, достаточно построить управление, при котором значение оптимизируемого функционала отличается от его оптимального значения не более, чем на заданную величину. Такое управление будем называть субоптимальным.

Постановка задачи

Новый вариационный метод применяется к решению следующей задачи: оптимизировать траекторию продольного движения центра масс (ЦМ) летательного аппарата (ЛА), совершающего полет из начальной точки атмосферного пространства в заданную конечную точку на поверхности Земли. Движение ЦМ ЛА описывается следующими уравнениями [2]:

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} &= -\frac{X}{m} - g \sin \theta, & V(0) &= V_0, \\ \frac{d\theta}{dt} &= \frac{Y}{mV} - \frac{g \cos \theta}{V}, & \theta(0) &= \theta_0, \\ \frac{dH}{dt} &= V \sin \theta, & H(0) &= H_0, \\ \frac{d\xi}{dt} &= \beta \bar{\rho} V, & \xi(0) &= \xi_0 = 0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $V(t)$ – модуль скорости; $\theta(t)$ – угол наклона траектории к горизонту; $H(t)$ – высота над поверхностью Земли; $\xi(t)$ – безразмерная

«взвешенная» длина траектории; t – текущий момент времени, $t \in [0, T]$; m – масса ЛА; g – модуль ускорения свободного падения; $X = (C_{x0} + C_{xi} \alpha^2) \rho V^2 S / 2$ – лобовое сопротивление ЛА; $Y = C_y^\alpha \alpha \rho V^2 S / 2$ – подъемная сила ЛА; $\rho = \rho_0^* \exp(-\beta H)$ – плотность атмосферы на высоте H , $\bar{\rho} = \rho / \rho_0^*$; α – угол атаки (управление).

В этой модели $C_{x0}, C_{xi}, C_y^\alpha, S, m, \rho_0^*, \beta, g$ – заданные константы, а множество A допустимых значений угла атаки α является открытым.

Для нее ставится задача: максимизировать кинетическую энергию

$$J(\alpha) = \varphi(V(T)) = \frac{mV^2(T)}{2} \quad (2)$$

при заданных значениях высоты и взвешенной длине траектории полета в конечный момент времени T , т.е.:

$$H(T) - H_T = 0, \quad \xi(T) - \xi_T = 0, \quad (3)$$

где H_T и ξ_T – заданные константы. Угол $\theta(T)$ и конечный момент времени T не фиксированы, что не влияет на общность подхода к решению задачи.

Преобразование уравнений

На первом этапе решения поставленной задачи система (1) преобразуется к виду [3; 4]:

$$\begin{aligned} \frac{dV_l}{d\xi} &= -\left(\bar{c}_{x0} + \frac{\bar{c}_y^2}{2d}\right)V_l - \bar{c}_y V_h, & V_l(\xi_0) &= V_{l0}, \\ \frac{dV_h}{d\xi} &= \bar{c}_y V_l - \left(\bar{c}_{x0} + \frac{\bar{c}_y^2}{2d}\right)V_h - \frac{\bar{g}}{\bar{\rho} \sqrt{V_l^2 + V_h^2}}, & (4) \\ V_h(\xi_0) &= V_{h0}, \\ \frac{d\bar{\rho}}{d\xi} &= -\frac{V_h}{\sqrt{V_l^2 + V_h^2}}, & \bar{\rho}(\xi_0) &= \bar{\rho}_0. \end{aligned}$$

Как следует из приведенных выше соотношений, ЛА обладает параболической поларой, т.е. коэффициент лобового сопротивления связан с коэффициентом аэродинамической подъемной силы следующим соотношением $\bar{c}_x = \bar{c}_{x0} + \bar{c}_y^2 / (2d)$, где $\bar{c}_{x0}$ и d – положительные константы. Из последнего соотношения следует $y = \frac{2}{b}\sqrt{x-a}$, где $y = \bar{c}_y$, $x = \bar{c}_x$, $a = \bar{c}_{x0}$, $b = \sqrt{2/d}$.

Обозначим $G(x) = \frac{2}{b}\sqrt{x-a}$. Пусть x_k – коэффициент лобового сопротивления. Касательная к кривой $G(x)$ в точке $x = x_k$ представляется в виде:

$$y = \frac{\partial G}{\partial x} \Big|_{x=x_k} (x-x_k) + G(x_k) = \frac{x-x_k}{b\sqrt{x_k-a}} + 2\frac{\sqrt{x_k-a}}{b}.$$

Точку пересечения этой прямой с осью Ox обозначим через z , т.е. $0 = \frac{x-x_k}{b\sqrt{x_k-a}} + 2\frac{\sqrt{x_k-a}}{b}$. Отсюда следует, что $x_k + z = 2a$. С учетом последних двух соотношений уравнение касательной принимает вид $y = \frac{x-z}{b\sqrt{a-z}}$. Точку z будем называть сопряженной точкой по отношению к x_k . Таким образом, точке параболы $(\bar{c}_x = x, \bar{c}_y = y)$ сопоставлено уравнение прямой (в пространственном случае – уравнение гиперплоскости, которое соответствует преобразованию Лежандра применительно к параболоиду). Теперь система уравнений (4) перепишется в виде:

$$\begin{aligned} \frac{dV_l}{d\xi} &= -\bar{c}_x V_l - \frac{\bar{c}_x - z}{b\sqrt{a-z}} V_h, \quad V_l(\xi_0) = V_{l0}, \\ \frac{dV_h}{d\xi} &= \frac{\bar{c}_x - z}{b\sqrt{a-z}} V_l - \bar{c}_x V_h - \frac{\bar{g}}{\bar{\rho}\sqrt{V_l^2 + V_h^2}}, \\ V_h(\xi_0) &= V_{h0}, \\ \frac{d\bar{\rho}}{d\xi} &= -\frac{V_h}{\sqrt{V_l^2 + V_h^2}}, \quad \rho(\xi_0) = \bar{\rho}_0, \end{aligned} \quad (5)$$

где $\bar{\rho} = \exp(-\bar{h})$, $\bar{h} = \beta H$, $\bar{g} = \frac{g}{\beta}$, $\bar{c}_{x0} = \frac{C_{x0}\rho_0^* S}{2m\beta}$, $d = \frac{(C_y^a)^2 \rho_0^* S}{4m\beta C_{xi}}$, $\bar{c}_y = \frac{(C_y^a) \rho_0^* S \alpha}{2m\beta}$, а V_l и V_h – проекции скорости $\vec{V}$ ЦМ ЛА соответственно на горизонтальную и вертикальную оси инерциальной системы координат. Взяв за новую

независимую переменную $\bar{\rho} \in [\bar{\rho}_0, \bar{\rho}_T]$, систему (5) представим в виде:

$$\begin{aligned} \frac{dV_l}{d\bar{\rho}} &= \frac{\bar{c}_x V_l \sqrt{V_l^2 + V_h^2}}{V_h} + \frac{(\bar{c}_x - z) \sqrt{V_l^2 + V_h^2}}{b\sqrt{a-z}}, \\ \frac{dV_h}{d\bar{\rho}} &= -\frac{(\bar{c}_x - z) V_l \sqrt{V_l^2 + V_h^2}}{bV_h \sqrt{a-z}} + \bar{c}_x \sqrt{V_l^2 + V_h^2} + \frac{\bar{g}}{\bar{\rho} V_h}, \\ \frac{d\xi}{d\bar{\rho}} &= -\frac{\sqrt{V_l^2 + V_h^2}}{V_h}. \end{aligned} \quad (6)$$

Соответственно, функционал (2) и ограничения (3) перепишутся так:

$$\tilde{J}(\alpha) = V^2(\rho_T) \quad \xi(\rho_T) - \xi_T = 0, \quad \bar{\rho}_T = 1.0.$$

Метод оптимизации

Гамильтониан системы уравнений (6) и сопряженная система теперь запишутся так:

$$H_6 = \Psi_0 \frac{dV_l}{d\bar{\rho}} + \Psi_1 \frac{dV_h}{d\bar{\rho}} + \Psi_2 \frac{d\xi}{d\bar{\rho}}, \quad (7)$$

$$\begin{aligned} \frac{d\Psi_0}{d\bar{\rho}} &= -\frac{\partial H_6}{\partial V_l} = -\Psi_0 \Phi_0 - \Psi_1 \Phi_1 - \Psi_2 \Phi_2, \\ \frac{d\Psi_1}{d\bar{\rho}} &= -\frac{\partial H_6}{\partial V_h} = -\Psi_0 \Phi_3 - \Psi_1 \Phi_4 - \Psi_2 \Phi_5, \\ \frac{d\Psi_2}{d\bar{\rho}} &= -\frac{\partial H_6}{\partial \xi} = 0, \end{aligned} \quad (8)$$

$$\begin{aligned} \text{где: } \Phi_0 &= \frac{\bar{c}_x V}{V_h} + \frac{\bar{c}_x V_l^2}{V_h V} + \frac{(\bar{c}_x - z) V_l}{bV\sqrt{a-z}}, \\ \Phi_1 &= \frac{(\bar{c}_x - z) V}{bV_h \sqrt{a-z}} + \frac{(\bar{c}_x - z) V_l^2}{bV V_h \sqrt{a-z}} + \frac{\bar{c}_x V_l}{V}, \\ \Phi_2 &= -\frac{\bar{c}_x V_l}{V V_h}, \\ \Phi_3 &= -\frac{\bar{c}_x V_l^3}{V V_h^2} + \frac{(\bar{c}_x - z) V_h}{bV\sqrt{a-z}}, \\ \Phi_4 &= \frac{(\bar{c}_x - z) V_l^3}{bV V_h^2 \sqrt{a-z}} + \frac{\bar{c}_x V_h}{V} - \frac{g}{\bar{\rho} V_h^2}, \\ \Phi_5 &= \frac{\bar{c}_x V_l^2}{V V_h^2}. \end{aligned}$$

Так как $V = \sqrt{V_l^2 + V_h^2} > 0$, то условие стационарности гамильтониана (7) относительно управления можно представить в следующем виде:

$$F_1 = \frac{1}{V} \frac{\partial H_6}{\partial \bar{c}_x} = \Psi_0 \left(\frac{V_l}{V_h} + \frac{1}{b\sqrt{a-z}} \right) + \Psi_1 \left(1 - \frac{V_l}{bV_h\sqrt{a-z}} \right) = 0. \quad (9)$$

Условие стационарности гамильтониана (7) относительно z при ограничении $(a-z) > 0$ записывается как $2a - \bar{c}_x - z = 0$. Ввиду нестационарности системы (6), из соотношений (4) и (6) следует, что $H_6(\bar{\rho}) = -C\sqrt{V_l^2 + V_h^2}/V_h$, где $C = \text{const} > 0$. Поэтому, с учетом соотношения (9), выражение (7) можно преобразовать к интегралу следующего вида:

$$F_2 = \left(\frac{\Psi_0 V_l}{V_h} + \Psi_1 \right) z + \frac{C - \Psi_2}{V_h} + \frac{\Psi_1 \bar{g}}{\bar{\rho} V_h \sqrt{V_l^2 + V_h^2}} = 0. \quad (10)$$

Дифференцируя интегралы $F_1(X(\bar{\rho}), z(\bar{\rho})) = 0$ и $F_2(X(\bar{\rho}), z(\bar{\rho}), \bar{\rho}) = 0$ по $\bar{\rho}$, где $X = (V_l, V_h, \Psi_0, \Psi_1)$ в силу системы (6), (8) и исключив переменную $\frac{dz}{d\bar{\rho}}$, получим выражение:

$$a_{11}a_{22} - a_{12}a_{21} = 0, \quad (11)$$

$$\text{где: } a_{11} = \frac{\partial F_1}{\partial X} \frac{dX}{d\bar{\rho}}, \quad a_{12} = \frac{\partial F_1}{\partial z},$$

$$a_{21} = \frac{\partial F_2}{\partial X} \frac{dX}{d\bar{\rho}} + \frac{\partial F_2}{\partial \bar{\rho}}, \quad a_{22} = \frac{\partial F_2}{\partial z}.$$

С целью упрощения решения задачи третий интеграл $F_3 = 0$ найден из выражения (11) как коэффициент при модуле $\bar{g}$ ускорения силы тяжести. В развернутом виде интеграл $F_3 = 0$ можно представить в следующем виде:

$$F_3 = \frac{V_l^2}{\bar{\rho} V^2 V_h^3} + \left(\frac{2V_l \sqrt{a-z}}{b\bar{\rho} V_h^3} + \frac{1}{\bar{\rho}^2 V V_h} \right) \Psi_1 = 0. \quad (12)$$

Переменные $\Psi_0(\cdot)$ и $\Psi_1(\cdot)$ выражаются из уравнений (9), (10). Подстановка $\Psi_1(\cdot)$ в интеграл $F_3 = 0$ приводит к уравнению второй степени относительно переменной z :

$$P = P_1 \sqrt{a-z} + P_0 = 0, \quad (13)$$

причем можно положить параметр $\Psi_2 = C_1 + C$, а $C = 1$. В этом случае P_0 и P_1 примут следующий вид:

$$P_0 = \left(\frac{V V_l}{V_h^2} - \frac{2V V_l C_1}{V_h^2} \right) z + \left(\frac{2V V_l a}{V_h^2} + \frac{V_h}{V_l \bar{\rho}} \right) C_1 + \frac{V_l \bar{g}}{\bar{\rho} V^2 V_h}, \quad (14)$$

$$P_1 = \left(\frac{2V}{V_h b} + \frac{b}{\bar{\rho}} \right) C_1 + \frac{\bar{g} b V_l^2}{\bar{\rho} V^2 V_h^2}.$$

Еще один интеграл $\hat{F}_3 = 0$ найдем с помощью подстановок интегралов (9), (10) в соотношение (11) как коэффициент при модуле ускорения $\bar{g}$ силы тяжести. В этом случае уравнение относительно переменной z принимает следующий вид:

$$\hat{P} = \hat{P}_1 \sqrt{a-z} + \hat{P}_0 = 0, \quad (15)$$

где полиномы и определяются выражениями:

$$\hat{P}_0 = \left(\left(\frac{2V}{V_l} - \frac{2V V_l}{V_h^2} \right) C_1 + \frac{V V_l}{V_h^2} \right) z + \left(-\frac{2V a}{V_h} + \frac{V_h}{V_l \bar{\rho}} + \frac{2a V V_l}{V_h^2} \right) C_1 + \frac{V_l \bar{g}}{\bar{\rho} V^2 V_h},$$

$$\hat{P}_1 = \frac{2bV}{V_h} C_1 z + \left(\frac{2V}{bV_h} - \frac{2V b a}{V_h} + \frac{b}{\bar{\rho}} \right) C_1 + \frac{b g V_l^2}{\bar{\rho} V^2 V_h^2}.$$

Подстановка $z = a - I_r^2$ приводит соответственно к полиномам $P(I_r)$ и $\hat{P}(I_r)$ второй и третьей степени, имеющим общий положительный корень I_r^0 , который находится за конечное число арифметических операций. Управление α находится по формуле:

$$\alpha = \pm I_r^0 \sqrt{\frac{2m\beta}{\rho_0^* S C_{xi}}}. \quad (16)$$

Знак выражения (16) зависит от граничных условий (3).

Результаты численного моделирования

Система уравнений (1) интегрировалась с шагом $h_u = 0,01$ с методом Рунге-Кутты (четвертого порядка точности) при следующих значениях параметров ЛА и атмосферы: $C_{x0} = 0,1931$; $C_{xi} = 5,88$; $C_y^\alpha = 0,8548046$; $m = 422$; $S = 0,159$; $g = 9,81$; $\rho_0^* = 2,047$; $\beta = 1,5682 \cdot 10^{-4}$. Начальная точка здесь $\xi(0) = 0,00$; $H(0) = 24054,5$; $V(0) = 1088,31$; $\theta(0) = -0,54113$. Терминальные ограничения (3) следующие: $H(T) - 0 = 0$; $\xi(T) - 1,4250 = 0$. Результаты счета приведены в табл. 1. В этом варианте счета $\alpha(t) < 0$, $t \in [0; 37,87 \text{ c}]$.

Заключение

Под «полной моделью» следует понимать традиционную схему решения задачи (1–3) на основе принципа максимума Л.С. Понтрягина в его классической формулировке. Рас-

Таблица 1. Результаты счета

Параметр	Упрощенная модель	Полная модель
b	13,351283	–
C_i	0,43254880	–
T	37,87	37,88
$\xi(T)$	1,42500	1,42500
$H(T)$	0,00000	0,00000
$V(T)$	700,84577	700,8499
$\theta(T)$	–0,844270	–0,844283

рассмотренный метод позволяет получить с высокой точностью нижнюю оценку максимизируемого функционала в этой задаче, поэтому проверка достаточных условий оптимальности

здесь не требуется.

Рассмотренный метод может быть применен при других моделях ЛА и параметрах атмосферы [3; 4].

Список литературы

1. Кишин, Н.Е. Методы последовательных оценок в задачах оптимизации управляемых систем / Н.Е. Кишин. – Л. : ЛГУ, 1975. – 160 с.
2. Кротов, В.Ф. Новые методы вариационного исчисления в динамике полета / В.Ф. Кротов, В.З. Букреев, В.И. Гурман. – М. : Наука, 1969. – 288 с.
3. Остов, Ю.Я. Метод оптимизации в задаче динамики полета / Ю.Я. Остов, А.П. Иванов // Автоматика и телемеханика. – 2014. – № 2. – С. 146–155.
4. Остов, Ю.Я. К задаче динамики полета / Ю.Я. Остов, А.П. Иванов // Избранные труды Международной конференции по механике. Шестые Поляховские Чтения. – СПб. – 2012. – С. 64–68.

References

1. Kirin, N.E. Metody posledovatel'nyh ocenok v zadachah optimizacii upravljajemyh sistem / N.E. Kirin. – L. : LGU, 1975. – 160 s.
2. Krotov, V.F. Novye metody variacionnogo ischislenija v dinamike poleta / V.F. Krotov, V.Z. Bukreev, V.I. Gurman. – M. : Nauka, 1969. – 288 s.
3. Ostov, Ju.Ja. Metod optimizacii v zadache dinamiki poleta / Ju.Ja. Ostov, A.P. Ivanov // Avtomatika i telemehanika. – 2014. – № 2. – S. 146–155.
4. Ostov, Ju.Ja. K zadache dinamiki poleta / Ju.Ja. Ostov, A.P. Ivanov // Izbrannye trudy Mezhdunarodnoj konferencii po mehanike. Shestye Poljahovskie Chtenija. – SPb. – 2012. – S. 64–68.

© Ю.Я. Остов, А.П. Иванов, 2015

СТРУКТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Сегодняшние обстоятельства в мировой экономике, политике и социальной сфере, а также мировой и российский опыт использования ситуационных центров показывает их эффективность и необходимость постоянного совершенствования интеллектуальной составляющей информационных систем поддержки принятия решений.

Использование информационных систем различного назначения позволяет агрегировать, мониторить и обрабатывать разнородную информацию с достаточной большой степенью неопределенности. Однако ее использование

при решении разнородных задач из различных областей деятельности не всегда является актуальным и своевременным. Обработка информации и использование ее для конкретной ситуации занимает большое количество времени, информационных и аналитических ресурсов.

Использование разнородных систем, включающих программно-аппаратные комплексы, субъекты принятия решений, математические и эвристические методы принятия решений, в рамках единой интеллектуальной системы ситуационного центра позволит обеспечить выполнение большого количества задач с при-

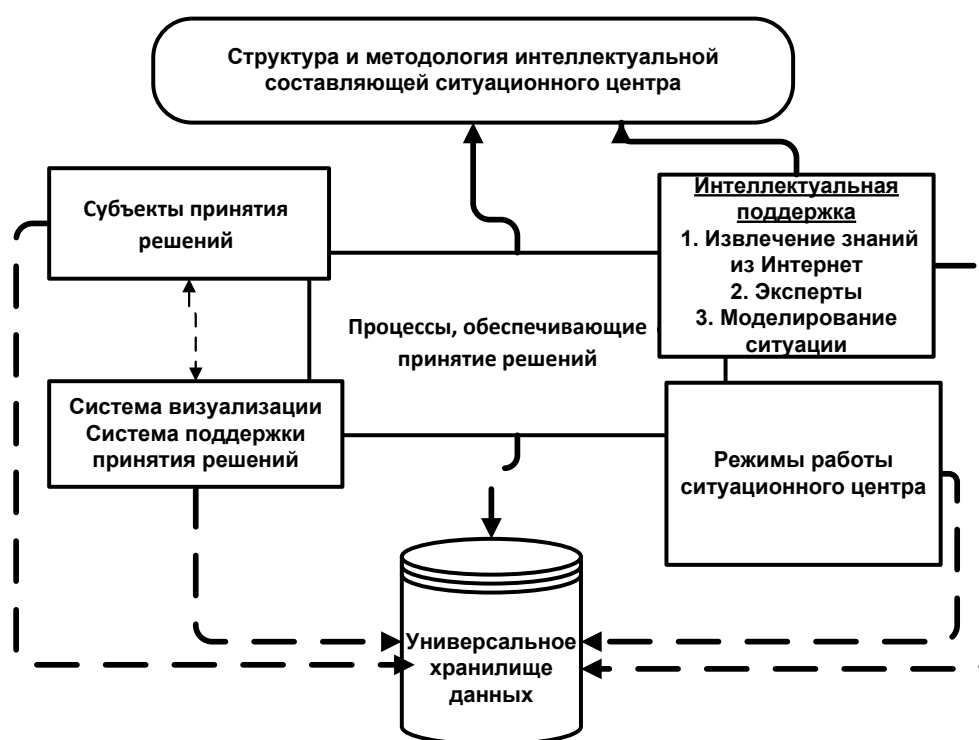

Рис. 1. Обобщенная структурная схема взаимодействия компонентов ситуационного центра

влечением минимального количества ресурсов. Обобщенная структурно-функциональная схема ситуационного центра представлена на рис. 1.

Главное отличие ситуационного центра от традиционных систем автоматизации управления состоит в том, что в процессе проведения совещания в режиме реального времени можно просчитывать и анализировать последствия любых управленческих решений. Рассмотрим подробно основные процессы, системы и ресурсы, обеспечивающие функционирование интеллектуального программного комплекса для принятия решений в ситуационном центре.

I. Процессы, обеспечивающие функционирование ситуационного центра

1. Мониторинг и анализ ситуации

Большое место в структуре ситуационного центра занимают задачи, связанные с мониторингом, анализом и оценкой ситуации. Ситуация как объект анализа представляет сложную систему, которая требует рассмотрения ее со всех сторон.

При мониторинге и анализе ситуации решаются следующие основные задачи:

- 1) мониторинг информации различного формата, разнородной и разрозненной по своему составу;
- 2) оперативное отслеживание единого информационного пространства, в котором работают все основные службы ситуационного центра;
- 3) контроль и оперативное воздействие на основании своевременной информации;
- 4) определение комплекса факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие проблемы [4].

2. Прогнозирование

Процесс прогнозирования развития объектов в различных ситуациях является неотъемлемой частью работы любой большой системы, входящей в состав ситуационных центров как государственных, так и коммерческих организаций.

В связи с этим возникает проблема выбора приемлемого управления большими объектами с огромным количеством значимых параметров и связей между ними, причем количество пара-

метров колеблется от десятков до нескольких десятков тысяч независимо от размера исследуемого объекта.

К основным решаемым задачам в процессе прогнозирования стоит отнести:

- прогнозирование показателей различного назначения и формата;
- формирование комплексных интегральных оценок;
- выполнение целевых прогнозных расчетов с учетом различных параметров;
- обоснование значимости и оценка достижимости целей развития.

3. Планирование

Процесс планирования в ситуационном центре обеспечивает оптимальное распределение ресурсов для достижения поставленных целей, а также с целью разработки и определения системы количественных и качественных показателей для содействия выбора наиболее благоприятных путей достижения целей.

К задачам планирования в рамках ситуационного центра относятся:

- формулирование и определение системы показателей, влияющих на проблемную ситуацию или процесс решения в целом;
- обоснование показателей выдвигаемых стратегий, целей и задач, которые планируются в предстоящий период;
- определение потребностей, планирование объемов и структуры необходимых ресурсов.

4. Принятие решений

В процессе принятия решений преследуется основная цель функционирования ситуационного центра – это решение задачи в условиях неопределенности и неоднородности использованной информации.

В процессе принятия решения выполняются основные задачи:

- комплексное решение проблемы на основе формальных и неформальных методов поддержки принятия решений;
- генерация максимально возможных вариантов решения;
- выбор, количественная и качественная оценка критериев эффективности;
- выбор и оптимизация решения [5].

II. Структура и методология математического обеспечения

С точки зрения системного подхода, процесс принятия решения не зависит от той области, в которой принимается решение. При этом необходима максимальная поддержка процессов мониторинга, прогнозирования, планирования и принятия решений с точки зрения математического аппарата, способного обеспечить интеллектуализацию этапов функционирования ситуационного центра. С этой целью для ситуационного центра разработана методология организации и использования математических методов и алгоритмов для быстрого и эффективного анализа и поиска решения. В идеале, если неопределенность исходной информации невысока, а также соблюдены необходимые условия и ограничения, известны значения необходимых показателей, то процессы, обеспечивающие принятие решений, позволят максимально облегчить работу лицу, принимающему решения (ЛПР), и системным аналитикам [1].

III. Режимы работы

В процессе функционирования и ситуационного центра решается задача создания оптимальной структуры, предназначенной для обеспечения эффективного взаимодействия и координации работы всех компонентов системы ситуационного центра при решении различного рода задач как в режиме реального времени, так и в режиме *off-line*.

Выделяют следующие режимы функционирования ситуационного центра:

1) нормальный режим работы, обеспечивающий информирование о текущих событиях,

выявление проблемных ситуаций, представление аналитических материалов, анализ и рассмотрение вариантов решения;

2) кризисный режим, позволяющий проводить анализ структуры, параметров и возможных направлений развития кризисных ситуаций, управление широкомасштабными кризисными ситуациями с привлечением сторонних ресурсов.

IV. ЛПР и специалисты, обеспечивающие функционирование ситуационного центра

Сложную систему ситуационного центра должны поддерживать специалисты, которые, в зависимости от назначения структурных элементов, условно разбиты на группы в соответствии с функциональными обязанностями [3]. Распределение ролей приведено в табл. 1.

V. Интеллектуальная поддержка процессов принятия решений 1. Моделирование

Большое место в структуре ситуационного центра занимают задачи, связанные с моделированием ситуации.

В процессе моделирования многоаспектных проблем и развития ситуации преследуются следующие основные цели: разработка модели объекта исследования, адаптация модели к изменениям предметной области, выявление структуры анализируемой проблемы, включая совокупность связей между факторами и участниками, выявление наиболее вероятных вариантов и сценариев развития проблемы, моделирование на основе комплекса моделей состояния и взаимосвязей различных функцио-

Таблица 1. Распределение ролей групп пользователей ситуационного центра

Название группы пользователей ситуационного центра	Функциональные задачи в рамках использования ситуационного центра
ЛПР	Выбор варианта решения из предоставленных системой альтернативных вариантов с приведенными характеристикам каждого альтернативного варианта решения
Системный аналитик	Оценка каждого варианта с целью снижения вероятности принятия ошибочного решения ЛПР
Эксперты по принятию решений и аналитическому планированию	Осуществление экспертной оценки степени предпочтительности исследуемых альтернатив для обоснования рациональных решений
Исследователи	Проведение непрерывного мониторинга и исследований объекта управления, пополнение БД и БЗ об объекте управления и результатов воздействия внешних факторов для дальнейшей оценки и анализа

нальных показателей [2].

2. Интеллектуальное извлечение знаний из интернета

Для своевременного и эффективного принятия решений, особенно когда по принимаемому вопросу не наработана необходимая база первичных данных, целесообразно использовать интеллектуальные знания, получаемые с использованием интернета. Данное взаимодействие предполагает извлечение и интеграцию разнородных знаний из различных источников с целью их дальнейшего использования.

Использование знаний из интернета позволяет:

- получать данные по проблеме и ответы на вопросы на основе проблемно-ориентированного автореферирования;
- использовать широкий набор методов автореферирования с использованием графематического, морфологического и семантического анализов, а также механизмов ассоциативного поиска;
- сформировать альтернативные ответы или варианты решения на основе сравнительного анализа полученных проблемно-ориентированных авторефератов веб-страниц;
- использовать полученную информацию для актуализации данных и знаний в системах поддержки принятия решений в любых предметных областях.

3. Экспертная поддержка

Процедуры экспертной поддержки наиболее эффективны при условии, когда формализованные методы, основанные на традиционном математическом аппарате, не позволяют выработать решения или в случае, если необходима дополнительная информация по исследуемой проблеме. В такой ситуации необходимо привлечение экспертов из соответствующих проблемных областей с целью формализации и поиска эффективного результата. Эффективность использования такой процедуры дает следующие преимущества:

- формирование компетентных мнений экспертов в данной проблемной области;
- уменьшение времени на принятие решений;
- интеллектуальная поддержка решений

для обеспечения наиболее эффективного результата [4].

VI. Информационные системы, обеспечивающие интеграцию программно-аппаратных средств в рамках интеллектуальной системы ситуационного центра

1. Система поддержки принятия решений

Система поддержки принятия решений – основа функционирования ситуационного центра, которая позволяет выполнять следующие задачи:

- автоматизация процесса принятия управленческих решений для повышения эффективности и согласования информации между участниками процесса принятия решений;
- информационно-аналитическая и инструментальная поддержка процессов принятия решений руководителей при формировании управляющих воздействий.

2. Универсальное хранилище данных

Остро стоит вопрос о хранении разнородных источников информации, используемых для анализа и принятия решений. Для этого используется универсальное хранилище данных, которое позволяет объединить большое количество информационных ресурсов с использованием как стандартных средств хранения и пополнения баз данных, так и новых облачных технологий.

Хранилище данных обеспечивает решение следующих задач: хранение информации в централизованной базе данных и их обработку, автоматизацию бизнес-процессов и упрощение обмена информацией между системами, поиск по метаданным и тегам, загрузку данных в интеллектуальные системы ситуационного центра для принятия управленческих решений [5].

3. Система визуализации

Особенно актуальным в настоящее время становится правильное представление разнородной и различной по формату информации на экранах коллективного пользования для руководителя в необходимом виде с целью эффективного принятия решений. Данная задача возлагается на систему визуализации, обеспечивающую:

- формирование интуитивно понятных интерфейсов;
- иллюстрацию разнородной информации и данных;
- учет и интерпретацию различных изменений в визуальном отображении [5].

Представленные основные функциональные характеристики систем, объектов и субъектов процесса принятия решений в ситуационном центре позволяют рассмотреть комплексный подход к реализации интеллектуальной системы ситуационного центра, где основной системой представляется система поддержки принятия решений. Использование такого подхода позволяет обеспечивать возможность рассмотрения и решения максимального количества задач, уменьшение времени анализа и подготовки информации для решения, используя интеллектуальный подход к извлечению и использованию разнородных знаний.

В качестве платформы для построения интеллектуальной системы ситуационного центра целесообразно применять интегрированные программные средства, способные обеспечить решение различного рода задач на основе разнородных источников информации с учетом полной неопределенности.

Реализация интеллектуальной системы ситуационного центра в рамках приведенной схемы дает возможность максимально расши-

рять количество и круг задач при условии программной модернизации, накопления необходимой экспертной информации, эффективного использования математического аппарата и выполнения универсального хранилища данных.

Проанализировав основные свойства и характеристики основных составляющих интеллектуальной системы ситуационного центра, можно сделать следующие выводы:

1) разработанная структурно-функциональная схема интеллектуальной системы ситуационного центра, обеспечивает реализацию наиболее эффективной стратегии по нахождению оптимального решения рассматриваемой проблемы или задачи;

2) использование предложенного подхода позволит обеспечить в любой момент времени интеллектуальную поддержку процедур мониторинга, планирования, прогнозирования и принятия решений для функционирования ситуационного центра в различных режимах;

3) разработанная интеллектуальная система ситуационного центра представляет собой комплекс взаимосвязанных программных систем, математического и методологического аппарата, специалистов в области принятия решений, позволяющих производить перенастройку интеллектуальной системы на решение различного класса задач из разных предметных областей в кратчайшие сроки.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 14-07-00802 «Разработка адаптивной архитектуры информационно-аналитических платформ построения защищенных систем ситуационных центров».

Список литературы

1. Симанков, В.С. Автоматизация системных исследований : монография (научное издание) / В.С. Симанков. – Краснодар : КубГТУ, 2002. – 376 с.
2. Симанков, В.С. Компьютерное моделирование : учебное пособие / В.С. Симанков. – Краснодар : КубГТУ, 2005. – 244 с.
3. Симанков, В.С. Методологические аспекты построения систем поддержки принятия решений / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов, А.О. Денисенко, С.Н. Владимиров // Журнал «Вестник Донского государственного технического университета». – Издательский центр ДГТУ. – 2008. – Т. 8. – № 3(38). – С. 258–267.
4. Симанков, В.С. Анализ и синтез системы поддержки принятия решений на основе интеллектуальных систем ситуационного центра / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов // Научно-практический журнал «Наука и бизнес: пути развития». – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(42). – С. 93–98.
5. Симанков, В.С. Алгоритм синтеза системы поддержки принятия решений как подсистемы ситуационного центра / В.С. Симанков, А.Н. Черкасов // Журнал «Перспективы науки». – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12(63). – С. 118–122.

References

1. Simankov, V.S. Avtomatizacija sistemnyh issledovanij : monografija (nauchnoe izdanie) / V.S. Simankov. – Krasnodar : KubGTU, 2002. – 376 s.
2. Simankov, V.S. Komp'yuternoe modelirovanie : uchebnoe posobie / V.S. Simankov. – Krasnodar : KubGTU, 2005. – 244 s.
3. Simankov, V.S. Metodologicheskie aspekty postroenija sistem podderzhki prinjatija reshenij / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov, A.O. Denisenko, S.N. Vladimirov // Zhurnal «Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta». – Izdatel'skij centr DGTU. – 2008. – T. 8. – № 3(38). – S. 258–267.
4. Simankov, V.S. Analiz i sintez sistemy podderzhki prinjatija reshenij na osnove intellektual'nyh sistem situacionnogo centra / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov // Nauchno-praktičeskij zhurnal «Nauka i biznes: puti razvitija». – M. : TMBprint. – 2014. – № 12(42). – S. 93–98.
5. Simankov, V.S. Algoritm sinteza sistemy podderzhki prinjatija reshenij kak podsistemy situacionnogo centra / V.S. Simankov, A.N. Cherkasov // Zhurnal «Perspektivy nauki». – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12(63). – S. 118–122.

© В.С. Симанков, А.Н. Черкасов, 2015

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНО- ИНЖЕНЕРНОГО НАСЛЕДИЯ

К объектам архитектурно-инженерного наследия следует отнести произведения архитектуры и инженерного искусства вместе с естественными или созданными человеком элементами, произведения монументальной скульптуры, археологические объекты, здания или помещения в них, сохранившие аутентичные свидетельства об исторических событиях, жизни и деятельности исторических лиц. Объекты архитектурно-инженерного наследия, созданные прошлыми поколениями, доносят до нашего времени материальную и духовную культуру, содержат в себе ценность с антропологической, археологической, эстетической, этнографической, исторической, научной или художественной точек зрения. Разрушение материалов объектов архитектурно-инженерного наследия неизбежно, но его скорость может многократно возрастать в результате естественного или антропогенно обусловленного усиления агрессивного воздействия факторов внешней среды [1].

В работах ряда авторов [1–4] отмечено, что проявление агрессивного воздействия факторов риска (техногенных, антропогенных, экологических), а также неправильный режим эксплуатации существующих объектов наследия ускоряют процессы естественного старения объектов архитектурного наследия, тем самым создавая угрозу их физической утраты. Повышенное влияние экологического и геологического риска приводит к активизации различных негативных процессов: коррозии металлов и карбонизации штукатурных слоев в отделке зданий, химические вещества разъедают бронзовые и медные поверхности, абразивное воздействие уничтожает позолоту, перерождаются гранит и мрамор, грунтовые воды разрушают фундаменты, биологические поражения распространяются на деревянных конструкциях.

Решение задач сохранения объектов наследия возможно только при учете экологических, геологических и градостроительных факторов, разработки и соблюдения системы ограничений на основе данных историко-культурной и историко-градостроительной экспертиз, определяющих значимость и степень сохранности объектов культурного наследия всех уровней. Поэтому поиск современных методов оценки состояния объектов архитектурно-инженерного наследия для своевременной реконструкции или защиты от физической утраты является важнейшей задачей общества и государства в целом.

В понятие мониторинга и оценки состояния объектов архитектурно-инженерного наследия входит регулярное наблюдение за процессом деформаций конструкций или частей объекта в целом, а также за состоянием грунтов, оснований и окружающей застройки в зоне строительства, своевременная фиксация и оценка отступлений от проекта, нормативных документов, прогнозирование взаимного влияния объекта и окружающей среды в будущем, обеспечения обратной связи для своевременного выявления фактических изменений, предупреждения и устранения последствий негативных процессов.

Проведенным анализом нормативно-правовой базы, в частности Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», методических рекомендаций Министерства культуры РФ «Свод реставрационных правил «Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Рос-

сийской Федерации» СРП-2007, методических рекомендаций по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия, выявлено, что оценка состояния культурного наследия использует следующие основные методы: натурные обследования, включая фотофиксацию, визуальную экспертную оценку, зондаж и инструментальные замеры, лабораторные исследования, библиографические и архивные исследования. Очевидно, что данных методов явно недостаточно, чтобы оценить наличие и развитие скрытых дефектов конструкций, коррозии металлов, разрушение фундаментов. Фиксация и прогнозирование влияния факторов техногенного воздействия (вибрации, шум) на объекты наследия также невозможны вышеописанными методами оценки.

Все это создает предпосылки для использования опробованных временем методов и нормативно-правовой базы, применяемой при экспертизе промышленных объектов. К примеру, экспертиза зданий и сооружений регламентируется Федеральным законом № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и приказом Ростехнадзора от 14 ноября 2013 г. № 538 об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности». Для экспертизы также необходимо использовать ГОСТы и СНИПы, используемые в строительстве.

При экспертизе здания проводится его техническое обследование с применением методов неразрушающего контроля. Обследование зданий и сооружений с целью определения их технического состояния проводится как для самого здания, так и для отдельных его конструкций. По результатам обследования принимается решение о возможности эксплуатации здания (сооружения), а при выявлении повреждений или аварийного состояния делается вывод о необходимости и объеме проведения ремонтных работ или реконструкции объекта.

Существует множество методов неразрушающего контроля, которые описаны в ГОСТ 18353-79 «Контроль неразрушающий. Классификация видов и методов». Согласно ГОСТу, методы неразрушающего контроля классифицируются на следующие виды: визуальный измерительный метод дефектоскопии, акустические методы, магнитные методы, опти-

ческие методы, методы контроля проникающими веществами, радиационные методы, радиоволновые методы, тепловые методы, тепловизионный контроль, электрические методы, электромагнитный (вихревых токов) метод. Данные методы способны с высокой точностью оценить состояние объектов архитектурно-инженерного наследия.

Перечислим некоторые методы неразрушающего контроля, которые могут быть использованы для оценки состояния объектов наследия.

Капиллярные методы. Эти методы основаны на проникновении специальных жидких веществ в полости дефектов объекта диагностирования, в результате чего на поверхности объекта образуется изображение этих дефектов. Наиболее простой разновидностью капиллярного метода является «керосиновая проба», используемая для определения поверхностных трещин, пор и других дефектов поверхностей.

Ультразвуковой метод является одним из разновидностей акустического неразрушающего контроля, в основе которого лежит регистрация упругих волн, возбуждаемых в объекте диагностирования. В объект диагностирования ультразвуковые колебания вводят при помощи пьезоэлектрических преобразователей в импульсном или непрерывном режимах. Существует несколько разновидностей ультразвукового метода. В применении к диагностированию металлоконструкций наиболее подходит импульсный эхо-метод, основанный на измерениях параметров коротких ультразвуковых импульсов, посылаемых с поверхности объекта диагностирования и отражаемых от внутренних дефектов и обратной стенки объекта. Принцип работы прибора, в котором использован ультразвуковой эхо-метод, аналогичен принципу работы эхолота (гидролокатора). Эти приборы включают в себя генератор и приемник ультразвуковых импульсов, электронный осциллоскоп, устройства синхронизации, развертки и др. Применяют серийные ультразвуковые дефектоскопы УДМ-1М, УДМ-3М, ДУК-66П, УД-10ЦА, которые работают в диапазоне ультразвуковых частот от 60 кГц до 6 000 кГц.

Результатом проведения неразрушающего контроля является оценка состояния и повышение уровня эксплуатационной безопасности объектов архитектурно-инженерного наследия, достигаемое за счет повышения достоверности,

воспроизводимости, сопоставимости результатов контроля и принятия своевременных и адекватных решений по обеспечению сохранности объекта наследия.

Таким образом, комплексный подход при диагностировании объектов архитектурно-инженерного наследия с применением совре-

менных методов неразрушающего контроля может дать объективную оценку техническому состоянию сооружения. Фиксация показателей выбранных методов оценки объектов наследия позволит сформировать представление о влиянии ряда факторов на сооружение и принять обоснованные решения по его сохранности.

Список литературы

1. Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия: Министерство культуры Российской Федерации Российская Академия наук Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. – М., 2001.
2. Бабенко, Л.Л. Экологические аспекты управления памятниками истории и культуры / Л.Л. Бабенко, П.А. Шумеев, Э.Ш. Корнеева // Материалы Международной научно-практической конференции «Строительство-2012». – Ростов н/Д : Рост. гос. строит. ун-т. – 2012. – С. 16.
3. Шеина, С.Г. Архитектура. Строительство. Инженерные системы : монография / С.Г. Шеина, Е.Ю. Агеева, Л.Л. Бабенко, Л.В. Гиря, П.А. Шумеев и др. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. – 466 с.
4. Шеина, С.Г. Методика градоэкологического обеспечения сохранения памятников архитектуры на основе мониторинга среды / С.Г. Шеина, Л.Л. Бабенко, П.А. Шумеев // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 4-2. – Т. 23.
5. Воронкова, О.В. Оценка памятников архитектуры как объектов недвижимости / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 12(51). – С. 77–79.
6. Воронкова, О.В. Категориальный аппарат объектов культурного наследия / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 7–9.
7. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
8. Свод реставрационных правил «Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» СРП-2007 Министерства культуры РФ.
9. Федеральный закон № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
10. Приказ Ростехнадзора от 14 ноября 2013 года № 538 об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила проведения экспертизы промышленной безопасности».
11. ГОСТ 18353-79 «Контроль неразрушающий. Классификация видов и методов».

References

1. Metodicheskie rekomendacii po jekologicheskomu monitoringu nedvizhimyh ob#ektov kul'turnogo nasledija: Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii Rossijskaja Akademija nauk Rossijskij nauchno-issledovatel'skij institut kul'turnogo i prirodnogo nasledija imeni D.S. Lihacheva. – M., 2001.
2. Babenko, L.L. Jekologicheskie aspekty upravlenija pamjatnikami istorii i kul'tury / L.L. Babenko, P.A. Shumeev, Je.Sh. Korneeva // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Stroitel'stvo-2012». – Rostov n/D : Rost. gos. stroit. un-t. – 2012. – S. 16.
3. Sheina, S.G. Arhitektura. Stroitel'stvo. Inzhenernye sistemy : monografija / S.G. Sheina, E.Ju. Ageeva, L.L. Babenko, L.V. Girja, P.A. Shumeev i dr. – Novosibirsk : Izdatel'stvo NGTU, 2012. – 466 s.
4. Sheina, S.G. Metodika gradojekologicheskogo obespechenija sohraneniya pamjatnikov arhitektury na osnove monitoringa sredy / S.G. Sheina, L.L. Babenko, P.A. Shumeev // Inzhenernyj vestnik Dona. –

2012. – № 4-2. – Т. 23.

5. Voronkova, O.V. Ocenka pamjatnikov arhitektury kak ob#ektov nedvizhimosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 12(51). – S. 77–79.

6. Voronkova, O.V. Kategorial'nyj apparat ob#ektov kul'turnogo nasledija / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 7–9.

7. Federal'nyj zakon ot 25 ijunya 2002 g. № 73-FZ «Ob ob#ektah kul'turnogo nasledija (pamjatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii».

8. Svod restavracionnyh pravil «Rekomendacii po provedeniju nauchno-issledovatel'skih, izyskatel'skih, proektnyh i proizvodstvennyh rabot, napravlennyh na sohranenie ob#ektov kul'turnogo nasledija (pamjatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» SRP-2007 Ministerstva kul'tury RF.

9. Federal'nyj zakon № 116-FZ «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob#ektov».

10. Prikaz Rostehnadzora ot 14 nojabrja 2013 goda № 538 ob utverzhdenii federal'nyh norm i pravil v oblasti promyshlennoj bezopasnosti «Pravila provedenija jekspertizy promyshlennoj bezopasnosti».

11. GOST 18353-79 «Kontrol' nerazrushajushhij. Klassifikacija vidov i metodov».

© К.А. Грязнухина, 2015

Renewing the Framework of Functional Equivalency Approach to Legal Translation

The article argues that the functional approach to legal translation implies legal translators' particular activities and operations that are required due to the legal translation specific dependence on the national legal culture and legal procedure in each country. The paper focuses on the necessity to take into account those strategies and tactics that the legal translator uses regarding the text analysis, the sources search and selection, the editing stage.

The intensive integration of the international community leads to population's intensive migration, which in turn determines the development of the modern states as multicultural, multilingual communities.

In countries with multi-ethnic population, the human rights protection and guarantees of equal rights for members of different ethnic groups are critical for the socio-economic and political stability in the country.

Social stability is ensured, among other things, by the individuals' equality before the law, regardless of their religion, sex, race, language, etc. The above equality is provided due to legal translation activities and their legislative regulation at the international level.

There is a considerable amount of publications related to the legal translation issues. Scholars underline its interdisciplinary nature, the specificity of legal terminology translation techniques. Special emphasis is laid on the functional approach to the interpretation of the legal concepts and terminology by means of another language.

The analysis of papers related to the present research topic suggests that up to nowadays the functional approach to written legal translation has been considered only with regard to selecting proper functional equivalents of legal concepts and terminology, taking into account the linguistic, pragmatic, stylistic features of the legal text belonging to a concrete genre [2–7]. Nonetheless, the concept of functional approach to legal translation has not been considered so far with

regard to legal translator's activities, as well.

The paper argues that it is well-timed to clarify the essence and nature of the functional approach to the legal text translation not only from the angle of the translation methods, strategies, techniques application to the specialized terminology interpretation, but also in terms of the legal translator's procedural activities.

It is essential to bear in mind that the translation quality depends on the level of the translator's professional competence, his/her ability to identify and integrate the tactical actions regarding the choice of strategies, models, transformations, etc.

It therefore seems reasonable to view the translator's actions as constitutive components of the concept of functional approach to legal translation.

In today's information society translator's strategy and tactics include search, selection, integration of different resources with the view to select or create a functional equivalent of the original concept in the specialized (legal) texts and legal discourse practices.

Traditionally various dictionaries, glossaries and encyclopedias are viewed as key sources to solve the above task.

Meanwhile taking into account the author's long-standing experience in the legal translation field, it seems of current importance to mention that particular attention (through legal translation process) should be paid to the comparative analysis of the national legal procedure specifics identified in the national codes and acts related to legal bodies and agencies activities, investigation and judicial proceedings regarding the source text national legal tradition and target text national legal tradition, as well.

Scholars acknowledge that national legal cultures differ a lot in terms of procedure. One could hardly find a pure equivalent regarding the specific branches, executive and operative agencies and structures regarding various national legal systems.

Thus, the legal translator is expected to implement the dual strategy that combines foreign and domestic strategies. The first one helps to identify the linguistic and cultural specificity of the source language text and culture and contributes to the reader's understanding cultural landscape realities, other than his/her own ones. The domesticating strategy helps the target audience to get aware of the other country's criminal procedure and concepts specifics as the translated text is supposed to meet the target legal culture, norms, doctrines, standards.

The legal translators' activities include the stage of translation commentaries arrangement. Even if the client does not insist on it, the practice proves, that it is better for the translator to arrange such commentaries with the view to improve the translation quality, to enhance his/her individual knowledge and competence.

While talking about the conceptual framework of the functional approach to legal translation it seems crucial to mention translator's activities regarding the legal text genre and composition analysis. The experienced translator always looks first into the target legal text genre specifics, and starts arranging the target language text only after identifying the above genre distinguishing features.

Further on the editing stage plays a crucial role in the translation process and the translation adequacy provision. The author considers it important to stress that editing should be treated as a research process, and not just formal checking.

Nevertheless, additional focus is required

on the fact that editing legal texts implies not only a search for functionally equivalent terms to implement a recognized translation procedure, but also envisages a comparative analysis of the overall source and target language texts.

Thus, the framework of the functional approach to the translation of the legal text belonging to a particular register includes not only fidelity and loyalty to the Translation Studies and Legal Translation Theory provisions. The above framework should take into account the translator's activities through the overall procedure.

The list of the translator's relevant actions should be viewed as the bulk of constituent components of the framework for implementing the legal translation according to the principles of seeking and achieving the functional equivalence between source and target legal texts.

The translators' survey about their activities within the procedural stage of legal translation should be conducted to enhance the translators' awareness regarding their potential trajectories and grounds for chosen translation strategies and tactics though reflection.

The above understanding of the Functional approach to legal text translation contributes to the development of self-control and self-assessment of translation quality.

The above approach will allow professionals to improve self-training within continuing professional development programmes and contribute to both novice translators and translation teachers' training.

References

1. Atabekova, A.A. Translation and Interpreting Teachers' Training: Current State and Prospects / A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko, O.G. Gorbatenko // *Perspektivy nauki*. – 2011. – № 6. – С. 68–71.
2. Alcaraz, E. Legal Translation Explained / E. Alcaraz, B. Hughes. – Manchester : St. Jerome Publishing, 2002.
3. Ahmadi Darani, P. Functional Equivalence Revisited: Legal Translation in Persian and English through Parallel Corpus / P. Ahmadi Darani // *Translation Directory* [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.translationdirectory.com/articles/article2350.php>.
4. Cao, D. Translating Law / D. Cao. – U.K., Clevedon : Multilingual Matters Ltd, 2007.
5. Garzone, G. The translation of Legal texts: A Functional Approach in a Pragmatic perspective / G. Garzone // *TEXTUS (Translation Studies Revised)*. – 1999. – XII(2). – Pp. 393–409.
6. Müllerová Shiflett, M. Functional Equivalence and its Role in Legal Translation / M. Müllerová Shiflett // *English Matters III*. – Prešov University. – Pp. 29–33 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Kacmarova3/subor/mullerova.pdf>.
7. Nielsen, S. Translational Creativity: Translating Genre Conventions in Statutes / S. Nielsen. – *Vertimo Studijos*. – 2010. – № 3. – Pp. 23–35.

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КРАСНОРЕЧИЯ В РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Судебное красноречие берет свое начало в Древней Греции. Его становление и развитие как социально-коммуникативной деятельности в период IV–V вв. связано с усилением влияния демократических настроений, оживлением деятельности народных масс в жизни городов Древней Греции.

Образы греческого ораторского искусства содействовали развитию красноречия в Древнем Риме. Расцвет судебного красноречия в Древнем Риме начинается и заканчивается с последним периодом Республики. Большое влияние на ораторское искусство в Риме оказало противостояние рабов и рабовладельцев.

Искусство судебного спора стремительно развивалось в XII–XIV вв. в Грузии и Армении. В государствах Средней Азии судебное красноречие развивалось в XV в.

Однако в целом важно подчеркнуть, что в средние века, в период феодального строя и господства церкви народ не участвовал в общественной жизни, красноречие не было востребовано. Препятствия в его развитии были связаны с устройством общества, где слову не придавалось особого значения.

Развитие судебного красноречия в Европе можно проследить на примере Франции. В XI–XV вв. речи французских судебных ораторов состояли из цитат церковных книг, но постепенно этого стали избегать, речи приобрели светский характер. Стали появляться научные работы о судебном красноречии. В трудах авторов выдвигалось прежде всего хорошее знание дела. Судебное красноречие достигло расцвета во Франции в XIX в. в контексте развития новых формаций социально-экономического и общественного развития.

Русскоязычное судебное красноречие стало развиваться в 1864 г. после судебной реформы,

когда был введен суд присяжных. В то время была учреждена присяжная адвокатура. В середине XIX в. в России не было школы ораторского искусства, но был сформирован корпус российских государственных обвинителей. Подготовка юристов основывалась на зарубежном опыте. Впоследствии юристы высокой квалификации организовали школу русских судебных ораторов, где был высокий потенциал для совершенствования ораторского мастерства. Их речи отличались спокойствием. Образцами судебного красноречия были талантливые юристы А.Ф. Кони, К.К. Арсеньев, Ф.К. Плевако, С.А. Андреевский и др.

Для судебных ораторов того периода было характерно уважение и высокие требования к своей профессиональной деятельности. Судебные ораторы были высоко эрудированными людьми, внимательно изучали и пытались оценить сущность того или иного факта правовой сферы с разных позиций. Многие юристы, выступающие в суде, сочетали научную работу с методической. Некоторые судебные ораторы занимались литературной деятельностью. Работа в области литературы способствовала созданию литературного языка судебной речи. Цель судебных ораторов в дореволюционной России заключалась в раскрытии противоречивых явлений общественного строя, которые способствовали совершению преступлений.

В советский период доказательственная сторона судебной речи имела большее значение, чем психологический анализ. Ключевую роль занимал логический рассказ. В тот период средства эмоционального воздействия не придавалось особого значения.

Однако при этом существенное внимание уделялось психологическому анализу мотива совершения преступлений, что находило свое отражение в логической, композиционной

структуре судебной речи. Этот подход можно наблюдать на примере выступлений Н.В. Крыленко, который занимал должность прокурора РСФСР, а затем и СССР.

Значительный вклад в развитие искусства обвинительной речи внес Р.А. Руденко (1907–1981), который был Генеральным прокурором СССР с 1953 г. по 1981 г. Тщательный психологический анализ, всесторонняя аргументация, убедительность, логика изложения – главные черты его речи, композиционная структура которых в полной мере соответствовала задачам оратора. Заканчивалась его речь четкими выводами. На Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг. он выступал в качестве главного обвинителя от СССР по делу о главных военных преступлениях.

Значительное внимание синтаксису судебной речи уделял московский адвокат В.Л. Россельс (1886–1971). В его речах на первый план выходили разнообразные аргументативные конструкции. В.Л. Россельс часто использовал градацию в судебной речи.

Признанным теоретиком судебной речи был В.И. Царев (1914–2001), занимавший пост прокурора Владимирской области. Среди особенностей данного оратора можно отметить использование художественных образов в контексте социологических исследований.

Крупным теоретиком судебного красноречия был ленинградский адвокат Я.С. Киселев (1896–1984). Он был известен как судебный оратор, мастер судебной речи. Большое значение он придавал силе слова. Его труды «Этика адвоката», «Речевая культура судебных прений», «Перед последним словом» помогали начинающим адвокатам стать хорошими специалистами и судебными ораторами. В судебной речи Я.С. Киселев затрагивал вопросы этики. Для него факты были основными аргументами доказательства.

Лучшие образцы обвинительных речей прокуроров Московской, Рязанской, Ивановской, Ульяновской областей, Краснодарского и Ставропольского краев были собраны в книге «Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей», которая была выпущена в 2002 г. НИИ укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ [3].

Судебное красноречие в разные периоды истории играло важную роль в представлении истины, мудрости, правды. Это актуально и для современного периода, когда речь в суде должна соответствовать реалиям и запросам современного общества, отражать нормы современного русского языка. Невозможно довести истину до участников процесса без помощи грамотной речи, публичный характер которой требует тщательной подготовки текста, в том числе обязательной письменной. И сегодня в суде важное значение имеет не только констатация фактов, но и стиль, манера их изложения [2].

На каждом этапе развития общества были свои особенности, которые отражались в речи судебных ораторов. Знаменитые судебные ораторы прошлых эпох внесли большой вклад в развитие судебного красноречия. Они обладали не только юридическими, но и лингвистическими знаниями. Представляется возможным утверждать, что речи наиболее известных, талантливых судебных ораторов, развивавших теорию и практику судебного красноречия в различные периоды истории, могут быть моделями для подготовки к выступлению в суде в настоящее время. Современным юристам, занимающимся практикой судебных выступлений, особенно важно профессионально владеть родным языком (о роли родного языка в профессиональной деятельности специалистов ранее мы уже писали более подробно [1]).

Список литературы

1. Atabekova, A. Mother Tongue Status in Cross Cultural Communication and Translation: European Experience and Prospects / A. Atabekova, R. Gorbatenko, O. Gorbatenko // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 8–14.
2. Горбатенко, О.Г. Специфика речи в судебном заседании / О.Г. Горбатенко // Бизнес в законе. – 2013. – № 6.
3. Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов) : учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. – 3-е изд., пересмотр. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2014.

References

1. Atabekova, A. Mother Tongue Status in Cross Cultural Communication and Translation: European Experience and Prospects / A. Atabekova, R. Gorbatenko, O. Gorbatenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 8–14.
2. Gorbatenko, O.G. Specifika rechi v sudebnom zasедanii / O.G. Gorbatenko // Biznes v zakone. – 2013. – № 6.
3. Ivakina, N.N. Osnovy sudebnogo krasnorechija (Ritorika dlja juristov) : ucheb. posobie / N.N. Ivakina. – 3-e izd., peresmotr. – M. : Norma: INFRA-M, 2014.

© О.Г. Горбатенко, Р.Г. Горбатенко, 2015

УДК 81'253

А.А. КАРАЗИЯ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТНОГО ПЕРЕВОДА И ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ПЕРЕВОДЧИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Профессия устного переводчика довольно востребована в современном мире и совпадает с быстрым темпом его жизни. В разных точках планеты постоянно проводятся различные мероприятия, формат которых включает как частные встречи и переговоры, так и масштабные конференции и форумы, где всегда есть необходимость в устном переводе.

Особенности синхронного и последовательного перевода как таковых интересуют многих исследователей, так как понимание механизмов перевода помогает в обучении начинающих переводчиков, повышении квалификации, становится предметом междисциплинарных исследований. Однако интерес вызывает и история появления и развития устного перевода. Профессиональные организации – Международная Ассоциация Конференц-Переводчиков и Американская Ассоциация Переводчиков включили в свои публикации статьи об истории устного перевода [3, с. 167]. Некоторые исследователи полагают, что понимание истории профессии способствует более глубокому пониманию ее сути. В связи с этим, в данной статье будут рассмотрены основные вехи развития устного перевода.

Сложно точно ответить на вопрос, когда возник перевод, так как история его развития не представляет целостной пространственно-временной картины. Тем не менее, известно, что уже в 3 000 г. до н.э. у древних египтян существовал иероглиф, означавший «устный перевод» [5, с. 246]. Переводческая профессия эволюционировала вместе с общественным укладом и связана с возникновением первых государств и необходимостью установления между ними контактов.

Конечно, судить о работе переводчиков прошлого бывает проблематично, так как устное слово мимолетно и в качестве основы для

исследования у нас есть только отдельные документы и частные письма, дневники и воспоминания самих переводчиков [5, с. 245]. Некоторые исследователи также связывают недостаточное количество информации с теми периодами, когда господство некоторых государств пагубно сказывалось на развитие других языков. Так, например, древние греки считали все остальные языки варварскими, а в Древнем Египте и Риме к языкам других народов интерес мало высказывался. Впоследствии, в каждый период истории появлялся новый *lingua franca*, игравший роль средства коммуникации между разными народами. Так, сначала в этой функции в Европе выступала латынь, позже, в некоторой степени, – итальянский и французский языки. В той же роли арабский язык выступал для стран Африки, а английский, французский, португальский и испанский языки – для стран-колоний. Тем не менее, использование национальных языков широко присутствовало в армии, среди торговцев, исследователей, миссионеров – здесь и требовались услуги переводчиков [14, с. 2].

В современном мире роль подобного *lingua franca* отводится английскому языку. В настоящее время проводится большое количество различных международных мероприятий, во время которых в качестве единственного рабочего языка используется именно английский. В связи с этим часто возникает вопрос: переводческое дело в ближайшем будущем станет ненужным или все же необходимость в хороших специалистах в области перевода, несмотря на общий уровень владения английским языком среди людей других профессий, сохранится?

Отмечают изменение отношения к переводчикам, особенно в бизнес сфере, и иностран-

ные исследователи. Переводчик должен выступать в качестве культурного посредника, тем не менее, представители компаний скептически относятся к привлечению профессиональных переводчиков и доверяют перевод своим сотрудникам [9]. В исследованиях университета Ноттингема звучит похожая мысль: представители бизнес-сферы выступают за свою независимость от переводчиков. Многие бизнесмены считают присутствие переводчика крайне нежелательным [11].

Возможно, есть две основные причины такого взгляда на переводчиков. Во-первых, создается впечатление, что переводчик и физически, и психологически вторгается в чужое пространство, меняя направление коммуникации между вовлеченными сторонами. Во-вторых, его не считают за специалиста, на него смотрят как на человека лишь с общими знаниями и слабым пониманием корпоративной культуры. В Европе переводчика часто считают всего лишь дорогим ходячим словарем, еще и недостаточно специализированным. И, наконец, заказчик зачастую не уверен в лояльности переводчика [8].

Тем не менее, 50–75 % международных сделок терпят неудачу из-за проблем межкультурной коммуникации в современном все более глобализованном деловом мире [4; 7]. Предприниматели систематически недооценивают культурные факторы в случае слияний и приобретений [10, с. 239]. А культурный фактор – возможно, самый главный в бизнес коммуникации. Именно поэтому возникает дилемма: устный переводчик – вымирающий вид, по крайней мере, в европейской бизнес-среде, так как глобальный рынок вызывает все большую необходимость в специалистах, способных выступать в качестве языковых и культурных посредников, и эта потребность не удовлетворяется.

Говоря о процессе развития устного перевода в ходе истории с древнейших времен, мы, естественно, рассматриваем эволюцию последовательного перевода в той или иной его форме.

Расцвет последовательного перевода пришелся на момент Парижской Мирной конференции и заседаний Лиги Наций по окончании Первой мировой войны. Во время бесконечных сессий и заседаний работали лучшие профессионалы своего времени [5, с. 248]. По воспоминаниям С. Мадарьяга, известного испанского

писателя и дипломата, в то время в Лиге Наций работали переводчики, способные запоминать целые речи на английском, французском и итальянском и переводить их на два языка, не сделав ни единой записи. Такие переводчики, по словам С. Мадарьяга, больше подходили для работы на Ассамблее, а их коллеги, предпочитавшие абзацно-фразовый перевод, чаще работали в комитетах и, «при наличии такта и политической проницательности», в Совете [11, с. 58].

Конечно, воспринимать большие отрывки речи без записи были готовы не все. Например, в своих мемуарах О. Дольманн описывает свой первый опыт перевода выступления А. Гитлера. Изначально речь планировалась краткой, но в итоге растянулась более чем на полчаса перед тысячной аудиторией членов молодежной организации Б. Муссолини. О. Дольманн, не привыкший к тому моменту делать записи во время перевода, сделал «выступление на итальянском языке, не имевшее ничего общего со словами Гитлера», но встреченное бурными аплодисментами [6, с. 13].

В настоящее время последовательный перевод используется преимущественно на небольших мероприятиях. Тем не менее, на наш взгляд, не стоит преуменьшать роль данного типа перевода как на площадках крупных международных конференций и встреч, так и в повседневном рабочем процессе большого количества организаций и фирм.

Тем не менее, сейчас во время большинства международных мероприятий различного формата и масштаба обеспечивается синхронный перевод. Современное общество, в действительности, настолько привыкло к различным технологиям, что синхронный перевод часто воспринимается не просто как норма, а как нечто должное, причем обеспеченное не столько человеческим фактором, умениями и навыками переводчика, а техническими новинками [5, с. 247].

Говоря об истории синхронного перевода, мы можем обозначить уже более четкие временные рамки. Тем не менее, шушутаж, являющийся разновидностью синхронного перевода, практиковался в течение многих столетий, как и последовательный перевод. В литературе описан случай, когда переводчик нашептывал перевод латинского стиха на немецкий язык королю Пруссии Фредерику в

1747 г. во время одного из театральных представлений [2, с. 143].

Если говорить о синхронном переводе в его «классическом» понимании, с использованием специального оборудования, то в 1927 г. в Женеве на Международной конференции по труду была предпринята первая попытка синхронного перевода с использованием аппаратуры, разработанной компанией *IBM*, но из-за большого количества технических сложностей тогда синхронный перевод пришлось чередовать с последовательным [14, с. 19–20]. Впервые синхронный перевод был применен в 1928 г. в Советском Союзе, а в 1933 г. впервые были использованы переводческие кабины. На международной площадке синхронный перевод впервые использовался во время Нюрнбергских процессов. Из всей команды переводчиков, прибывших в Нюрнберг, только у двух был опыт синхронного перевода, остальным пришлось впервые столкнуться с большим количеством сложностей этого вида перевода в непростых условиях. Тем не менее, новый способ перевода открыл путь в будущее [5, с. 250].

Изменения в политической, культурной и научной жизни, происходившие в течение двух последних столетий, привели к осознанию необходимости профессионалов в сфере устного перевода и программ их подготовки. Еще в начале XX в. переводчики учились переводить на собственных ошибках, в ходе рабочего процесса. Специальные программы подготовки пе-

реводчиков начали появляться лишь в 1940-х гг. в университетах Женевы, Вены, Майнца, Сарланда, Джорджтауна и Хайдельберга [5, с. 252]. В наши дни переводческие факультеты и школы существуют практически во всех крупных образовательных центрах по всему миру.

После появления учебных программ в университетах, исследованием устного перевода заинтересовались ученые. Первые исследования были не очень научны, так как больше основывались на личных суждениях, а не на экспериментальных данных. В 1960-е гг. было проведено исследование явления *Ear-Voice Span*, то есть временного разрыва между речью говорящего и началом перевода. В 1970-е гг. Д. Селескович описала свою *'theorie du sens'*. Проводились исследования переводческих ошибок и их причин. В 1980–1990-е гг. появились исследования на тему того, какие процессы протекают в мозгу во время устного перевода. Комплексное описание исследований конференц-перевода было дано в книге D. Gile *'Regards sur la Recherche en Interpretation de Conference'*. Некоторые исследователи посвятили труды истории устного перевода, другие – устному переводу с точки зрения дискурсного анализа [12, с. 2–4].

Устный перевод продолжает играть важную роль сегодня во всем мире как на международном, так и на региональном уровнях, упрощая появление и развитие международных организаций во всех частях планеты.

Список литературы/References

1. Arijoki, C. Foreign language awareness in the business community / C. Arijoki // *Language and Culture Bridges to International Trade*. – Lancaster: ENCoDe. – 1993. – Pp. 13–33.
2. Barthel, M. Die Jesuiten / M. Barthel. – Düsseldorf & Vienna : Econ Verlag, 1982. – 416 p.
3. Bowen, M. Interpreting studies and the history of the profession / M. Bowen // *Teaching translation and interpreting 2* / M. Bowen; Edited by C. Dollerup, A. Lindegaard. – Amsterdam/Philadelphia : Benjamins Translation Library. – 1994. – Pp. 167–173
4. Breuer, J.P. Etude sur le management franco-allemand. In le vesinet (Unpublished study, quoted in Harper J. 1993 Cross-national mergers and joint ventures: the cross-cultural issues and the role of training) / J.P. Breuer, P. de Bertha // ENCoDe. – 1990.
5. Delisie, J. Translators through history / J. Delisie, J. Woodsworth. – Philadelphia : Translation library, John Benjamins Publishing Company. – 1995. – Vol. 13. – 345 p.
6. Dollmann, E. The interpreter. Memoirs of Doktor Eugen Dollmann / E. Dollmann. – London : Hutchinson, 1967. – 352 p.
7. Frank, G. Mergers and acquisitions: competitive advantages and cultural fit / G. Frank // *European management journal*. – 1990. – № 8(1). – Pp. 40–43.
8. Gile, D. Conference interpreting: current trends in research / D. Gile, Y. Gambier, C. Taylor // *Proceedings of the international conference on interpreting: what do we know and how?* – Amsterdam :

John Benjamins Publishing Company. – 1997. – 246 p.

9. Hagen, S. Director of language project, open university centre for modern languages, Milner Keynes, personal communication / S. Hagen, 1994.

10. Hofstede, G. Cultures and organizations: software of the mind / G. Hofstede. – London : McGraw Hill, 1991. – 576 p.

11. Madariaga, S. Morning without noon / S. Madariaga. – London : Saxon house, 1974. – 441 p.

12. Phelan, M. Interpreter's resource / M. Phelan. – Clevedon : Multilingual matters, 2001. – 217 p.

13. Roditi, E. Interpreting: Its history in a nutshell / E. Roditi. – Washington D.C. : Georgetown University, National Resource Center for Translation and Interpretation Outreach Paper, 1982.

14. Van Hoof, H. Theorie et pratique de l'interpretation avec application particuliere au francais et a l'anglais / H. Van Hoof. – Munich : Max Hueber Verlag, 1962. – 190 p.

© А.А. Каразия, 2015

УДК 81/23 (082)

К.А. ЛЫКОВ

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
г. ВолгоградПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМ СУБЪЕКТА
В КНИГЕ В. ПОЗНЕРА «ПРОЩАНИЕ С ИЛЛЮЗИЯМИ»

Известно, что местоимения в контексте способны приобретать дополнительную семантику и даже подвергаться метафоризации, поэтому их функция в тексте отнюдь не сводится к дейксису, субституции и анафоре. Эти лишенные конкретных лексических значений части речи способны успешно решать различные прагматические задачи автора [3]. В книге В. Познера «Прощание с иллюзиями» они несут особую нагрузку. Например, экспликация и повтор местоимения первого лица единственного числа сообщают определенную авторскую модальность тексту: «А вслед за верой стал подтачиваться **страх** (1). Помню, что все годы своего проживания в СССР **я боялся** (2). Чего? (3). Не могу сказать конкретно (4). **Я** чувствовал себя совершенно **беззащитным** (5). Это был **страх**, не имевший ни ясного образа, ни места обитания (6). **Он** просто был (7). <...> И вдруг **он** исчез (8). **Его** не стало, причем **я** понимал точно, что больше **он** не вернется никогда (9). Невозможно передать облегчение, которое **я** испытал, будто задышал свежим, прохладным воздухом, наполнившим мои легкие тысячами пузырьков чистой радости (10)» [4, с. 458].

Речь идет об особо сокровенных внутренних переменах автора. Тема приведенного сложного целого *страх* эксплицируется субъектом в (1), существующим помимо воли говорящего лица. В (2–5) *страх* становится динамичным предикативным признаком говорящего лица, входя в семный состав сказуемых полных (2), (5) и неполных (3), (4) предложений. Завершается тема наличия страха предложением (6), осложненным полупредикативным обособленным определением, которое несет новую информацию, то есть представляет рему предложения, поскольку предикативное отношение (*Это был страх*) в контексте целого повторяет

наличие страха, являясь, по сути, темой первого уровня членения, то есть известным, данным, исходным и т.п. Повтор местоимения со значением говорящего лица акцентирует доверительный тон субъекта предикативного признака. Местоимение первого лица в контексте противопоставлено местоимению третьего лица, заметно олицетворенному, воспринимаемому как злое существо, наконец побежденное автором. С исчезновением страха его номинация исключается и заменяется дейксисом, который со сказуемыми *исчез*, *не стало* и особенно *не вернется* поддерживает метафору. В тексте налицо элементы русской фольклорной поэтики: герой «я» одерживает победу над врагом «он» – чудовищем, мешавшим жить. Предикация *Его не стало* в (9) повторяет содержание предложения (8) *И вдруг он исчез*. Но если в (8) номинация страха занимает позицию субъекта, то в (9) она является синтаксическим объектом, и эта безличность подчеркивает бесповоротное избавление от тяжелого для говорящего лица состояния. Важные внутренние перемены переданы лаконично, четко, семантически простыми предложениями, выразительность которых достигается исключительно противостоянием «я – он». Эта оппозиция олицетворяет страх, делает его своеобразным страшным врагом, мешающим жить. Борьба завершается в (9) предикативным отношением говорящего лица и предиката мысли с модальностью уверенности, выраженной составом сказуемого *понимал точно*, присоединяющей изъяснительную придаточную часть с субъектом *он* и предикатом со значением невозможности возврата *его*, подчеркнутой разговорным наречием *больше* (впредь) и усилительно-отрицательным местоименным наречием *никогда*. И это полное отрицание страха дает автору повод выразить настоящий взрыв чувств в многочисленном слож-

ноподчиненном предложении (10) с единственным субъектом – говорящим лицом. В главной части оно имплицировано безличной предикацией (*мне, мое*), в первой придаточной части – местоимением *я*, во второй – притяжательным местоимением *мои*.

Личная причастность В. Познера может присутствовать и при описании им конкретных политических событий, если они связаны с определенным личным выбором:

«Если ответить и дать событиям ту оценку, которую я считал единственно верной, то ни в какую Америку я не поеду; скорее, могу «поехать» совсем в противоположенную сторону. Если дать другой комментарий, то это будет подлостью, которую я вряд ли прощу себе. Если не давать никакого комментария, то это будет... что?» [4, с. 85].

Передавая отношение к ситуации с ГКЧП, автор посредством местоимения первого лица единственного числа эксплицирует активную гражданскую позицию. Три параллельных условных придаточных с модальной оценкой возможного выбора имплицировывают три пути: первый – правды, второй – подлости, третий – молчания. Личная ответственность за принятое решение подчеркивается имплицированной в условных безлично-инфинитивных предикациях позицией говорящего лица (*мне*) и имплицированной его позицией (*я*) в первых двух главных частях. Последнее условие В. Познер ставит перед собой и всеми, у кого активная гражданская позиция и кому небезразлична судьба страны. В его обусловленной безличной части синтаксическая позиция говорящего лица не заполнена, предикативное отношение выражено дейксисом (*это будет... что?*), а смысл ответа, подчеркнутый многоточием, понятен всем.

Состояние особой эмоциональности, которое трудно переживать одному и которым хочется поделиться, передается вопросом, небезразличным всем, кто оказывался в ситуации автора:

«Знаете, что я нахожу необъяснимым? То, что смерть поражает наше воображение, шокирует нас. Чего нельзя сказать о рождении кого-либо; но ведь смерть – такая же естественная штука, что и рождение. Я понимаю, что моя мама умерла. Я признаю это. Но я отказываюсь считать это «нормальным», не могу примириться...» [4, с. 414].

Эта вербально выраженная тяга к соборности – русская черта. И, как русский человек, в тяжелый для себя момент В. Познер обращается к собеседникам, тем, кто может его понять (*знаете*), и включает их в свои горестные размышления, о чем свидетельствует притяжательное местоимение *наше* со значением принадлежности к лицам, выражающим говорящее лицо и всех тех, от лица которых он говорит. В данном случае это обобщенно-собирательное множество лиц.

Говорящее лицо подчеркивает и одновременно обобщает отношение к себе со стороны введением в свое рассуждение чужой речи:

«Как считал Александр Петрович, то, что я совершил, связано не с ошибкой, мною допущенной, не с глупостью, которую, в общем-то, можно простить, а с моим буржуазным воспитанием. Ведь где рос и учился Познер? В Америке. Нет ничего удивительного в том, что во мне нет классового чутья, но это усугубляется отсутствием скромности, высокомерием, «звездной» болезнью, которой я страдаю...» [4, с. 342].

Риторический вопрос с ответом гипотетично, но довольно правдоподобно, благодаря ироничной коннотации несобственно-прямой речи [2, с. 525–528], передает голос не только Александра Петровича, но и подобных ему обвинителей. Говорящее лицо уже от своего имени продолжает развивать мысль чужой речи, доводя ее до логического конца и объяснив все свои просчеты в профессии американским образованием и воспитанием.

Его оценки варьируются по отношению к их субъекту от личной причастности, когда мысль принадлежит только автору, до соборности, когда к участию в рассуждении приглашаются единомышленники, готовые, как и автор, услышать о себе и не совсем лицеприятные слова.

Местоимения, указывающие на различные по отношению к коммуникативному процессу лица, в тексте автора приобретают дополнительные семантические значения, которые поддерживаются другими выразительными средствами. Местоименная анафора способна подчеркивать не только позицию говорящего лица, но и лица, не участвующего в акте общения. Эта функция, как известно, выполняется местоимением третьего лица, изначально многозначным, имеющим еще и предметное

значение. Такой предметно-личный синкретизм в условиях контекста способен трансформироваться в более емкую оценку лица. Эта указательная и потенциально семантическая неопределенность местоимения третьего лица прекрасно обыгрывается автором. «Оно [общество – К.Л.] смеялось...» [4, с. 351] является предикативным отношением шести параллельно выстроенных предложений в границах одного сложного целого. Симптоматичны объекты смеха «оно»: звезды Брежнева, фарцовка и торговля бриллиантами брежневского клана, женитьба Чурбанова на дочери Брежнева и стремительное производство его в генералы, связь генерала и первого заместителя министра внутренних дел с преступным миром, дружба Рашидова с местной мафией и его обогащение за счет грошового непосильного труда женщин и детей на хлопковых полях, взяточничество и купля-продажа правительственных наград [4, с. 351]. В границах сложного синтаксического целого многократный лексический повтор субъекта «оно», замещающего грамматически неодушевленное существительное «общество», сообщает местоимению коннотацию безликости, равнодушия, праздности, склонности наблюдать со стороны, что усиливается его формой среднего рода, нетипичной для указания на личные существительные. Предтекст рассматриваемого сложного целого предваряет и дополняет безрадостную жизнь страны, в которой, тем не менее, доминантным состоянием ее жителей оказывается смех. «**Посмешищем**» был Хрущев, «кукурузник», «стучавший башмаком по столу на Генеральной Ассамблее ООН, публично материвший Маргариту Алигер <...> и Эрнста Неизвестного <...>» [4, с. 351]. «Заходились <...> **от смеха**», «прислушиваясь к маловразумительными оскорбительным для человеческого ума и уха “экономика должна быть экономной”, “сисимасиси”, “сосисские сраны”» словам Брежнева [4, с. 351].

Завершает параллельный предикативный ряд предложение с ярким по семантике фразеологическим предикатом «задыхалось от смеха» [4, с. 351] с многозначным глагольным компонентом, актуализирующим семы прямого («с трудом дышать» [1, с. 436]) и производного («умирать от недостатка воздуха, от удушья» [1, с. 437]) значений. Он выражает высочайшую степень состояния, названного существительным, вызывая ассоциацию с карти-

ной «пира во время чумы».

Использование автором в других текстах (с более определенной оценкой лица) не участвующего в акте коммуникации предметно-личного местоимения подтверждает, что его многократная редупликация выражает модальность негативного отношения автора к обозначенному им субъекту.

Форму дейксиса получают в тексте группы людей по характеру мотивации в деле торможения перестройки. Первая оппозиция, «пассивная», предпочитает блаженное неведение; вторая, «активная», отказывается от любой деятельности без гарантии ее вознаграждения; третья, «осознанная и продуманная», видимо тоже представленная активистами. Они не желают уходить и сопротивляются из-за потери рычагов власти, занимаются бессмысленными законопроектами, откладывают в долгий ящик срочные дела, распространяют слухи, мешающие стабильности, и «подливают масло в огонь» [4, с. 391].

Семикратный повтор местоимения «они» имплицитно выражает модальность осуждения автором действий субъектов, всегда исключенных из диалога. Что касается их действий, то ни одно из них не кажется активным. Все они воспринимаются как лай москвы с той лишь разницей, что за слона принят не движущийся, а стоящий на одном и том же месте предмет. Трагическая, как ее оценивает автор, ситуация с торможением перестройки в подробной, детальной интерпретации вызывает не столько горькие переживания, сколько смех. Пародия формируется из-за многообразия деятельности антиперестроечных сил и не лишенной иронии ее конкретизации.

Повтор местоимения «они» в контексте может получать дополнительное значение неопределенно-собирательного лица, негативно характеризуемого автором:

«**Они** [«искусствоведы в штатском» – К.Л.], стояли ровными рядами, разделяя площадь вдоль коридорами, по которым мы шли; **они** следили за нами, как ястребы, никому не давали останавливаться, держа под контролем каждый жест, каждый взмах руки. **Они** охраняли от нас руководителей партии и государства, стоявших на трибуне Мавзолея. Это было омерзительно. Ничего **менее спонтанного и искреннего** я не видел ни до, ни после» [4, с. 206].

Дан непривычный, редкий ракурс парада на Красной площади, переданный параллельно организованными предложениями с местоименной анафорой и семантически близкими предикатными составами, усиливающими форму выражения субъектов.

Противопоставляясь формам говорящих лиц и собеседников, местоимение *они*, помимо

функции неучастия в процессе общения, получает дополнительный оттенок лиц, безучастных ко всему, что происходит в стране.

В заключение подчеркнем, что выбор публицистом местоименного субъекта из парадигмы, его редупликация и взаимосвязь с другими действительными формами абсолютно выверены и прагматически точны.

Список литературы

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка. – М., Л. : АН СССР, 1950–1965.
2. Попова, Е.А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива : дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Попова. – Липецк, 2002. – 664 с.
3. Шувалова, И.Е. Семантика русских местоимений / И.Е. Шувалова. – Курск : Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. – 142 с.
4. Познер, В. Прощание с иллюзиями / В. Познер. – М. : Астрель, 2012. – 480 с.

References

1. BAS – Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. – M., L. : AN SSSR, 1950–1965.
2. Popova, E.A. Kommunikativnye aspekty literaturnogo narrativa : dis. ... kand. filol. nauk / E.A. Popova. – Lipeck, 2002. – 664 s.
3. Shuvalova, I.E. Semantika russkih mestoimenij / I.E. Shuvalova. – Kursk : Izd-vo Kurskogo gos. un-ta, 2007. – 142 s.
4. Pozner, V. Proshhanie s illjuzijami / V. Pozner. – M. : Astrel', 2012. – 480 s.

© К.А. Лыков, 2015

УДК 811.112.2

Г.В. МЕЗЕНКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

АББРЕВИАТУРЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Аббревиация является достаточно распространенным способом словообразования в современном немецком языке. В частности, в языке современных интернет-ресурсов образовался целый пласт сокращений, понятных и используемых в неофициальной переписке.

Проблема использования аббревиатур в новых средствах коммуникации уже была предметом лингвистического исследования [1].

Актуальность темы данной научной статьи заключается в необходимости всестороннего исследования и анализа лексики немецкоговорящих чатов, форумов, социальных сетей и других интернет-ресурсов.

Новизна данной темы также не подлежит сомнению, так как сам пласт интернет-лексики постоянно подвергается изменениям.

Аббревиация как способ сокращения имеет в своей основе закон речевой экономии, который был сформулирован исследователями еще в первой половине XX в. Например, Г. Пауль в книге «Принципы истории языка» высказывает мысль, что «для языковой деятельности характерна определенная тенденция к бережливости», в соответствии с ней «в языке для всех случаев вырабатываются способы выражения, которые содержат ровно столько, сколько необходимо для понимания» [2, с. 372].

Закон речевой экономии очень хорошо работает в интернет-среде. С развитием современных компьютерных и интернет-технологий, люди при общении в сети привыкли экономить в первую очередь время написания сообщений, что неизбежно приводит в аббревиации некоторых общеупотребительных выражений. Однако экономным можно назвать только то сокращение лексических единиц, которое не препятствует нормальной коммуникации и пониманию сказанного или написанного слушателем.

Нас в данной статье интересуют инициаль-

ные аббревиатуры, то есть те, которые образованы при помощи первых букв компонентов словосочетания. Этот тип признается самым распространенным среди сокращений и составляет, по данным М. Шредера (1985), 92,73 % всех сокращений. Как правило, количество графем в такой аббревиатуре варьируется от 2 до 5, случаи с большим количеством достаточно редки. Существует также один случай, когда данный тип аббревиации представлен одной буквой: *Z* – *Zuchthaus* (каторжная тюрьма). Так как первые буквы компонентов словосочетания не несут в себе никакой семантической нагрузки, то установить значение иноязычной аббревиатуры иногда становится непросто. Для этого бывает необходимо прибегать к помощи носителей языка, что и было сделано при написании данной статьи. Инициальные аббревиатуры могут как включать, так и не включать в себя гласные звуки. В случае их присутствия аббревиатура может быть легко произносима и имеет реальный шанс вытеснить из обихода сокращаемое словосочетание. Однако в общеупотребительных интернет-сокращениях таких аббревиатур меньшинство и следует признать, что большинство популярных у пользователей чатов и соцсетей аббревиатур являются распространенными только в письменной речи.

Если анализировать семантику аббревиатур, то необходимо отметить, что большинство из них выражают формы приветствия, прощания и в меньшей степени иллюстрируют эмоции, присущие автору текста. В ходе подготовки и написания этой статьи мною был выявлен ряд наиболее употребительных в среде немецкоязычных интернет-пользователей аббревиатур:

1) *mfg* – с наилучшими пожеланиями (*Mit freundlichen Grüßen*), в интернет-переписке также может быть использовано в саркастическом значении с «вражескими» пожеланиями (*Mit*

feindlichen Grüßen);

2) *vg* – наилучшие пожелания (*Viele Grüße*);

3) *lg* – наилучшие пожелания (*Liebe Grüße*);

4) *gn8* – спокойной ночи (*Gute Nacht*);

5) *ld* – люблю тебя (*Liebe dich*);

6) *hdl* – люблю тебя (*Hab dich lieb*);

7) *dad* – думаю о тебе (*Denke an dich*);

8) *gbg* – широко усмехаться (*ganz breit Grinsen*);

9) **ggg** – широко усмехаться (*grinse ganz groß*);

10) *3n* – нет, никогда, нигде (*nie, niemals, nirgendwo*);

11) *bb* – до скорой встречи (*bis bald*);

12) *bd* – пока (*bis dann*);

13) *bgwd* – сейчас вернусь (*bin gleich wieder da*);

14) *bhb* – надеюсь, до скорого (*bis hoffentlich bald*);

15) *adAadS* – с глаз долой, из сердца вон (*aus den Augen, aus dem Sinn*);

16) *agA* – по указанной причине (*aus gegebenen Anlass*);

17) *As* – зависит от точки зрения (*Ansichtssache*);

18) **bg** – широкая, злобная усмешка (*breites Grinsen, böses Grinsen*);

19) *Dn* – ты раздражаешь, достал(а)! (*Du nervst!*);

20) *g,d&r* – усмехаться, уворачиваться и бежать (*grins, duck und renn*);

21) *HonK* – безмозглый (*Hirn ohne nennenswerte Kapazität*);

22) *GuK* – привет и поцелуй (*Gruss und Kuss*);

23) *kA* – без понятия (*keine Ahnung*);

24) *kK* – без комментариев (*kein Kommentar*);

25) *Mehl* – электронная почта (*E-Mail*);

26) *tom* – секундочку (*Moment*);

27) *pP* – не повезло (*persönliches Pech*).

Анализируя данные примеры, можно сделать ряд интересных выводов.

Аббревиатуры можно классифицировать следующим образом:

1) формулы приветствия и прощания (2–4, 11–14, 22);

2) эмоции, присущие устному общению (8, 9, 18);

3) сочетания, выражающие отношение го-

ворящего к собеседнику (5–7, 15, 19, 21).

Рассматривая данные примеры подробнее, следует отметить, что все данные аббревиатуры, безусловно, понятны абсолютному большинству немецкоговорящих пользователей интернета и в развернутом виде представляют собой наиболее употребительные фразы и выражения. Формулировки приветствия и прощания в разных формах присущи каждому или почти каждому диалогу, поэтому в среде интернет-пользователей сложилась некая культура сокращения данных речевых формул. Это является наглядной иллюстрацией закона речевой экономии, когда при сокращении лексической единицы не страдает полнота семантического содержания.

Что же касается аббревиатур, выражающих эмоции, то в этой связи необходимо отметить, что круг сокращений данного типа довольно узок, поскольку общепринятой практикой является обозначение эмоций не словами или их сокращениями, а специальными сочетаниями символов – так называемыми смайлами.

Причины этого кроются в том, что эмоции и эмоциональная окрашенность высказывания так же как, например, жесты являются формами невербального общения, дополняющими диалог при личном или телефонном разговоре. Однако и при общении в интернет-среде, где речь в первую очередь письменная, необходимость выражать каким-то образом эмоции, отношение говорящего как к своей реплике, так и ко всему диалогу, не пропала. Для этого используются инициальные аббревиатуры, обозначающие эмоции, или смайлы. Как можно увидеть, инициальные аббревиатуры используются для выражения тех эмоциональных проявлений, которые обозначаются словами, начинающимися на одну и ту же букву. В данном случае эти сокращения гораздо легче запомнить. Помимо этого, буквами эмоции выражаются в тех случаях, когда описание эмоции сложное, включающее в себя прилагательные или наречия (9, 18). Традиционно в интернет-среде сложилось правило, что подобные инициальные аббревиатуры, выражающие эмоции, заключаются в так называемые «звездочки» (*). Это необходимо для того, чтобы четко дистанцировать аббревиатуру от высказывания. Место постановки аббревиатуры по отношению к фразе говорящего не фиксировано, но чаще приходится видеть ее перед репликой. Она является определенным маркером, который пока-

зывает адресату, с какой эмоциональной окраской произнесено то или иное высказывание.

Круг аббревиатур, используемых в интернет-общении, постоянно расширяется, как и любой другой лексический пласт. Абсолютное большинство инициальных аббревиатур немецкоговорящего интернет-сообщества является

неологизмами, однако их плотное вхождение в речевой обиход происходит достаточно быстро. Аббревиатуры, представленные в списке, немецкого происхождения и сокращаемые слова исконно немецкие. Однако, количество английских аббревиатур, используемых в немецкоязычном интернете, также велико.

Список литературы

1. Манерова, К.В. Сокращения в языке современной немецкой прессы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.В. Манерова. – СПб. : СПбГУ, 2005.
2. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960.
3. Сокращенные слова в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://subscribe.ru/archive/job.lang.wbuch/200911/02174752.html>.
4. Сокращения в сфере немецкоязычной онлайн-переписки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://notizen.ru/content/sokrashcheniya-v-nemetskom-yazyke>.

References

1. Manerova, K.V. Sokrashheniya v jazyke sovremennoj nemeckoj pressy : avtoref. dis. ... kand.fiol. nauk / K.V. Manerova. – SPb. : SPbGU, 2005.
2. Paul', G. Principy istorii jazyka / G. Paul'. – M. : Izd-vo inostr. lit-ry, 1960.
3. Sokrashhennye slova v nemeckom jazyke [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://subscribe.ru/archive/job.lang.wbuch/200911/02174752.html>.
4. Sokrashheniya v sfere nemeckojazychnoj onlajn-perepiski [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://notizen.ru/content/sokrashcheniya-v-nemetskom-yazyke>.

© Г.В. Мезенков, 2015

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ КОНФОРМИСТСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ 2003–2012 гг.

Для выявления электоральных районов конформистского голосования результат участника выборов (партии или кандидата в президенты) ($X_{\text{конформ}}$) делится на среднее значение голосования за него по региону ($X_{\text{срконформ}}$). Таким образом, нивелируется значение количества избирателей в административно-территориальном образовании (АТО). Данный факт отличает это исследование от предыдущих работ [1; 2] в этой области, когда проводился сравнительный анализ с итоговым результатом на выборах. Учитывая, что чуть менее половины избирателей региона проживает в областном центре, это создавало некоторый статистический перекося при сравнительном анализе.

Конформистское голосование в Калининградской области характеризуется поддержкой партии Единая Россия (ЕР) на выборах в Госдуму (ГД), а также Дмитрия Медведева и Владимира Путина на президентских выборах.

На основании проведенных нами статистических расчетов, можно разделить конформистское голосование в АТО Калининградской области на пять уровней:

- крайне высокий ($X_{\text{конформ}}$ составляет от 120 % и выше от доли $X_{\text{срконформ}}$);
- высокий ($X_{\text{конформ}}$ составляет от 106 % до 119 % от доли $X_{\text{срконформ}}$);
- средний ($X_{\text{конформ}}$ составляет от 95 % до 105 % от доли $X_{\text{срконформ}}$);
- низкий ($X_{\text{конформ}}$ составляет от 80 % до 94 % от доли $X_{\text{срконформ}}$);
- крайне низкий ($X_{\text{конформ}}$ составляет ниже 80 % от доли $X_{\text{срконформ}}$).

Возможны незначительные корректировки

данных показателей.

На президентских выборах отсутствует сильный раскол между АТО по уровню конформистского голосования, который можно наблюдать на выборах в ГД: нет ни одного случая крайне высокого или крайне низкого показателя.

При этом возможно проследить отчетливую динамику конформистских настроений в различных АТО региона.

В областном центре традиционно самый низкий уровень конформистских настроений. По мнению географа Н. Зубаревич [3], такой уровень протестных настроений свойственен типу крупных неиндустриальных городов России с высокой долей креативного класса, к которому можно отнести и Калининград.

Стабильно низкие по региональным меркам конформистские настроения в урбанизированных АТО приморской зоны: городе Пионерский, Балтийском, Светловском и Светлогорском ГО.

Черняховский и Гусевский районы с преимущественно городским населением, а также прилегающие к областному центру районы со смешанным населением (Зеленоградский и Полесский) стабильно демонстрируют средний уровень конформистских настроений.

Советск, бывший в 1990-е гг. оплотом коммунистов на выборах [2], за последние годы трансформировался в город с преобладающей долей избирателей с провластными настроениями. Такая заметная перемена связана с тем, что Советск, окруженный с разных сторон сельской местностью, в целом копирует тра-

Рис. 1. Уровни конформистского голосования в АТО Калининградской области на выборах федерального масштаба 2003–2011 гг. (составлено автором при использовании [5])

диционную модель электорального поведения, характерную для села. Основной ее чертой, как отмечают политические географы, является высокий уровень поддержки действующей власти. В 1990-е гг., а также в начале 2000-х гг. в отсутствии сильной партии власти сельские жители по инерции поддерживали коммунистов как наследников КПСС [4, с. 19]. ЕР, появившись в политической системе страны, сумела сплотить вокруг себя приверженцев традиционной модели электорального поведения, потеснив КПРФ.

Нестабильность конформистского голосования прослеживается в Багратионовском и Гурьевском районах с некоторым смещением в пользу высокого уровня. Природа нестабильности исходит из сочетания в районах двух противоположных признаков, влияющих на формирование электоральных предпочтений: географической близости к областному центру, которая усиливает неконформистские настроения, и явного преобладания сельского населения с типичной для него традиционной моделью электорального поведения.

Для периферийных районов со смешан-

ным населением или с преобладающей долей сельских жителей характерен высокий уровень конформистского голосования. Таким образом, электоральной базой для партии власти на выборах в ГД и для ее кандидатов на президентских выборах является периферийная, по большей части сельская местность Калининградской области.

Выявив специфику конформистского голосования, можно сформировать электоральную карту региона (рис. 1).

На картограмме белым цветом отмечен областной центр, где зафиксирован минимальный уровень конформистских настроений, светло-серым – АТО с низким уровнем конформистского голосования, серым – со средним уровнем и темно-серым – с высоким уровнем. На картограмме отчетливо видно разделение уровней конформистского голосования по линиям: областной центр – урбанизированные АТО, прилегающие к областному центру – АТО с преимущественно сельским населением, АТО с преобладающим городским населением – периферийные АТО области.

Список литературы

1. Зверев, Ю.М. Электоральная типология городов и районов Калининградской области по итогам избирательных компаний 1999–2000 гг. / Ю.М. Зверев // Калининградский социум в европейском контексте. – Калининград, 2002. – С. 142–162.
2. Абрамов, В.Н. Калининградская область: социально-политические и геополитические аспекты общественной трансформации 90-х гг. / В.Н. Абрамов. – СПб. : Нестор, 1998 – 100 с.
3. Зубаревич, Н.В. Четыре России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii.
4. Гудков, И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представи-

тельной власти РФ / И.В. Гудков // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – №. 2. – С. 14–29.

5. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cikrf.ru>.

References

1. Zverev, Ju.M. Jelektoral'naja tipologija gorodov i rajonov Kaliningradskoj oblasti po itogam izbiratel'nyh kompanij 1999–2000 gg. / Ju.M. Zverev // Kaliningradskij socium v evropejskom kontekste. – Kaliningrad, 2002. – S. 142–162.

2. Abramov, V.N. Kaliningradsckaja oblast': social'no-politicheskie i geopoliticheskie aspekty obshhestvennoj transformacii 90-h gg. / V.N. Abramov. – SPb. : Nestor, 1998 – 100 s.

3. Zubarevich, N.V. Chetyre Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii.

4. Gudkov, I.V. Tipologii jelektoral'nogo povedenija v kontekste vyborov organov predstavitel'noj vlasti RF / I.V. Gudkov // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – 2008. – №. 2. – С. 14–29.

5. Central'naja izbiratel'naja komissija Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cikrf.ru>.

© М.И. Кришталь, 2015

УДК 34

О.А. БУЛИКЯН

ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права», г. Казань

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

В идеале институт банкротства призван обеспечивать получение денег кредиторами и предоставлять должнику защиту интересов в рамках дела о производстве в случае наличия задолженности. Проблемы возникают, когда интересы кредитора и должника начинают входить в противоречие постольку, поскольку должник заинтересован в отсрочке платежей, а кредитор – в получении денежных средств. Кроме того, при несостоятельности должника кредиторы получают выплаты за счет ограниченного источника – имущества должника. Поэтому имеет место конфликт интересов между должником, кредитором и сообществом кредиторов в целом, конкурирующих за ограниченные активы должника. Как верно указала М.В. Чернова: «Процедуры банкротства должны обеспечить максимальную стоимость активов фирмы при продаже и гарантировать соразмерное исполнение долговых обязательств» [1].

Одной из самых острых проблем реализации защиты интересов должника в рамках осуществления процедур банкротства является конкуренция требований к должнику со стороны кредиторов и поручителей при частичном погашении долга. Такая ситуация возникает, когда поручитель по кредитному договору является физическим лицом (как правило, владелец заемщика – юридического лица). На стадии исполнительного производства часть задолженности, размер которой соответствует праву требования к основному должнику, взыскивается с такого физического лица.

Статья 365 ГК РФ наделяет правами кредитора по исполненному поручителем обязательству и правами, принадлежавшими кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

Поэтому, согласно ст. 365 ГК РФ, поручи-

тель, частично исполнивший обязательство, приобретает право требования к должнику в размере частичного исполнения. Согласно действующему законодательству, указанные требования становятся в одну очередь с требованиями первоначального кредитора. Однако положение кредитора в данном случае значительно ухудшается.

Кроме того, необходимо отметить, что при таких обстоятельствах поручитель претендует также и на часть прав первоначального кредитора как залогодержателя.

Отметим, что Закон о банкротстве и гражданское законодательство никак не разрешает проблему предъявления требований поручителя, который частично исполнил обязательство перед кредиторами. Однако, как можно встретить в юридической литературе [2], такая ситуация не идет на пользу кредитору. Кроме того, принцип справедливости теряет свою значимость, так как можно приравнять требования поручителя к должнику к требованиям кредитора к должнику.

Нельзя сказать, что увеличивается риск неудовлетворения заявленных требований, поскольку поручитель останется солидарным должником в полном объеме задолженности в любом случае. Однако такая ситуация может нести угрозу недобросовестных действий поручителя для кредитора. В большей степени это касается случая, когда он аффилирован с основным должником посредством собрания кредиторов и подконтрольности деятельности арбитражного управляющего должника.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что целесообразно внести изменения в законодательство РФ либо принять разъяснения ВАС РФ по этому вопросу, которые бы защищали интересы кредитора.

Другая проблема, возникающая в рам-

ках реализации защиты интересов должника, это недостаточность информации о реальном финансовом и имущественном положении должника и перспективах его хозяйственной деятельности. Все это усугубляется напряженностью, возникающей из-за конфликта участвующих сторон. Дело в том, что сведения, поступающие от должностных лиц, можно подвергнуть сомнению в условиях ожидания предбанкротного состояния. Разработка и принятие программ финансового оздоровления, реструктуризация долгов и выработка условия мирового соглашения становятся затруднительными из-за недостаточности и непрозрачности информации. Кроме того, отказ от более мягких и выгодных для всех участников реорганизационных процедур в пользу более дорогостоящих и жестких для наемных работников и кредиторов ликвидационных процедур банкротства, становится возможным в силу отсутствия объективных и достоверных данных о состоятельности должника. Здесь полезной была бы отмена режима конфиденциальности по отношению к финансовой информации должника на стадии банкротства. Данное обстоятельство позволит обеспечить объективные данные для принятия управленческих решений.

Более подробно стоит остановиться на проблеме отказа от исполнения текущих договоров. Во-первых, сразу скажем, что отказ от исполнения текущих контрактов в контексте современной системы несостоятельности с полной уверенностью можно назвать одним из наиболее эффективных инструментов по восстановлению платежеспособности должника. Проблемы возникают, когда в процессе реализации внешним управляющим права на отказ от исполнения сделок должника наносится ущерб конкретным интересам лиц, которые могут понести риск убытков из-за отказа от исполнения сделок. Поэтому, как справедливо отмечает М. Полуэктов: «Законодатель, устанавливая основания, по которым арбитражный управляющий может отказаться от исполнения договоров должника, разрешает довольно сложный вопрос: насколько можно ущемить принцип верности договорным обязательствам, чтобы это не привело к дестабилизации гражданского оборота» [3].

Современная юридическая литература рассматривает отказ от исполнения договоров должника как одностороннюю сделку [4]. Однако: «Вопрос о том, достаточно ли для отказа

от договора воли одной стороны, по-разному решался в дореволюционном русском гражданском праве. По мнению одних ученых, отказ совершается односторонним волеизъявлением [5], по мнению других, для отказа существенно согласие контрагента [6], третьи считали отказ односторонним действием, требующим для своей действительности не согласия, но ознакомления контрагента» [7]. Пункт 3 ст. 102 Закона о банкротстве закрепляет положение о том, что договор можно считать расторгнутым с даты получения всеми сторонами заявления внешнего управляющего об отказе от исполнения договора. Отсюда можно заключить, что сегодня господствует последняя точка зрения.

Здесь может возникнуть проблемный момент: с какого времени можно считать договор расторгнутым, если закон предусматривает государственную регистрацию для его прекращения. Как отмечает Т.В. Борисенкова: «Судебно-арбитражная практика исходит из того, что в случае, предусмотренном ст. 102 Закона о банкротстве (ст. 77 Закона о банкротстве 1998 г.), факт расторжения договора и прекращение его действия не ставятся в зависимость от государственной регистрации» [8].

С экономической точки зрения такой подход можно считать обоснованным, но положение должника может ухудшиться из-за ожидания государственной регистрации прекращения договора. В этом случае возникает проблема, так как государственная регистрация обеспечивает заинтересованных лиц информацией о совершенных сделках.

Выход из затруднительного положения видится в терминологических тонкостях ст. 102 Закона о банкротстве. Указанная статья говорит об отказе от исполнения сделок, кроме п. 3, где указывается о расторжении договора. Очевидно, что отказ от исполнения и расторжение сделки не одно и то же. Представляется, что в случае, когда прекращение договора требует государственной регистрации, получение заявления от внешнего управляющего об отказе от исполнения договора является основанием именно для прекращения его исполнения, а не расторжения, что в данном случае оперативно оформить практически невозможно.

Следующий проблемный вопрос: кто от имени юридического лица – должника – подписывает процессуальные документы в случае отстранения руководителя от должности при введении внешнего управления или конкурсного

производства (т.е. о реализации дееспособности юридического лица). Арбитражные (внешние и конкурсные) управляющие в данном случае исключаются, поскольку жалоба в любом случае может быть связана с их действиями. Учредители (участники) от имени юридического лица без доверенности выступать не могут. К тому же п. 1 ст. 35 указывает на то, что представители работников должника и учредителей (участников) должника сами являются лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

В свете вышеуказанной проблемы интерес вызывает точка зрения Президиума ВАС РФ по поводу полномочий руководителя должника по обжалованию судебных актов, которую можно отнести и к процедурам внешнего управления, и конкурсного производства. В соответствии с

этой точкой зрения, отстранение руководителя должника от должности означает отстранение его от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом должника. Но данный факт не исключает права руководителя должника подписывать жалобы на решения судов, которые принимаются по делам о несостоятельности [9].

То же самое можно увидеть в постановлении Пленума ВАС РФ, где закреплено, что руководитель должника, полномочия которого считаются прекращенными при введении, непосредственно после завершения наблюдения или финансового оздоровления, процедур внешнего управления или конкурсного производства, вправе обжаловать соответствующие судебные акты [10]. Данный подход можно считать актуальным и в настоящее время.

Список литературы

1. Чернова, М.В. Механизмы защиты интересов должника и кредиторов в процедурах банкротства / М.В. Чернова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://1fin.ru/?id=657>.
2. Дубов, И.А. Правовое положение поручителя в процедурах банкротства / И.А. Дубов // Юридическая работа в кредитной организации. – 2005. – № 3.
3. Полуэктов, М. Отказ от исполнения договоров как способ защиты интересов должника и кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) / М. Полуэктов // Юрист. – 2000. – № 1. – С. 7.
4. Дихтяр, А.И. Банкротство: условия действительности одностороннего отказа арбитражного управляющего от исполнения договоров должника / А.И. Дихтяр // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 3. – С. 19.
5. Анненков, К. Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные / К. Анненков. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1898. – С. 452.
6. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер. – М., 2003. – С. 708.
7. Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – С. 664, 693.
8. Постановление ФАС Московского округа от 19 августа 2004 г. № КГ-А40/6868-04.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 6 августа 1999 г. № 43 «Вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в судебной практике», п. 26.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29, п. 23.

References

1. Chernova, M.V. Mehanizmy zashhity interesov dolzhnika i kreditorov v procedurah bankrotstva / M.V. Chernova [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://1fin.ru/?id=657>.
2. Dubov, I.A. Pravovoe polozhenie poruchitelja v procedurah bankrotstva / I.A. Dubov // Juridicheskaja rabota v kreditnoj organizacii. – 2005. – № 3.
3. Polujektov, M. Otkaz ot ispolnenija dogovorov kak sposob zashhity interesov dolzhnika i kreditorov v zakonodatel'stve o nesostojatel'nosti (bankrotstve) / M. Polujektov // Jurist. – 2000. – № 1. – S. 7.
4. Dihtjar, A.I. Bankrotstvo: uslovija dejstvitel'nosti odnostoronnego otkaza arbitrazhnogo upravljajushhego ot ispolnenija dogovorov dolzhnika / A.I. Dihtjar // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2001. – № 3. – S. 19.
5. Annenkov, K. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T. III. Prava objazatel'stvennyye / K. Annenkov. – SPb. : Tipografija M.M. Stasjulevicha, 1898. – S. 452.

6. Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.) / D.I. Mejer. – M., 2003. – S. 708.
7. Gambarov, Ju.S. Grazhdanskoe pravo. Obshhaja chast' / Ju.S. Gambarov; pod red. V.A. Tomsinova. – M., 2003. – S. 664, 693.
8. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 19 avgusta 2004 g. № KG-A40/6868-04.
9. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 6 avgusta 1999 g. № 43 «Voprosy primeneniya Federal'nogo zakona «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» v sudebnoj praktike», p. 26.
10. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 15 dekabnja 2004 g. № 29, p. 23.

© О.А. Буликян, 2015

УДК 34.01

Е.А. ИГНАТЬЕВ

*ФГКВООУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕЩЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

К началу Великой Отечественной войны система военного снабжения войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) представляла собой взаимосвязанные органы снабжения и состояла из Главного управления военного снабжения НКВД СССР, окружных управлений военного снабжения НКВД СССР, отделов материально-технического обеспечения главных управлений войск НКВД СССР, отделов материально-технического обеспечения соединений войск НКВД СССР и отделов материально-технического обеспечения воинских частей НКВД СССР.

Приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 27 марта 1939 г. № 00268 объявлены Положения о главных управлениях войск НКВД СССР, в том числе и Главном управлении военного снабжения (ГУВС) НКВД СССР [5].

В соответствии с данным приказом, на ГУВС были возложены следующие основные задачи:

- составление планов заказов на все виды материально-технического обеспечения, заготовка и удовлетворение положенным натуральным снабжением субъектов снабжения;
- обеспечение фондами войск и органов НКВД на политико-просветительное имущество, специальное морское и авиационное имущество, мебель, казарменное оборудование, инвентарь и топливо для органов НКВД;
- финансирование войск;
- накопление неприкосновенных запасов на мобилизационное развёртывание войск и органов НКВД и мобилизационных запасов в пределах, установленных законом.

Вещевое снабжение производилось по территориальному признаку с подразделением на

холодные, высокогорные, жаркие и умеренные районы и заключалось в обеспечении личного состава войск и военизированных контингентов НКВД обмундированием, обувью, нательным и постельным бельем, лагерными и специальными палатками, людским снаряжением, санитарно-хозяйственным имуществом, теплой и специальной одеждой, починочными и ремонтными материалами. К вещевому снабжению также относилось обеспечение спортивным имуществом, бумагой, предметами личной гигиены, сапожными и портновскими инструментами и сапожной мазью.

Вещевое обеспечение войск НКВД в годы войны осуществлялось в соответствии с «Положением о вещевом и обозном снабжении войск НКВД», объявленным приказом НКВД СССР от 9 сентября 1940 г. № 792. Вещевым имуществом личный состав войск НКВД обеспечивался согласно нормам снабжения мирного и военного времени, объявленным приказами НКВД – НКГБ СССР от 16 мая 1941 г. № 00606/00193, НКВД СССР от 20 мая 1941 г. № 00650 и НКВД СССР от 28 мая 1941 г. № 503/19 на основании постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР и ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1941 г. № 1010-405 [5].

Снаряжение обозом заключалось в удовлетворении воинских частей и военизированных контингентов НКВД повозками, двухколками конной тяги, походными кухнями и кипяtilьниками, упряжью, седлами, вьюками, предметами ухода за лошадей, ковочным и шорным инструментом, колесной и аммуниционной мазью и собачьим снаряжением.

Из-за недостатка вещевого ресурса в конце 1941 г., в соответствии с приказом Народного Комитета Обороны (НКО) СССР № 280,

отпуск обмундирования офицерскому составу тыловых частей и учреждений временно прекратили. Это положение действовало до января 1943 г. [1].

Опыт ведения боев в первом периоде войны выявил необходимость упрощения снаряжения для военнослужащего. С 20 января 1942 г. в войсках НКВД вводится циркуляр Главного интенданта Красной Армии от 12 октября 1941 г. № 38 «Об установлении на военное время образцов и комплекта упрощенного походного снаряжения бойца пехоты Красной Армии».

В связи тяжелым положением, сложившимся в снабжении вещевым имуществом действующей армии, Государственным Комитетом Обороны (ГКО) было принято Постановление от 25 марта 1942 г. № ГОКО-1490с «О прекращении с 1 апреля 1942 года выдачи шинелей рядовому и младшему начсоставу тыловых частей, учреждений и отдельных категорий военнослужащих и переводе их на снабжение ватными куртками». Устанавливалось также, что шинели, выданные до издания настоящего постановления, у рядового и младшего начсостава остаются до износа. В Приложении к постановлению определялся перечень тыловых частей и учреждений ВМФ и войск НКВД, рядовой и младший начсостав которых должен был получать куртки ватные двубортные вместо шинелей [4, с. 107].

В связи с высокой нагрузкой в период ведения боевых действий, вещевое имущество военнослужащих подвергалось большому износу. Тем не менее, боевые потери вещевого имущества оставались незначительными. Но несмотря на это ГКО издал Постановление от 25 марта 1942 г. № ГОКО-1492сс «О порядке расходования вещевого имущества в Красной Армии на военное время». В соответствии с данным постановлением, не устанавливались сроки носки предметов вещевого имущества, а их замена осуществлялась только после определения причин износа и полной их непригодности для дальнейшей носки [4, с. 108]. Лица, виновные в незаконном отпуске и расходе вещевого имущества, подвергались уголовному преследованию.

Решать проблемы в обеспечении вещевым имуществом войск НКВД должен был способствовать приказ НКО от 13 июня 1941 г. № 235, который давал возможность обеспечи-

вать вещами военнослужащих за счет бесплатных посылок, присылаемых как гражданами СССР, так и из-за рубежа [6].

9 февраля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в военную форму одежды войск НКВД вводятся новые знаки различия. Народный комиссар внутренних дел 18 февраля 1943 г. издает приказ № 126, в котором конкретизируются форма, расцветка, размеры погон, знаки различия на погонах. Было установлено ношение повседневных погон: всему личному составу органов и войск НКВД, милиции, военизированной пожарной охраны и спецслужб, в том числе вахтерской охраны, фельдсвязи, охраны мест заключения, лагерей и колоний. Полевые погоны носил личный состав войск НКВД, находящийся в действующей армии и расположенный в прифронтовой полосе, а также личный состав особых органов действующей Красной Армии и органов госбезопасности, расположенных в прифронтовой полосе.

В 1944 г., согласно постановлению СНК СССР, всему офицерскому составу с целью улучшения его внешнего вида был отпущен комплект нового суконного обмундирования независимо от прежних выдач. 15 апреля 1944 г. вводится «Вещевая книжка» для офицерского состава. Устанавливалось, что вещевая книжка является единственным документом, дающим право офицеру на получение вещевого имущества, а в случаях перевода по службе – на зачисление на вещевое довольствие по новому месту службы.

Непростым и ответственным делом являлась организация и осуществление банно-прачечного обслуживания личного состава войск НКВД по охране тыла фронта. В первый год войны отсутствие регулярной помывки личного состава приводило к возникновению кожных заболеваний.

В пограничных войсках, которые в большинстве своем влились в состав войск НКВД по охране тыла и участвовали в боевых действиях, было разработано «Наставление по предупреждению сыпного тифа в пограничных войсках», которое затем было распространено на все войска НКВД. В наставлении указывалось, что за последние годы в частях войск НКВД отмечались лишь отдельные случаи заболевания сыпным тифом. «Наблюдения мировой войны дали основание утверждать, что

«без вшей нет сыпного тифа». Поэтому уничтожение вшивости в части составляет одно из важнейших мероприятий личной и общественной профилактики» [6, с. 63]. В качестве профилактических мероприятий предписывалось мыться в бане не реже одного раза в 10 дней, с одновременной сменой нательного и постельного белья, ограничить общение с гражданским населением. В качестве средств дезинфекции применялись горячевоздушные, сухо-жаровые и пароформалиновые камеры, а также производилось окулирование помещений серой и хлорпикрином.

Стирка белья осуществлялась в банно-прачечных комбинатах Красной Армии частными прачками и самими красноармейцами. Как отмечалось в войсковых отчетах, имела настоятельная потребность в организации в частях собственных прачечных из расчета: на полк – 4 прачки, на батальон – 2 [7].

Вещевое обеспечение войск НКВД имело важное значение для успешного выполнения

стоящих перед войсками задач. Особенно это ощущалось в зимние периоды войны. Государство прикладывало большие усилия по бесперебойному снабжению войск. Снабжение войск материальным имуществом, в том числе и вещевым, зачастую осуществлялось путем использования гужевых повозок, а в северных районах – оленьих и собачьих упряжек [3].

Несмотря на трудности начального периода войны, связанные с внезапным нападением фашистско-немецких захватчиков, захватом и уничтожением значительных материальных ресурсов, разрушением коммуникаций, инфраструктуры, фабрик и заводов, вопросы снабжения войск НКВД всегда имели первостепенное значение. Руководство страны принимало исчерпывающие меры по бесперебойному снабжению войск НКВД вещевым имуществом. Осуществлялся контроль за его использованием, своевременно решались возникающие проблемы, что в конечном счете обеспечивало приближение победы над врагом.

Список литературы

1. Алексеенков, А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А.Е. Алексеенков. – СПб. : СПВВКУ ВВ МВД России, 1995. – С. 13.
2. Белозеров, Б.П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла северо-запада) : монография / Б.П. Белозеров. – СПб. : Агентство «РДК-принт», 2001. – С. 87.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М. : «Юрид.лит.», 1975. – С. 87–93.
4. Лысенков, С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны : монография / С.Г. Лысенков. – М. : Редакция журнала «На боевом посту», 2010. – С. 105–109.
5. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961 гг. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1961. – С. 351.
6. Сеницын, А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А.М. Сеницын. – М. : Воениздат, 1975. – С. 156.
7. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. – С. 85–88.

References

1. Alekseenkov, A.E. Vnutrennie vojska v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) / A.E. Alekseenkov. – SPb. : SPVVKU VV MVD Rossii, 1995. – S. 13.
2. Belozarov, B.P. Front bez granic. 1941–1945 gg. (istoriko-pravovoj analiz obespechenija bezopasnosti fronta i tyla severo-zapada) : monografija / B.P. Belozarov. – SPb. : Agentstvo «RDK-print», 2001. – S. 87.
3. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. – M. : «Jurid.lit.», 1975. – S. 87–93.
4. Lysenkov, S.G. Pravovoj status voennosluzhashhih v period Velikoj Otechestvennoj vojny :

monografija / S.G. Lysenkov. – M. : Redakcija zhurnala «Na boevom postu», 2010. – S. 105–109.

5. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938–1961 gg. // Izvestija Sovetov deputatov trudjashhihsja SSSR. – 1961. – S. 351.

6. Sinicyn, A.M. Vsenarodnaja pomoshh' frontu. O patrioticheskikh dvizhenijah sovetskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 / A.M. Sinicyn. – M. : Voenizdat, 1975. – S. 156.

7. Tyl Sovetskikh Vooruzhennyh Sil v Velikoj Otechestvennoj vojne. – S. 85–88.

© Е.А. Игнатъев, 2015

УДК 32

Е.В. МИГУНОВ

*ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», г. Москва*

ФРАНЦУЗСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ КОСОВО

Проблема национальных меньшинств затрагивается в одной из статей заместителя директора Фонда стратегических исследований Франции Ж. Дагузана [1]. В ней он проводит комплексный анализ современных тенденций в международных отношениях, которые позволяют сделать вывод о прекращении существования распространенных в прошлом столетии государств-наций. Как утверждает Ж. Дагузан, деколонизация способствовала тому, что ранее противостоявшие друг другу сообщества в силу сложившихся обстоятельств оказались под одной «национальной крышей», при этом напряженность в отношениях между ними не сохранилась. По его мнению, провозглашение независимости бывших колоний повлекло за собой «чрезмерное инвестирование» в суверенитет, которое в свою очередь оказалось причиной того, что правительства стали недооценивать особенности различных групп населения и не уделяли должного внимания защите прав национальных меньшинств. Таким образом, национальные меньшинства оказались размыты в рамках принудительной национальной модели государства. Появились так называемые «нации без государства», которые были присоединены к другим странам с чувством незаконного лишения территории и несправедливости. В этом контексте Ж. Дагузан выступает в поддержку провозглашения независимости Косово, подчеркивая, что суверенитет сербскому краю был предоставлен при поддержке международного сообщества. В целом он убежден, что в действительности не существует реальной силы, способной в случае необходимости помешать какой-либо провинции или субъекту государства провозгласить свою независимость.

Как подчеркивает преподаватель Университета Парижа 8 М. Кулласхи [2], медлительность в процессе урегулирования проблемы статуса Косово порождала ряд негативных последствий не только для самого Косово, но и всего балканского региона. К ним, в частности, он относил:

а) у большинства албанского населения Косово сложилось чувство неопределенности относительно своего политического будущего, при этом не исключалось и последующее восстановление доминирования Сербии над Косово;

б) неясность в вопросе о статусе подталкивала сербское меньшинство и его политических представителей к поиску решения своих политических и экономических проблем посредством возвращения Косово под эгиду сербского пространства, по мнению автора, это одна из причин, по которой сербы отказывались интегрировать учрежденные ООН новые административные институты, другая причина заключалась в том, что сербы подвергались бесчинствам и давлению со стороны албанских экстремистов;

в) отсутствие четкой позиции великих держав по вопросу о статусе Косово предоставляла различным политическим силам Сербии возможность манипулировать населением в своих интересах.

В связи с этим стоит упомянуть об официальном визите министра иностранных дел Франции Ф. Дуст-Блази в Белград и Приштину декабре 2005 г. [3]. Его главной задачей была попытка уговорить обе стороны адекватно воспринимать обсуждение вопроса о статусе Косово, с учетом сложившихся реалий и «разумной необходимости». Основной акцент в своих

беседах с косовскими и сербскими официальными представителями он тогда делал на том, что после войны 1999 г. Сербия не контролировала Косово. Более того, министр всячески подчеркивал, что подавляющее большинство населения края, в том числе представители преобладающей албанской этнической группы, выступали за независимость края. На фоне этих слов Франция, тем не менее, наращивала свой воинский контингент в рамках «Силы для Косово», в то время как в Брюсселе французские дипломаты постоянно говорили о необходимости соблюдения прав национальных меньшинств в Косово, продвижения европейских норм и ценностей, направленных, на защиту прав человека и демократии, а также о перспективе сближения с ЕС.

Стоит также упомянуть о том, что отдельный пункт доклада специального представителя Генерального секретаря ООН в Косово М. Ахтисаари был полностью посвящен аргументам, подтверждающим нежизнеспособность варианта возвращения Косово в состав Сербии. Они базировались на положении о том, что якобы между албанцами и сербами в Косово всегда существовала непреодолимая неприязнь и недоверие, которые достигли своего апогея в период правления сербского президента С. Милошевича.

Преподаватель Университета Париж-Дофин К. Самари [4] в своих работах также значительное внимание уделяет проблемам национальных меньшинств и фрагментации современных государств, но уже в контексте глобализации и новых тенденций в мировой экономике. В одном из своих докладов она высказывает мнение о том, что навязанный государствам институтами глобализации рынок без границ является основным источником их фрагментации. При этом кризис современного государства связан с либерализмом капиталистической глобализации и распространением межэтнических столкновений, в результате которых образуются новые страны. Значительное внимание на данный процесс оказывают конфликты за присвоение богатств в контексте их обобществленной приватизации, что, с одной стороны, обеспечивает господство государств, охраняющих подобное присвоение, с другой – способствует подчинению слабых стран великим державам. Как подчеркивает К. Самари, наличие тесной взаимосвязи социально-поли-

тических проблем с аспектами идентичности поднимают вопрос о состоятельности государства в плане его способности предотвратить риск полного исключения из существующего мирового порядка.

В этом отношении М. Кулласхи [2] убежден, что нерешенность вопроса о статусе Косово серьезно усугубляла его социально-политические проблемы. Здесь он упоминает о значительном участии международного сообщества, в частности ЕС и институтов ООН, в восстановлении Косово, экономическое развитие которого, по его словам, было якобы заблокировано «политикой террора» С. Милошевича. Ученый подчеркивает, что отсутствие юридически оформленного статуса препятствовало доступу Косово к международным финансовым институтам, таким как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Кроме того, это значительно осложняло процесс привлечения иностранных инвестиций и проведение приватизации государственных предприятий. Французский исследователь обращает внимание на то, что кризис государства происходит в том случае, если правительство утрачивает необходимые для социальной сплоченности регулятивные функции и легитимность.

Незадолго до провозглашения независимости Косово в 2007 г. К. Самари [5] подчеркивала чрезвычайную важность определения юридического статуса этого субъекта. Тогда она считала, что Косово в качестве отдельного государства будет напоминать Боснию и Герцеговину – «суверенную» и полностью зависимую страну, где фактическим правителем является официальный представитель ЕС, устанавливающий законы и отстраняющий от должности некстати избранных депутатов. К. Самари предсказывала, что высокий уровень безработицы и беспорядочное вливание средств в Косово приведет к образованию «суперрынка» с евровалютой, который будет препятствовать развитию местного производства при поступлении западных импортных товаров. Таким образом, ЕС в данном случае, так же как и институты глобализации, сыграл негативную роль, навязав Косово зону свободной торговли, систему точного соблюдения бюджета и частное финансирование.

Примечательно, что в феврале 2011 г. во время встречи в г. Приштине нового президента Косово Б. Паколли с французским пос-

лом Ж. Фиту. [6], косовский лидер упомянул об «очень хороших отношениях» между двумя странами и поблагодарил Францию за поддержку, которую она оказывала Косово в прошлом. Одновременно он рассказал об очень сложной финансовой ситуации в Косово, высоком уровне безработицы и необходимости привлечения иностранных капиталовложений. Со своей стороны, посол выразил удовлетворение учреждением в Косово специальных институтов с целью создания благоприятного климата для зарубежных инвесторов, при этом добавил, что Косово обязательно «найдет свое место в Европе».

Французская исследовательница убеждена, что раздел территорий, пересмотр существующих границ и укрепление патриотизма среди представителей различных народов в смешанных обществах не могут протекать без войны. Она указывает на то, что относительная однородность Словении, Чехии и Словакии в свое время оградила эти государства от кровопролитных территориальных конфликтов. Однако, по ее мнению, вопрос территориализированных меньшинств стал взрывоопасным в связи с возникновением новых государств-наций на базе одной доминирующей этнической группы, считавшейся «гражданской» и воспринимавшей притязания других групп как проявление сепаратизма. Те, в свою очередь, были склонны воспринимать любые проявления неравенства как угнетение или расизм, независимо от того, справедливо это в действительности или нет. Таким образом, она делает вывод, что сепаратизм может показаться подходящим решением межэтнических противоречий, предоставляющим больше возможностей для социального развития.

Отношения Франции с Косово, пожалуй, в большей степени напоминают именно протекторат – термин, от употребления которого всячески стараются уклониться французские эксперты. Вместо этого они склонны рассуждать о «государственном строительстве», изучением которого занимается докторант Института политических исследований Франции Н. Лемей-Эбер [7]. Ученый полагает, что феномен развала «государственной правосубъектности» является одним из важнейших вызовов, с которым в настоящее время сталкивается международное сообщество. При этом наиболее чувствительной считается проблема не-

состоявшихся государств, где распространена преступность, имеются угрозы миру и безопасности в результате внутригосударственных конфликтов, наблюдается ухудшение условий жизни граждан из-за упадка политических институтов. В связи с этим, автор отмечает, что принцип территориальной целостности государства, ставший общепринятой нормой международного права, диктует международному сообществу необходимость поиска новых подходов к проблеме несостоявшихся государств. В частности, речь идет об установлении на их территории демократического строя правления с соблюдением фундаментальных прав местных граждан, особенно, национальных меньшинств, а также признании всех сепаратистских движений, возникших в результате распада этих государств. По мнению автора, международное сообщество нередко стремится всеми силами восстановить несостоявшиеся государства в рамках своих первоначальных границ, всячески отказываясь признавать тот факт, что некоторые страны нежизнеспособны в принципе. Как считает ученый, главной задачей международных организаций, участвующих в разрешении проблемы несостоявшихся государств, является обеспечение мира на их территории, причем под миром подразумевается не только отсутствие насильственных действий, но и создание в обществе гармоничных и кооперативных отношений. В этом смысле военного фактора оказывается недостаточно, по мнению автора, основной упор при обеспечении безопасности необходимо делать на формирование демократических институтов и эффективной системы государственного управления, а также поощрении толерантности среди представителей различных этнических групп. Помимо всего прочего, важным моментом является учреждение центрального правительства, которое все население страны считало бы легитимным. В случае, если установление долгосрочного диалога между правительством и национальными меньшинствами не представляется возможным, необходимо убеждать их по крайней мере воздерживаться от обостряющих конфликт действий.

В 2010 г. эксперт Французского института международных отношений С. Грикур, в свое время занимавший должность советника по политическим вопросам Миссии ООН в Косово (МООНК), опубликовал статью под названием «Косово: два года после провоз-

глашения независимости» [8]. Вначале автор перечисляет основные проблемы, с которыми сталкивается Косово в процессе укрепления своего суверенитета. К ним он, помимо всего прочего, относит то обстоятельство, что населенные сербами северные районы Косово считают своей столицей Белград и отвергают любую связь с Приштиной. Кроме того, на территории Косово сохраняется значительное международное присутствие, в рамках которого одновременно действуют организации, созданные для осуществления надзора за независимым статусом Косово (ЕВЛЕКС), и институты ООН, созданные в соответствии с «нейтральной» резолюцией 1244 СБ после конфликта

1999 г. (МООНК). С. Грикур подчеркивает, что все эти проблемы существенно снижают общественное доверие к косовским государственным органам на местах и ослабляют их легитимность. Тогда он подчеркивал необходимость налаживания диалога Приштины с Белградом, только после подтверждения Международным судом ООН соответствия провозглашения независимости Косово нормам международного права, что и было сделано. При этом автор обращал внимание на то, что данный диалог должен был сосредотачиваться на разрешении практических вопросов и не затрагивать территориальные споры, которые могли усугубить и без того сложную ситуацию на севере Косово.

Список литературы

1. Дагузан, Ж. Конец государства-нации? Стратегическая неожиданность XXI столетия? / Ж. Дагузан // Журнал геополитики. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.diploweb.com.
2. Кулласхи, М. К независимости? Вопрос о статусе Косово / М. Кулласхи // Национальный центр научных исследований. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cnrs.fr.
3. Выступление министра иностранных дел Франции Ф. Дуст-Блази в Комитете по международным делам Сената, г. Париж // МИД Франции. – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.diplomatie.gouv.fr.
4. Самари, К. От рынка без границ к переопределению государств сквозь призму Балкан / К. Самари // Круглый стол: к вопросу о происхождении государств. – Ле-Ман, 2001.
5. Самари, К. Косово: после провала переговоров / К. Самари // Ле монд дипломатик. – 12.12.2007.
6. Паколли, Б. Франция – замечательный друг Косово / Б. Паколли // Президент Республики Косово. – 28.02.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.president-ksogov.net.
7. Лемей-Эбер, Н. Государственное строительство снаружи и изнутри: МООНК и ее парадоксы / Н. Лемей-Эбер // Журнал общественных и международных дел. – 2009. – № 20. – С. 65–86.
8. Грикур, С. Косово: два года после провозглашения независимости / С. Грикур // Французский институт международных отношений. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ifri.org.

References

1. Daguzan, Zh. Konec gosudarstva-nacii? Strategicheskaja neozhidannost' XXI stoletija? / Zh. Daguzan // Zhurnal geopolitiki. – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.diploweb.com.
2. Kullashi, M. K nezavisimosti? Vopros o statuse Kosovo / M. Kullashi // Nacional'nyj centr nauchnyh issledovanij. – 2006 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cnrs.fr.
3. Vystuplenie ministra inostrannyh del Francii F. Dust-Blazi v Komitete po mezhdunarodnym delam Senata, g. Parizh // MID Francii. – 2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.diplomatie.gouv.fr.
4. Samari, K. Ot rynka bez granic k pereopredeleniju gosudarstv skvoz' prizmu Balkan / K. Samari // Kruglyj stol: k voprosu o proishozhdenii gosudarstv. – Le-Man, 2001.
5. Samari, K. Kosovo: posle provala peregovorov / K. Samari // Le mond diplomatik. – 12.12.2007.
6. Pakolli, B. Francija – zamechatel'nyj drug Kosovo / B. Pakolli // Prezident Respubliki Kosovo. – 28.02.2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.president-ksogov.net.
7. Lemej-Jeber, N. Gosudarstvennoe stroitel'stvo snaruzhi i iznutri: MOONK i ee paradoksy /

N. Lemej-Jeber // Zhurnal obshchestvennyh i mezhdunarodnyh del. – 2009. – № 20. – S. 65–86.

8. Grikur, S. Kosovo: dva goda posle provozglashenija nezavisimosti / S. Grikur // Francuzskij institut mezhdunarodnyh otnoshenij. – 2010 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ifri.org.

© Е.В. Мигунов, 2015

Аннотации и ключевые слова

С.Ю. Варяница

Творческая активность будущих офицеров по работе с личным составом через развитие коммуникабельности в период обучения в вузе

Ключевые слова и фразы: будущие офицеры по работе с личным составом; инициативность; коммуникабельность; профессиональная подготовка; творческая активность; учебная деятельность.

Аннотация: Обоснована необходимость развития коммуникативных навыков у будущих офицеров в процессе подготовки в военном институте для обеспечения эффективной работы с кадровым составом. Проанализирована творческая активность курсантов как способ реализации личностных качеств и способностей в период обучения.

А.А. Волхонская

Модель подготовки будущих педагогов к эффективному использованию учебника географии на уроке

Ключевые слова и фразы: личностно-деятельностный подход; моделирование; подготовка будущих педагогов; эффективное использование учебника.

Аннотация: В статье описана модель подготовки будущих педагогов к эффективному использованию учебника географии на уроке. В основу модели положен личностно-деятельностный подход к обучению, модель характеризуется единством следующих компонентов: целевого, мотивационно-ценностного, содержательного, технологического и результативно-оценочного.

Э.Р. Жданов, Р.А. Яфизова, Е.С. Салимова,
Р.И. Хурматуллина, А.Ф. Галиев

Инновационная активность студентов

Ключевые слова и фразы: инновационная активность; инновационный потенциал; информационная компетентность.

Аннотация: В данной статье исследуется понятие инновационной активности студентов как одной из составляющих инновационного потенциала. Рассматривается важнейший фактор проявления и развития инновационной активности – формирование информационных компетенций.

Н.В. Молоткова, П.В. Монастырев, И.И. Мамаев,
У Чэнь

Направления межвузовского сотрудничества между Россией и КНР при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна

Ключевые слова и фразы: архитектура; дизайн; образование; проектирование; университет.

S.Yu. Varyanitsa

Developing Communication Skills in Officers through Training at Higher Education Institution for Future Work with Staff

Key words and phrases: communication skills; creative activity; educational activity; future officers; initiative; professional training; work with staff.

Abstract: The article considers the importance of developing of communication skills in future officers in the course of professional training at military school to ensure effective work with staff through creative activity. Creative activity is discussed from the perspective of personal qualities and abilities of cadets in training.

A.A. Volkhonskaya

The Model of Training Future Teachers for Effective Use of Geography Textbooks in Class

Key words and phrases: effective use of textbooks; modeling; student-centered learning; training of future teachers.

Abstract: The article describes a model of training future teachers for effective use of geography textbooks in class. The model is based on student-centered approach to learning; the model is characterized by the unity of the following components: goal, motivation, values, meaningfulness, technology, outcomes and assessment.

E.R. Zhdanov, R.A. Yafizova, E.S. Salimova,
R.I. Khurmatullina, A.F. Galiev

Innovative Activity of Students

Key words and phrases: information competence; innovative activity; innovative potential.

Abstract: This article explores the concept of innovative activity of students as one of the components of the innovative potential. The authors consider the formation of information competence as the most important factor for the development of innovative activity.

N.V. Molotkova, P.V. Monastirev, I.I. Mamaev,
Wu Chen

Inter-University Cooperation between Russia and China in Developing Educational Programs in Architecture and Design

Key words and phrases: architecture; design; education; engineering; university.

Аннотация: В ходе выполнения работы рассмотрены основные направления межвузовского сотрудничества между Россией и КНР при проектировании образовательных программ в сфере архитектуры и дизайна. Тесные отношения между Россией и Китаем поддерживают многочисленные двусторонние соглашения между двумя странами. За время существования дипломатических отношений обе стороны подписали много различных договоров и соглашений, затрагивающих все сферы межгосударственного сотрудничества. Мы можем сказать, что российские университеты сейчас для иностранных студентов (и особенно китайских) наиболее благоприятны. В этом общем развитии институциональной среды для дальнейшего плодотворного сотрудничества между российскими вузами и китайскими партнерами ведущей должна быть государственная политика России, направленная на создание реальных механизмов поддержки такой деятельности. В настоящее время отношения между Китаем и Россией достигли беспрецедентно высокого уровня, став примером гармоничного сосуществования двух великих держав и играя важную стабилизирующую роль в современном мировом порядке, продвижении мира и безопасности в регионе и в мире. Дальнейшее развитие китайско-русских отношений находится в сфере основных интересов обеих стран и их народов.

Т.Н. Саркисян

Аксиологические индикаторы качества образования в высшей школе

Ключевые слова и фразы: аксиологический подход; когнитивная, деятельностная, личностная составляющие аксиологизации содержания; отраженная субъектность; профессиональные ценности.

Аннотация: В статье обосновывается актуальность ценностных подходов к образованию, уточняется понятие «аксиологизация содержания на уровне образовательного процесса» в контексте профессиональной подготовки студентов высшей школы. На основе теоретического анализа рассматриваются существующие индикаторы аксиологизации содержания образовательного процесса – когнитивная, деятельностная, личностная, реализация которых в единстве и взаимодействии обеспечивает развитие аксиологического потенциала личности специалиста.

Когнитивная составляющая процесса аксиологизации предполагает включение в содержательный компонент специализированных дисциплин знания о специфических ценностях, их структуре, значимости для личностного и профессионального развития, о профессиональной как ценностно-целевой установке профессиональной подготовки, самообразования и саморазвития.

Личностная составляющая предусматривает реализацию потенциала личности специалиста с целью формирования у студентов профессионально значимых ценностных установок на основе механизмов отраженной субъектности.

Abstract: The paper considers the main directions of inter-university cooperation between Russia and China in developing educational programs in the field of architecture and design. Close relations between Russia and China have now reached unprecedented levels. These relationships are supported by numerous bilateral agreements between the two countries in the field of culture. During the existence of diplomatic relations the two sides signed a lot of different treaties and agreements affecting all spheres of interstate cooperation. We can say that Russian universities welcome foreign students (especially from China. Russia is striving to create real support mechanisms for the development of institutional environment and further fruitful cooperation between Russian universities and Chinese partners. At present, relations between China and Russia have become an example of harmonious coexistence of the two great powers, playing an important stabilizing role in the modern world order, promoting peace and security in the region and the world at large. Further development of Chinese-Russian relations is of mutual interest for both countries and their peoples.

T.N. Sarkisyan

Axiological Indicators of the Quality of Higher Education

Key words and phrases: axiological approach; cognitive, activity-based and personality-orientated components of axiological approach; professional values; social self.

Abstract: The article substantiates the relevance of value-based approaches to education, clarifies the concept of “axiological approach to selecting educational content” in the context of professional training of university students. On the basis of the theoretical analysis, the author proposes axiological indicators of the educational content. They comprise cognitive, activity-based, and personality-orientated components. Their implementation in cohesion and interaction provides for the axiological development of a specialist.

A cognitive component of the axiological approach involves selecting educational content for the specialized disciplines with a focus on specific values, their structure and their relevance for professional and personal development of a specialist.

A personality-orientated component implies realization of an individual potential of a specialist to shape professional values and orientation in students through their social self.

М.В. Соколовская, Е.В. Замиратова

Опыт интеграции систем менеджмента качества образовательных организаций при создании образовательного комплекса

Ключевые слова и фразы: интеграция; образовательный комплекс; система менеджмента качества.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам интеграции элементов систем менеджмента качества образовательных организаций разных уровней образования при создании образовательного комплекса.

Ю.Я. Остов, А.П. Иванов

Метод решения одной задачи динамики полета

Ключевые слова и фразы: вариационный метод; модель; оптимизация; сопряженная система уравнений; функционал.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос оптимизации траектории летательного аппарата в вертикальной плоскости. Основное содержание данной работы состоит в том, что решение сложной нелинейной краевой задачи получено с помощью конечного числа арифметических операций. Приведенные результаты численного моделирования подтверждают эффективность рассмотренной методики.

В.С. Симанков, А.Н. Черкасов

Структура и методология функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная система; информационные системы; математическое обеспечение; принятие решений; процессы; режимы работы; ситуационный центр.

Аннотация: В статье рассмотрена структура и методология функционирования интеллектуальной системы ситуационного центра. Основная задача приведенной системы – обеспечение эффективного принятия решений в условиях разнородности задач и неопределенности исходной информации.

К.А. Грязнухина

Современные методы оценки состояния объектов архитектурно-инженерного наследия

Ключевые слова и фразы: методы оценки состояния; нормативно-правовая база; объекты архитектурно-инженерного наследия; экспертиза.

Аннотация: В работе рассмотрены современные методы оценки состояния объектов архитектурно-инженерного наследия. Показано, что проявление агрессивного воздействия факторов риска (техногенных, антропогенных, экологических), а также неправильный режим эксплуатации существующих объектов наследия ускоряют процессы естественного старения объектов архитектурного наследия, тем самым создавая угрозу их физической утраты. Проанализирована нормативно-правовая база в области экспертизы и оценки состояния технических объектов.

M.V. Sokolovskaya, E.V. Zamiralova

Experience of Integrating Quality Management Systems of Educational Organizations When Creating an Integrated Educational Facility

Key words and phrases: integrated educational facility; integration; quality management system.

Abstract: This article is devoted to questions of integrating elements of quality management systems of educational organizations at different levels to creation an integrated educational facility.

Yu. Ya. Ostov, A. P. Ivanov

Method for Solving a Problem of Flight Dynamics

Key words and phrases: conjugate system of equations; functional; mathematical model; optimization; variational method.

Abstract: A new variational method is used to solve the following problem: optimize the trajectory of the longitudinal motion of the mass center of aircraft flying in vertical plain from the initial point of atmospheric space to a predetermined point on the Earth surface. The main content of this work is that the complicated nonlinear boundary value problem was solved by a finite number of arithmetic operations. These results confirm the numerical simulation effective examination techniques.

V.S. Simankov, A.N. Cherkasov

The Structure and Methodology of the Situational Center Intellectual System Operation

Key words and phrases: decision making; information systems; intelligent system; modes of operation; processes; situational center; software.

Abstract: The article describes the structure and methodology of intellectual functioning of the situational center. The main objective of the above system is to ensure effective decision-making in conditions of diversity of problems and uncertainty of the initial information.

K.A. Gryaznukhina

Modern Methods of Assessing Architectural and Engineering Heritage Objects

Key words and phrases: architectural and engineering heritage; assessment methods; expertise; regulatory framework.

Abstract: The paper discusses modern methods of assessing the state of architectural and engineering heritage objects. It has been shown that the expression of aggressive risk factors (man-made and environmental), as well as inadequate operation of the cultural objects accelerate the natural aging process of architectural objects, thereby undermining their physical loss. The author analyzed the legal framework for the examination and evaluation of technical objects.

A.A. Atabekova

Renewing the Framework of Functional Equivalency Approach to Legal Translation

Key words and phrases: functional approach to translation; functional equivalence; legal translation.

Abstract: The paper strives to enhance and reshape the framework of the functional approach to Legal Translation by moving beyond the traditional conceptual requirements of seeking and achieving functional equivalence to ensure the translation quality. The issue is considered in connection with the basic provisions of the Translation Studies, Legal Translation Theory as the emerging trend in contemporary research on translation.

O.G. Gorbatenko, P.G. Gorbatenko

Развитие судебного красноречия в России в международно-ориентированной исторической парадигме

Ключевые слова и фразы: аргументация; социальный контекст коммуникации; судебное красноречие.

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей становления теории и практики судебного красноречия в России. Вопрос рассматривается в связи с развитием общей теории судебного красноречия в разных странах (Древняя Греция, Древний Рим, Средняя Азия, Франция). Особое внимание уделяется вопросам развития судебного красноречия в связи с запросами общества в определенный исторический период. Рассматриваются особенности судебной речи различных представителей судебной власти в РФ. Формулируется необходимость изучения опыта судебных ораторов прошлых эпох для создания убедительных судебных выступлений в современном контексте. Подчеркивается необходимость профессионального владения родным языком для успешного выступления юриста-адвоката в суде.

A.A. Karaziya

Исторический аспект устного перевода и эволюция роли переводчика в современном мире

Ключевые слова и фразы: история развития переводческой деятельности; последовательный перевод; синхронный перевод; устный перевод.

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения и развития устного перевода как самостоятельного вида человеческой деятельности. Особое внимание уделяется трансформации роли, которую выполняет переводчик в процессе межкультурной коммуникации. Анализ также охватывает факторы, повлиявшие на зарождение междисциплинарного подхода к анализу данного инструмента межличностного общения.

K.A. Lykov

Прагматическая значимость форм субъекта в книге В. Познера «Прощание с иллюзиями»

Ключевые слова и фразы: авторская модальность; дейксис; местоименные формы субъекта; несобственно-прямая речь; позиция говорящего лица; прагматика; публицистика; синтаксис.

A.A. Атабекова

Функциональная эквивалентность перевода юридических текстов

Ключевые слова и фразы: функциональная эквивалентность; функциональный подход к переводу; юридический перевод.

Аннотация: Рассмотрены возможности выхода за рамки традиционного подхода к переводу юридических текстов за расширения концептуальных требований поиска и достижения функциональной эквивалентности для обеспечения качества перевода. Исследование базируется на основных положениях теории перевода и теории перевода юридических текстов как новой тенденции в современных исследованиях по переводу.

O.G. Gorbatenko, R.G. Gorbatenko

Development of Judicial Eloquence in Russia within International Historical Paradigm

Key words and phrases: argumentation; judicial eloquence; social context of communication.

Abstract: The article explores the formation of the theory and practice of judicial eloquence in Russia. The issue is considered from the perspective of judicial eloquence general theory and practice in different countries (Ancient Greece, Ancient Rome, Central Asia, France). Special attention is paid to the judicial eloquence concept and its development in connection with the society needs in various historical periods. The peculiarities of the judicial speeches of the Russian judicial authorities' outstanding representatives were examined. The necessity to study the experience of judicial orators of the past in order to create persuasive court speeches in a modern context is underlined. The importance of mastering the mother tongue for attorney's successful defense in court is outlined.

A.A. Karaziya

Historical Aspect of Interpreting and the Evolution of Interpreter's Role in the Modern World

Key words and phrases: consecutive interpreting; history of interpreting; interpreting; simultaneous interpreting.

Abstract: The history of interpreting and its development as an independent kind of human activity is scrutinized in the article. Special attention is paid to the transformation of the interpreter's role in the process of intercultural communication. Factors influencing the development of interdisciplinary approach to interpreting studies have been analyzed.

K.A. Lykov

Pragmatic Relevance of the Subject Forms in V. Posner's Book "Parting with Illusions"

Key words and phrases: deixis; double indirect speech; journalism; modality of the author; pragmatics; pronominal form of the subject; speaker's position; syntax.

Аннотация: В статье рассматриваются местоименные варианты форм субъекта в книге В. Познера «Прощание с иллюзиями». Показано, как точный выбор из парадигм, умелое использование прямых и переносных значений дейксиса способствуют достижению коммуникативной цели автора. Доказательность статьи основывается на выводах текстологического анализа.

Г.В. Мезенков

Аббревиатуры в языке современных немецкоязычных интернет-ресурсов

Ключевые слова и фразы: аббревиация; закон речевой экономии; интернет; коммуникация; неологизмы; семантика; эмоции.

Аннотация: В данной статье производится анализ немецкоязычной аббревиатуры, наиболее распространенной в коммуникации между пользователями интернета. Затрагиваемая тема актуальна на сегодняшний день, поскольку обширный пласт интернет-лексики постоянно меняется и обновляется. В статье собраны наиболее популярные сокращения немецких выражений, используемые на основных форумах, в чатах и соцсетях; также проведен общий анализ семантики данных материалов. Материал статьи может быть полезен ученым-германистам, изучающим лексический состав немецкого языка и всем тем, кто интересуется его развитием в современной сфере лексической коммуникации.

М.И. Кришталь

Электоральное районирование конформистского голосования в административно-территориальных образованиях Калининградской области по итогам выборов федерального уровня 2003–2012 гг.

Ключевые слова и фразы: Калининградская область; конформистское голосование; электоральная география; электоральное районирование.

Аннотация: В исследовании выявлены крайне высокий, высокий, средний, низкий и крайне низкий уровни конформистского голосования. На основе этих данных сформирована электоральная карта голосования данного типа. Карта отражает географический раскол электоральных предпочтений между конформистски настроенной периферией региона и областным центром с прилегающими районами, где существует высокий по региональным меркам уровень протестных настроений.

О.А. Буликян

Проблемы реализации защиты интересов должника в рамках осуществления процедур банкротства

Ключевые слова и фразы: защита интересов должника; конфликт интересов; обязательство.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе защиты интересов должника. Затрагиваются особенности нормативно-правового разрешения данных проблем.

Abstract: This article discusses the pronominal options of the subject forms in V. Posner's book "Parting with illusions". The author shows how the precise choice from paradigms, the skillful use of literary and figurative meanings of deixis contribute to the communicative purpose of the author. The author provides convincing conclusions based on the textual analysis.

G.V. Mezenkov

Abbreviations in Modern German-Speaking Web-Sites

Key words and phrases: abbreviation; communication; emotions; internet law of speech economy; meaning; neologisms;.

Abstract: This article analyzes German abbreviations that are widely used in communication between Internet users. The discussed topic is of great relevance as the Internet lexis is constantly changing and. The article contains the most popular reductions of German expressions used in the main forums, chat rooms and social networks; also, a general analysis of the semantics of these materials was carried out. The material of the article may be useful to scientists studying the lexical structure of the German language, and those who are interested in its development in the field of modern lexical communication.

M.I. Krishtal

Electoral Zoning of Conformist Vote in the Administrative-Territorial Entities of the Kaliningrad Region by the Results of the Federal Elections in 2003–2012

Key words and phrases: conformist vote; electoral geography; electoral zoning; Kaliningrad region.

Abstract: The study identified extremely high, high, medium, low and extremely low levels of conformist vote; on the basis of these data the electoral map was created. The map reflects the geographic division of electoral preferences between the conformist-minded periphery of the region and the regional center with its neighbouring areas, where the level of protest is high by regional standards.

O.A. Bulikyan

Realization Problems of Advocacy of a Debtor Interests in Bankruptcy Proceedings

Key words and phrases: advocacy of a debtor interests; conflict of interests; liability.

Abstract: The main problems of the advocacy of a debtor in bankruptcy proceedings is described in this article. This article touches legal ways to solve the problems of advocacy of a debtor interests in bankruptcy proceedings.

Е.А. Игнатьев

Правовое регулирование вещевого обеспечения войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Ключевые слова и фразы: вещевое обеспечение; поддержание боеспособности; правовое регулирование; управление военного снабжения.

Аннотация: На основе применения современных методов исследований, автор приводит нормативную правовую базу, регулировавшую вопросы вещевого обеспечения войск НКВД СССР, как один из основных видов снабжения этих войск в годы Великой Отечественной войны. Своевременное принятие эффективных мер по решению разного рода проблем, связанных с вещевым снабжением войск, путем издания соответствующих нормативных актов оказало значительное влияние на поддержание боеспособности и морального духа военнослужащих войск НКВД СССР.

Е.В. Мигунов

Французские исследования по проблеме формирования новых государств на примере Косово

Ключевые слова и фразы: государственное строительство; Косово; национальные меньшинства; новые государства; фрагментация государства; Франция; этнический конфликт.

Аннотация: В данной статье предпринимается попытка изучить и проанализировать современные теории германских ученых по проблеме формирования новых государств на примере Косово. Рассматриваемые концепции охватывают различные аспекты данного процесса и включают в себя исследования по следующим вопросам: национальные меньшинства, фрагментация государства, этнический конфликт, государственное строительство. Проведенный анализ позволяет сформировать базовое представление о состоянии научных дискуссий по данной проблематике во Франции, соотнести их с исследованиями по Косово и установить причинно-следственные связи во французской политике в отношении этой страны.

E.A. Ignatyev

Legal Regulation of Material Support of the NKVD Troops of the USSR during World War II (1941–1945)

Key words and phrases: legal regulation; maintenance of fighting efficiency; material support; military supply authorities.

Abstract: Using modern theoretical research methods, the author describes the normative legal base regulating the NKVD troops' material support problems. The author has concluded that the material support was one of the main forms of support of the NKVD troops during the war years. The timely and efficient measures were taken to solve various problems related to the troops' material supply; adoption of the relevant documents played a great role in maintaining of fighting efficiency and moral spirit of the NKVD troops in the USSR.

E.V. Migunov

French Studies on the Problem of New States Formation: Kosovo

Key words and phrases: ethnic conflict; France; Kosovo; national minorities; new states; state building; state fragmentation.

Abstract: In this article, the author attempts to study and analyse contemporary theories of the French scientists, related to the problem of new states formation, exemplified by Kosovo. The explored conceptions embrace different aspects of this process and include works on the following issues: national minorities, state fragmentation, ethnic conflict, state building. The conducted analysis allows getting a basic idea about the actual progress of scientific debates on these topics in France, associating them with the Kosovo studies and establishing cause-effect relations in the French foreign policy concerning this particular country.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

С.Ю. ВАРЯНИЦА

подполковник, адъютант Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, г. Санкт-Петербург

E-mail: kaban4gsn@mail.ru

S.YU. VARYANITSA

Lieutenant Colonel, Postgraduate, St. Petersburg Military Institute of Internal Ministry Troops of Russia, St. Petersburg

E-mail: kaban4gsn@mail.ru

А.А. ВОЛХОНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга

E-mail: nastenka1608@yandex.ru

A.A. VOLKHONSKAYA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Kaluga State University, Kaluga

E-mail: nastenka1608@yandex.ru

Э.Р. ЖДАНОВ

кандидат физико-математических наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: besja1993@mail.ru

E.R. ZHDANOV

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University, Ufa

E-mail: besja1993@mail.ru

Р.А. ЯФИЗОВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: besja1993@mail.ru

R.A. YAFIZOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Bashkir State Pedagogical University, Ufa

E-mail: besja1993@mail.ru

Е.С. САЛИМОВА

магистрант физико-математического факультета Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: besja1993@mail.ru

E.S. SALIMOVA

Master's Student, Faculty of Physics and Mathematics, Bashkir State Pedagogical University, Ufa

E-mail: besja1993@mail.ru

Р.И. ХУРМАТУЛЛИНА

магистрант физико-математического факультета Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: besja1993@mail.ru

R.I. KHURMATULLINA

Master's Student, Faculty of Physics and Mathematics, Bashkir State Pedagogical University, Ufa

E-mail: besja1993@mail.ru

А.Ф. ГАЛИЕВ

магистрант физико-математического факультета Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: besja1993@mail.ru

A.F. GALIEV

Master's Student, Faculty of Physics and Mathematics, Bashkir State Pedagogical University, Ufa

E-mail: besja1993@mail.ru

Н.В. МОЛОТКОВА

доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, научный руководитель кафедры коммерции и бизнес-информатики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: nmolotkova@list.ru

N.V. MOLOTKOVA

Doctor of Education, Professor, Vice-Rector, Research Leader of Department of Commerce and Business Informatics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: nmolotkova@list.ru

П.В. МОНАСТЫРЕВ

доктор технических наук, профессор, директор института Архитектуры, строительства и транспорта Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: monastyrev68@mail.ru

P.V. MONASTYREV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute of Architecture, Civil Engineering and Transportation, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: monastyrev68@mail.ru

И.И. МАМАЕВ

аспирант кафедры архитектуры и строительства зданий Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: mamaeivan@yandex.ru

I.I. MAMAEV

Postgraduate, Department of Architecture and Civil Engineering, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: mamaeivan@yandex.ru

У ЧЭНЬ

аспирант кафедры архитектуры и строительства зданий Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: 515603245@qq.com

WU CHEN

Postgraduate, Department of Architecture and Civil Engineering, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: 515603245@qq.com

Т.Н. САРКИСЯН

кандидат культурологии, доцент кафедры профессиональной педагогики, психологии и культурологии Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск

E-mail: tatnik2304@yandex.ru

T.N. SARKISYAN

PhD in Culturology, Associate Professor, Department of Professional Pedagogy, Psychology and Culturology, State Maritime University, Novorossiysk

E-mail: tatnik2304@yandex.ru

М.В. СОКОЛОВСКАЯ

специалист по СМК, соискатель Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск

E-mail: Sokolovskaya-marina@yandex.ru

M.V. SOKOLOVSKAYA

QMS Specialist, Researcher, Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk

E-mail: Sokolovskaya-marina@yandex.ru

Е.В. ЗАМИРАЛОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и математических методов экономики, заместитель начальника отдела обеспечения качества Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск

E-mail: zamiralova@mail.ru

E.V. ZAMIRALOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Quality Management and Mathematical Methods in Economics, Deputy Chief of Quality Assurance Department, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

E-mail: zamiralova@mail.ru

Ю.Я. ОСТОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: yuriostov@mail.ru

YU.YA. OSTOV

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: yuriostov@mail.ru

А.П. ИВАНОВ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных систем Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tonaki@mail.ru

A.P. IVANOV

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tonaki@mail.ru

В.С. СИМАНКОВ

доктор технических наук, профессор кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: vs@simankov.ru

V.S. SIMANKOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Computer Technology and Information Security, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: vs@simankov.ru

А.Н. ЧЕРКАСОВ

кандидат технических наук, докторант кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: cherk@mail.ru

A.N. CHERKASOV

PhD in Technical Sciences, Doctoral Student, Department of Computer Technology and Information Security, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: cherk@mail.ru

К.А. ГРЯЗНУХИНА

аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: gkakras@gmail.com

К.А. GRYAZNUKHINA

Postgraduate, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: gkakras@gmail.com

А.А. АТАБЕКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков
Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: aaatabekova@gmail.com

А.А. АТАБЕКОВА

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Peoples Friendship
University of Russia, Moscow

E-mail: aaatabekova@gmail.com

О.Г. ГОРБАТЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета
дружбы народов, г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

O.G. GORBATENKO

PhD in Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples
Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Р.Г. ГОРБАТЕНКО

доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

R.G. GORBATENKO

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples Friendship University of Russia,
Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

А.А. КАРАЗИЯ

аспирант кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного
университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Anast-K-2009@yandex.ru

A.A. KARAZIYA

Postgraduate, Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University,
St. Petersburg

E-mail: Anast-K-2009@yandex.ru

К.А. ЛЫКОВ

соискатель Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
г. Волгоград

E-mail: kir_lykoff@bk.ru

K.A. LYKOV

Postgraduate, Volgograd State Pedagogical University, Volgograd

E-mail: kir_lykoff@bk.ru

Г.В. МЕЗЕНКОВ

аспирант кафедры немецкого языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: Rossiyanin91@mail.ru

G.V. MEZENKOV

Postgraduate, Department of German Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: Rossiyanin91@mail.ru

М.И. КРИШТАЛЬ

аспирант кафедры географии, природопользования и пространственного развития Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: crishtal.mihail@yandex.ru

M.I. KRISHTAL

Postgraduate, Department of Geography, Natural Resource Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: crishtal.mihail@yandex.ru

О.А. БУЛИКЯН

соискатель Института экономики, управления и права, г. Казань

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

O.A. BULIKYAN

Postgraduate, Institute of Economics, Management and Law, Kazan

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Е.А. ИГНАТЬЕВ

адъюнкт Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, г. Санкт-Петербург

E-mail: ignatev-evgeniy@yandex.ru

E.A. IGNATYEV

Postgraduate, St. Petersburg Military Institute of Internal Ministry Troops of Russia, St. Petersburg

E-mail: ignatev-evgeniy@yandex.ru

Е.В. МИГУНОВ

кандидат политических наук, докторант кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, г. Москва

E-mail: jamesdin@mail.ru

E.V. MIGUNOV

PhD in Political Sciences, Doctoral Student in Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow

E-mail: jamesdin@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(57) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.11.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,1. Уч.-изд. л. 8,8.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»